

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва, Проспект
Вернадского, 76, # 4038
(095) 434-9288 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnex @ online. ru
международный тел.:
(7-502) 225-17-24

Выходит 1 раз в месяц

№ 18-19

Июнь - июль 1996 года

Владимир А. Орлов, редактор
Мария Каппа, корреспондент
Ильдар Ахтамзян,
редактор-консультант

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в
России (Центр ПИР) в
сотрудничестве с Центром
международной торговли и
безопасности университета
Джорджии (США) и с Центром по
изучению проблем
распространения Монтерейского
института международных
исследований (США)
Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не
могут быть воспроизведены
полностью, либо частично, в
печатном, электронном или ином
виде, иначе как с письменного
разрешения издателя

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве,
Минске, Алма-Ате, Ташкенте,
Душанбе, Тбилиси, Бишкеке,
Екатеринбурге, Санкт-Петербурге,
Челябинске, Дубне, Заречном,
Электростали, Днепропетровске,
Ярославле, Северодвинске,
Подольске, Озерске, Новосибирске,
Красноярске, Сарове, Обнинске,
Днепропетровске, Снежинске,
Новоуральске, Железногорске,
Северске, Монтересе

Адрес для писем: 103829
ГСП, Россия, Москва,
Тверская 16/2, # 201

Владимир Орлов
Директор Центра ПИР

"ЯДЕРНЫЙ САММИТ" В МОСКВЕ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

19-20 апреля в Москве прошла встреча руководителей семи ведущих промышленно развитых государств (США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Канады и Японии) и России по вопросам ядерной безопасности. Впервые за свою историю "семерка" приехала для заселения в Россию. Впервые в повестке дня стоял один конкретный вопрос, который напрямую затрагивает интересы населения этих стран, да и всего мира. - будущее атомной энергетики, обеспечение ее надежности. Впервые Россия участвовала в обсуждении совершенно на равных, за что встреча получила в дипломатических кругах наименование "политической восьмерки".

Вместе с тем сегодня, по прошествии двух месяцев после проведения саммита, самое время непредвзято оценить его итоги. Прежде всего, предстоит разобраться, почему резонанс от московской встречи отнюдь не был громким, почему во многих комментариях звучали упреки в том, что "в ней не было особой необходимости" и что "слоны родили мыш". Политолог Стивен Миллер (Steven Miller) из Гарварда, например считает, что лидеры вообще не способны сконцентрироваться в ходе встречи на ядерных проблемах, и в первый вечер, за ужином, когда был, казалось бы идеальный момент для неформальной дискуссии, говорили лишь о Ближнем Востоке. Справедливы ли эти упреки?

Ожидания и результаты

Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем на предысторию встречи: отсюда нам станут яснее те ожидания, которые на нее возлагались.

В июне 1995 года на встрече "семерки" в канадском Галифаксе Борис Ельцин, как он сам рассказывает, "предложил коллегам обсудить вопросы ядерной безопасности (...) и провести такую встречу в Москве. Идея не сразу, со скрипом (здесь и далее курсив наш - В.О.), но была поддержана. Тем самым был признан статус России не только как великой державы, но и как одной из ведущих стран мира"¹. На то, что предложение Ельцина было воспринято первоначально без особого энтузиазма, указывает и Жак Ширак: "В Галифаксе (...) президент Ельцин сказал: "У меня есть идея, я хочу обсудить проблемы ядерной безопасности в гражданской сфере". Я должен сказать, что изначально было некоторое сомнение, но Борис Ельцин настаивал, все согласилось..."²

Действительно, инициатива Ельцина, озвученная в Галифаксе, стала сенсацией. Как это: Россия, которую все время упрекали в недостаточном уровне учета, контроля и физической защиты ядерного материала и в чрезмерном засекречивании любых сведений, связанных прямо или косвенно с ее военной ядерной программой, - и вдруг сама предложила поставить ядерные вопросы во главу повестки дня совещания в верхах. Значит ли это, что Россия готова наконец к большей транспарентности, или же это некий политико-дипломатический трюк? Путаница возникла и из-за словосочетания "ядерная безопасность". Что имелось в виду: "safety" - то есть обеспечение безопасности ядерной энергетики прежде всего в гражданской сфере, или все-таки "security", как изначально передал ельцинскую идею переводчик, - то есть включение и вопросов безопасности в военной сфере? Билл Клинтон, первым приветствовав в Галифаксе инициативу Ельцина, тут же предложил включить в повестку дня будущего саммита вопросы ядерной контрабанды, включая и вопросы противодействия потенциальным хищениям ядерных зарядов малой мощности³. России такой поворот явно не понравился; были сделаны разъяснения, что предлагается обсудить лишь вопросы safety, прежде всего безопасность АЭС, а также обращение с РАО.

Предложение было принято "семеркой", но долго обсуждалось на экспертном и правительственном уровнях каждого из государств, причем в определенные моменты казалось, что оно будет похоронено. Так, в августе 1995 года, по

мнению одного авторитетного российского чиновника, причастного к подготовке встречи, "она висела буквально на волоске", и многие, в том числе и в Кремле, подумывали, не отыграть ли назад. Не был до конца ясен и формат встречи. Так, иногда звучало слово "конференция", на которую собирались пригласить, помимо "восьмерки", также Китай и Украину: среди государств, настойчиво требовавших представительства в ходе "форума по ядерной безопасности", одно время фигурировала даже Норвегия. Лишь после долгих консультаций формат встречи был определен как "совещание политической восьмерки на высшем уровне", с приглашением президента Украины принять участие в завтраке и затем в обсуждении черноморской проблемы (аналогичная настойчивая заявка президента Белоруссии Александра Лукашенко всерьез даже не обсуждалась). Как компромисс встречу решили назвать "nuclear safety and security summit", однако договорились и в подготовительной работе, и в ходе самой встречи сконцентрироваться в основном на вопросах ядерной энергетики в целом и ядерной безопасности гражданского сектора, лишь вкратце коснуться вопросов ядерного нераспространения и не затрагивать вовсе вопросы ядерного оружия (об этом Ельцин еще раз специально напомнил Клинтону в телефонном звонке накануне встречи)⁴. Трудно шло и определение взаимно удобных сроков: от первоначальных планов провести встречу в марте пришлось отказаться, и в результате остановились на 19-20 апреля, с тем, чтобы 19 апреля полностью посвятить двусторонним встречам, 20 апреля собственно и провести ядерный саммит, а 21 апреля провести саммит Ельцин-Клинтон. Договорились, что сопредседателями встречи станут Борис Ельцин и Жак Ширак.

Обращает на себя внимание, что "восьмерка" уже с первых шагов подготовки своего московского саммита отказалась от постановки конкретных целей, которые должны были быть решены в его ходе. Наоборот, на первый план выдвинулось обсуждение достаточно общих вопросов (причем в очень быстром темпе, не позволяющем углубляться в детали), а по итогам обсуждения было запланировано принять документы также достаточно общего, декларативного характера. Эти документы должны были, по замыслу их составителей, указывать на общность целей "восьмерки" в вопросах ядерной безопасности и нераспространения, но отнюдь не на преодоление какого-то конкретного "завала". Единственным исключением стала подготовка совместного документа по Договору о запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); впрочем, и здесь не планировалось сказать ничего нового, лишь совместно подтвердить свои предыдущие заявления на сей счет.

Лидеры "семерки" договорились сделать обсуждение "стерильным", то есть не поднимать острых проблем вовсе. Как писали накануне встречи "Известия" в своей корреспонденции из Бонна, "очередная услуга федерального канцлера российскому президенту (...) на этот раз будет заключаться в том, что на совещании "большой семерки" по вопросам безопасности вместо того, чтобы обсудить острые проблемы, он просто "помолчит" о них. В Бонне исходят из того, что московская встреча в верхах окажется форумом *пустых слов*. Западные партнеры России хотя и собираются провозгласить вместе с Борисом Ельциным в заключительной декларации верность принципам обеспечения ядерной безопасности, но наиболее спорные вопросы будут, скорее всего, вынесены за скобки. Германия и ее западные партнеры договорились между собой не делать в Москве никаких финансовых посулов, не обещать новых кредитов и вообще постараться избегать шекотливых тем с учетом предвыборной обстановки. Состояние ядерных реакторов России и в целом всех ее АЭС немцев, разумеется, тревожит, но не настолько, чтобы упустить возможность поддержать Бориса Ельцина в трудную минуту. А демонстрация формального согласия как раз и будет такой поддержкой"⁵.

Подобный настрой был характерен, в той или иной степени, и для других лидеров "семерки".

Сведущие российские обозреватели также иллюзии по поводу проведения "восьмерки" не питали. По прогнозу П.Фельдентауэра, "в Москве мировые лидеры будут по большей части безучастно озвучивать тексты докладов, составленных заранее компетентными ведомствами. Профессиональные политики и в более напряженные годы холодной войны не слишком разбирались в сложных ядерно-технических вопросах и во всем вынуждены были полагаться на специалистов. А ныне и вовсе не осталось принципиальных разногласий по вопросам ядерной безопасности между восемью великими державами"⁶.

В этой связи логично поставить вопрос: а зачем вообще была нужна такая встреча, вокруг которой было раздуть столько шума и которая обошлась российскому налогоплательщику, по некоторым данным, в сумму, близкую к 15 млрд. рублей?

Первым напрашивается следующий ответ: она нужна была Борису Ельцину, чтобы заручиться поддержкой западных лидеров накануне президентских выборов 16 июня, западным лидерам - чтобы сделать "экспресс-анализ" предвыборной обстановки в России и в Кремле. Вот как на подобные предположения ответил помощник президента по национальной безопасности **Юрий Батурин**: "Да, иногда говорят, что этот саммит является своего рода предвыборным мероприятием. Но должен сказать, что *оговоренность о нем состоялась тогда, когда предвыборные мероприятия еще, честно скажу, не планировались вообще* (курсив наш - В.О.). Выбор даты проведения зависел от членов большой семерки плюс России. Зависел не только от России, поэтому рассматривать эту встречу на высшем уровне, как приуроченную к выборам, конечно, было бы неправильно. Но в предвыборный период любое мероприятие, любое действие, любой шаг, либо даже отсутствие или отказ от какого-то действия, безусловно, приобретают и какой-то оттенок предвыборности (...). В случае успеха, престиж президента, который инициировал эту встречу, был сопредседателем этой встречи, хозяином этой встречи, конечно, (...) возрастает, и на избирательной кампании его это скажется положительно"⁷. Сейчас трудно сказать, лукавил ли помощник президента, говоря о том, что год назад "предвыборные мероприятия" с участием Ельцина "не планировались", или же это действительно так (второе, если вспомнить внутривнутриполитическую ситуацию июня 1995 года, представляется все-таки более вероятным). В любом случае, даже если отбросить вероятностное совпадение приезда в Москву лидеров семи крупнейших государств со стартом избирательной кампании Ельцина, прямое влияние саммита на предвыборную обстановку в России следует оценить как крайне незначительное.

С одной стороны, Ельцин действительно вел себя на протяжении двух дней саммита как крепкий хозяин. Это подчеркивалось в атмосфере приемов, в интерьере обновленного президентского кабинета в Кремле. В сочетании с его хорошей физической формой это произвело должное впечатление на гостей. Клинтон, войдя в отреставрированный Екатерининский зал, воскликнул: "Потрясающе!" Самым восторженным оказался Жак Ширак: "Мне очень нравится Москва, я время от времени приезжаю сюда, и я вижу, что город меняется с огромной, фантастической скоростью. И мы снова видим столицу великой России, и мне от этого радостно. Сегодня, глядя на Москву, на Санкт-Петербург, на другие города, у меня создается впечатление, что день ото дня *возрастает великая Россия* (курсив наш - В.О.), буквально сейчас, и я испытываю от этого огромное удовольствие. Я хотел бы поблагодарить Бориса Ельцина за его прием и сказать ему, что я также был удивлен, как чудесно преобразился Кремль. Я часто был в Кремле до этого, но в положении он был весьма плачевным, и я с огромной радостью вошел в эти новые здания, которые снова обрели свое былое величие. Дорогой Борис Николаевич, я благодарю вас за это"⁸. Думается, уже ради одной этой тирады встречу в Москве, с точки зрения команды Ельцина, проводить стоило.

С другой стороны, увязка московского саммита с настроением рядового российского избирателя кажется более чем искусственной. В самом деле, те, кто был настроен поддержать Ельцина наверняка увидели в проведении саммита еще один из его дипломатических успехов. Те, кто был настроен против Ельцина, скорее всего, были лишь раздражены тем, с какой готовностью Москва "идет на поводу у Запада" и соглашается, например, с полным запрещением ядерных испытаний. Колеблющиеся вряд ли определились под влиянием "успехов" саммита: внешнеполитические шаги играют в глазах избирателя несравнимо меньшую роль, чем экономические. В то же время, если все-таки рассматривать встречу через призму 16 июня, то следует признать, что "подача" ее итогов (особенно телевизионная) скорее подтолкнула часть колеблющихся избирателей к Ельцину, чем оттолкнула от него.

Что касается приезда других лидеров "семерки" в Москву, то здесь следует обратить внимание на эффективность внешнеполитического хода Москвы годичной давности. Действительно, большинство из этих лидеров столько говорило о проблеме ядерной безопасности, подчас адресуя упреки в адрес России, что уклониться от предложения Ельцина и не посетить Москву было бы крайне затруднительно. Проявив инициативу, Россия вырвала из рук оппонентов аргументы для обвинения ее в нежелании решать проблемы ядерной безопасности, а в ходе самой встречи показала, что, хотя ей и приходится сталкиваться с колоссальными финансовыми проблемами на этом пути, она остается приверженной совершенствованию правовых, дипломатических и технических аспектов ядерной безопасности. Теперь обвинять Россию в слабом внимании к данным вопросам не так-то просто. Не случайно тот же Ширак на вопрос журналиста о "неразберихе с сохранностью ядерных материалов в России" ответил предельно жестко: "Может быть, кто-то так и говорил четыре-пять лет назад, но сегодня так уже никто не говорит, потому что *это глупость* (курсив наш - В.О.). И мы подробно обсуждали проблемы безопасности, с соответствующими справками, за столом сидели серьезные люди, и никто не поставил под сомнение те меры по повышению безопасности, которые сейчас принимаются Россией. И это я вам говорю совершенно откровенно"⁹. Пикантность ситуации в том, что меньше чем за две недели до этого заявления президента Франции пресс-секретарь США Уоррен Кристофер назвал крайне неблагоприятным состояние дел с обеспечением безопасности на ядерных объектах России "от Мурманска до Владивостока"¹⁰.

Не случайно, что по окончании встречи весьма довольным выглядел министр по атомной энергии России **Виктор Михайлов**, который сказал в интервью "Ядерному Контролю", что "не сбывшись предсказания прессы, которая накануне обещала уколы в адрес России со стороны западных лидеров. Уколов, упреков не было. Была поддержка российских усилий, конструктивный разговор о сотрудничестве".

Таким образом, российская сторона может считать, что ее ожидания от встречи оправдались на сто процентов, ибо две главные задачи - во-первых, показать прочность хозяина Кремля и, во-вторых, подчеркнуть стремление России к эффективному решению проблем ядерной безопасности и готовность сотрудничества с "семеркой" - были полностью и успешно решены.

Что же касается ожиданий международной общественности, то они, скорее всего, были изначально завышенными. Действительно, достаточно было посмотреть на программу встречи, чтобы понять: разговор о ядерных проблемах займет никак не более часов, а скорее всего, и того меньше. Если учесть, что свое слово должен был вставить каждый из участников, понятно, что это обсуждение носило во многом формальный характер, а все документы были согласованы заранее; важно, что в ходе обсуждения они не были

подвергнуты ревизии. Иными словами, неужели можно ждать от трехчасового обсуждения некоего "прорыва", тем более что не совсем понятно, какой "прорыв" на самом деле ожидался. Понятно, что формат подобных встреч, как правило, и не подразумевает решения "точечных" проблем. К тому же, значительное время участники саммита в своем обсуждении уделили проблеме, далекой от ядерной безопасности, а именно ситуации на юге Ливана, что потребовало оперативного реагирования от Клинтона, Ширака и Ельцина.

По итогам саммита были приняты четыре документа¹¹: Декларация Московской встречи, Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов, Заявление по ДВЗЯИ и Заявление по Украине.

Московская Декларация

Московская Декларация свидетельствует о том, что на саммит собрались лидеры государств, у которых (за исключением Италии, отказавшейся от АЭС и импортирующей атомную энергию у Франции) нет существенных противоречий между собой в вопросах использования ядерной энергии. Как заметил Борис Ельцин, приветствуя гостей в Кремле, "на встрече представлены страны, производящие основную долю ядерной энергии в мире. На их территории находится 80% ядерных реакторов, которыми сейчас располагает человечество. Уже из этого очевидно наша особая общая ответственность за укрепление безопасности ядерной энергетики. Предлагая согласованные подходы к решению этой проблемы, мы тем самым предлагаем мировому сообществу эффективное средство от "болезни" последнего времени - радиофобии. Не отрицая необходимости разнообразия энергоисточников и продолжения исследований в области альтернативных энергетических возможностей, одним из наиболее перспективных следует признать путь развития ядерной, а затем и термоядерной энергетики"¹². Лидеры заявили о том, что видят XXI век веком, где ядерная энергетика будет играть важное место, подчеркнули свою приверженность "мерам, которые позволяют ядерной энергетике, уже являющейся значительным фактором в обеспечении электроэнергией тех стран, которые встали на путь ее использования, продолжать в грядущем столетии играть важную роль в удовлетворении мирового спроса на энергию в соответствии с целями устойчивого развития, согласованными на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году"¹³.

Представляется крайне своевременной следующая констатация "восьмерки": "Мы признаем важность открытости и транспарентности, которые призваны добиться доверия общественности, являющегося ключевым фактором при использовании ядерной энергии"¹⁴. Важно и то, что эта констатация стоит на одном из первых мест в Декларации. Правда, путь к транспарентности еще очень долг, причем особенно для России; хотелось бы верить, что Россия встанет на путь наполнения этого положения Декларации конкретным содержанием. "Доверие общественности" - еще более серьезная проблема. И хотя президент Ельцин также считает "важным, чтобы конкретные задачи развития ядерной энергетики решались в тесном контакте с общественностью", приводит как образец "проведение, наряду с государственной, и общественной экспертизы применительно к объектам ядерной энергетики", утверждает, что "взаимодействие с российской и международной общественностью мы будем укреплять и впредь"¹⁵. "дело Никитина" заметно осложняет веру в эти слова. Любопытно, что накануне встречи Юрий Батурич высказал предположение, что "дело Никитина" может быть обсуждено в ходе саммита и "какое-то" решение будет найдено". Этого, однако, не произошло. Тот же Юрий Батурич дал понять, что обвиняемый, скорее всего, все-таки пользовался, прямо или косвенно, известными ему секретными материалами для подготовки открытого доклада "Беллуны". Однако это не снимает вопроса о том, могут

ли засекречиваться сведения, содержащие информацию об угрозе экологической безопасности населения. Данный вопрос должен быть прояснен и отечественным, и международным законодательством.

В то же время пастораживает следующий факт. Если во время встречи в апреле президент Ельцин говорил о необходимости проведения совместного мониторинга территорий с неблагоприятной радиационной обстановкой при участии Скандинавских стран, то в мае министр обороны России Павел Грачев не нашел времени для того, чтобы совместно со своим норвежским коллегой дать старт подобному мониторингу на Губе Андреева в Мурманской области, о неблагоприятном положении на военно-морских базах которой мы уже писали¹⁶.

Участники "восьмерки", хотя и не затрагивали в своем обсуждении вопросы действия международного режима ядерного нераспространения, уделили ему значительное место в заключительной Декларации. Примечательно, что Декларация ссылается, как на ключевой документ, на Решение Конференции по продлению ДНЯО 1995 г. о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Страны "восьмерки" намерены, следуя букве и духу этого Решения, "укрепить (...) сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя всеобщему присоединению к ДНЯО". Этот вопрос, как представляется, особенно актуален. Спустя год после принятия в Нью-Йорке решения о бессрочном продлении ДНЯО не выполняется одно из главных требований большинства участников Конференции: сделать Договор всеобщим, универсальным, то есть прежде всего обеспечить присоединение к нему трех неофициальных владельцев ядерного оружия - Индии, Пакистан и Израиль. Понятно, что говорить о "насиленном приводе" в Договор было бы по крайней мере наивным. Однако пока не видно, чтобы "ядерная пятерка" предприняла действенные усилия по приближению трех названных государств в сторону международного режима ядерного нераспространения. США, Великобритания и Россия - государства-соавторы итоговой резолюции Конференции 1995 г. по Ближнему Востоку, в частности, подтверждается "важное значение скорейшего достижения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия" и содержится призыв ко "всем исключенным государствам на Ближнем Востоке, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ". Больше того, резолюция призывает прежде всего "государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке"¹⁷.

Правда, директор департамента безопасности и разоружения МИД Сергей Кисляк не согласен с тем, что никаких усилий для универсализации Договора за прошедший год не предпринималось: "Усилия предпринимаются, они предпринимаются каждый день. Они предпринимаются в рамках многосторонних усилий по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, и Россия играет активную роль. Мы имеем достаточно плотные контакты и с нашими партнерами и в Индии. Мы ведем открытый и честный разговор, подчеркивая нашу заинтересованность в том, чтобы индийские коллеги присоединились к Договору о нераспространении. Мы ведем диалог по всем этим вопросам и с другими депозитариями Договора о нераспространения - с американцами и с англичанами. Эта работа не прекращалась никогда и будет продолжаться и далее"¹⁸. Отвечая на вопрос "Ядерного Контроля", Сергей Кисляк оценил положения Московской Декларации, касающиеся нераспространения, как "неплохие согласованные заявления в пользу укрепления режима нераспространения. Это всегда было и остается российской позицией"¹⁹.

В Московской Декларации подчеркивается, что "важнейшим достижением" явилось принятие в 1994 году Конвенции о ядерной безопасности. "Восьмерка" "настоятельно призывает все страны подписать эту Конвенцию и завершить внутренние процедуры по присоединению к ней, чтобы обеспечить безотлагательное вступление Конвенции в силу до конца 1996 года"²⁰. Россия заявила, что на ее территории данная конвенция уже действует²¹.

Московская Декларация заявила о намерении "восьмерки" "действовать энергично для укрепления системы гарантий МАГАТЭ"²². МАГАТЭ пережило серьезное испытание в результате того, что оказалось неспособно распознать запрещенную ядерную деятельность Ирака. Да и в дальнейшем солирующую партию в предотвращении либо прекращении запрещенной ядерной деятельности ряда пороговых государств играло отнюдь не Агентство, а конкретные государства, прежде всего Соединенные Штаты. Все это сделало МАГАТЭ еще больше, чем раньше, уязвимым для критики. Некоторые противники Агентства пытались даже протолкнуть мысль о его полной ненужности. Кажется, что весьма своевременно "восьмерка" определила свою позицию в отношении МАГАТЭ. Примечательна и позиция, четко заявленная на саммите России. Она заключается в том, что "важно поддержать деятельность Агентства, направленную на укрепление гарантий, создание и введение в действие эффективной системы обнаружения возможной скрытой ядерной деятельности на ранних этапах ее развития, особенно в регионах, вызывающих озабоченность с точки зрения нераспространения". Россия считает, что "назрела необходимость в усилении режима гарантии МАГАТЭ путем включения в него контроля за неядерными компонентами ядерного оружия", и это положение весьма сильно заботит российских официальных лиц и ученых, причем совместные исследования США и России в этом направлении уже ведутся в рамках деятельности Международного научно-технического центра. Россия настаивает на том, что прямая обязанность ведущих промышленно развитых стран мира - "сделать все, чтобы МАГАТЭ было обеспечено финансовыми и людскими ресурсами, техникой и юридическими правами для эффективного выполнения своих контрольных функций"²³.

Наконец, Московская Декларация подтверждает приверженность государств "восьмерки" "немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о неядерном и универсально применимом соглашении о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"²⁴. Видимо, выработка такого международно-правового документа должна начаться сразу после заключения ДВЗЯИ. Причем значение успеха на этих переговорах лидерами ведущих стран должно придаваться не меньшее, чем это происходит в случае с ДВЗЯИ.

Государства "восьмерки" договорились определить стратегию хранения расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Возможные варианты включают надежное и безопасное длительное хранение, остекловывание, другие методы окончательного захоронения и конверсии в МОКС-топливо для использования в ядерных реакторах. Участники саммита приветствовали планы проведения маломасштабных технологических демонстраций, относящихся к этим вариантам, включая возможность создания пилотных проектов и заводов.

Принято решение созвать во Франции до конца 1996 года международную встречу экспертов для рассмотрения имеющихся вариантов и определения возможного развития международного сотрудничества в осуществлении этих национальных стратегий.

Ядерная контрабанда

Не секрет, что Россия в ходе подготовки встречи рассматривала данный вопрос скорее как "провокационный" и "спекулятивный". Предполагалось, что если кто-либо из "семерки" захочет надавить на Россию, то он вытащит из колоды именно эту *карту*. И хотя российские официальные лица были уверены, что им есть, чем крыть (говорили, в частности, о том, что ядерной контрабанды из России в масштабах, представляющих реальную опасность с точки зрения нераспространения, так и не замечено, называли западные фирмы, с благословения правительства в свое время экспортировавшие ядерные компоненты в Ирак), все же предпочитали от этой скользкой темы уйти. Во-первых, лица, готовившие встречу с российской стороны, лучше других знали, что положение с учетом, контролем и физической защитой ядерного материала далеко от благополучия. Во-вторых, нулевой - до последнего времени - контроль за передвижением ядерных и радиоактивных материалов через границу и, как следствие, выявленный в 1995 г. таможенниками вопиющий случай незаконного вывоза радиоактивных материалов из России в Великобританию (превышение в два раза заявленного в лицензии количества) крупной минометовской фирмой, свидетельствовал о неблагополучии во *внешнем круге* борьбы с ядерной контрабандой. сводя на нет оптимистичные реляции о том, что *контрабандист не пройдет*. Наконец, в Германии незадолго до саммита стал известен документ ФСБ, не исключающий российского происхождения захваченного в Мюнхене плутония. Даже российские официальные лица теперь перестали опровергать эту возможность, "не исключая", что материал имеет обнинское происхождение.

Нельзя было забывать и о внутривнутриполитическом фоне. Забота западных стран, прежде всего США, об уровне физической защиты российских ядерных объектов расценивается многими в России как попытка завуалированного проникновения в отечественный ядерный оружейный комплекс. Эту опасность не исключает даже помощник президента по национальной безопасности: "В международных отношениях (...) чисто таких альтруистических целей (...) не бывает. И, наверное, кому-то при решении задач безопасности хотелось бы решить и какие-то другие дополнительные задачи, например, разведывательные. (и) примеры тому есть"²⁵.

Взвесив "за" и "против", разработчики материалов к саммиту с российской стороны избрали в этом вопросе правильную тактику. Она сводилась к тому, что, хотя "ядерные хищения" - излюбленная тема Запада и нелюбимая тема Москвы, обсудить ее все-таки надо, ибо "поза страуса" в данном вопросе может быть расценена гостями как желание скрыть что-то посерьезнее уже известных фактов. В результате Россия признала, что, хотя НОЯМ "не приобрел пока значительных размеров, однако на наиболее развитых странах лежит огромная ответственность - не допустить, чтобы он стал наряду с терроризмом и наркомафией реалиями сегодняшнего дня". Россия согласилась с тем, чтобы разработка мер по пресечению НОЯМ и предотвращению распространения террористической активности на ядерную сферу постоянно находилась в поле зрения "восьмерки", стала предметом регулярного рассмотрения в ее рабочих органах. Россия, в частности, особо выделила необходимость совершенствования механизма обмена информацией по этим вопросам, развития сотрудничества спецслужб (прежде всего на двусторонней основе), а также разработки и принятия международных норм и правил по привлечению к ответственности провокаторов, нелегальных продавцов и покупателей ядерных материалов²⁶.

В принятой "восьмеркой" Программе противодействия НОЯМ содержится важное признание: "До настоящего времени в большинстве случаев речь шла только о незначительных количествах расщепляющихся

материалов или о материалах, малопригодных для целей оружия, а многие задержанные нарушители были ~~материалами~~ *мошенниками*²⁷. Тем не менее, все страны "восьмерки" признали также, что "случаи НОЯМ продолжают иметь место"²⁸.

Для предотвращения НОЯМ в дальнейшем страны "восьмерки" договорились, в частности, о том, чтобы регулярно обмениваться информацией и оперативно распространять сведения о случаях хищения и контрабанды ядерных материалов; обмениваться информацией о значимых событиях в данной области, особенно, если речь идет о чувствительных материалах, и создавать в этих целях соответствующие национальные пункты связи; содействовать укреплению сотрудничества и координации между национальными разведывательными, таможенными и правоохранительными органами и сотрудничества с аналогичными учреждениями других заинтересованных стран для обеспечения быстрого расследования и наказания участников НОЯМ; содействовать обмену научной информацией и данными в целях идентификации происхождения, истории и путей перемещения перехваченных ядерных материалов. Правда, договоренность о создании "банка данных" ядерных материалов не была достигнута; видимо, это будет достаточно долгосрочный процесс.

Примечательно, что в данной Программе все государства "восьмерки" солидаризируются по поводу важности сотрудничества между государствами по повышению уровня физической защиты ядерного материала. До последнего времени, напомним, Россия весьма настороженно относилась к сотрудничеству именно в этой сфере, и только сейчас отношение к данному вопросу начинает смещаться в сторону понимания важности такого сотрудничества. Первый шаг - российско-американское сотрудничество на предприятии Машиностроительный завод в г. Электросталь.

Принятие совместной Программы противодействия НОЯМ трудно переоценить. Конечно, как и Декларация, это в достаточной степени общий документ. В то же время в нем заявлены согласованные всеми государствами "восьмерки" задачи по предотвращению НОЯМ и пути их решения. Именно согласованность, единство позиций кажется нам наиболее важным достижением. Причем Программа показывает, что данная проблема является чувствительной не только для какой-то отдельно взятой страны, но для всего международного сообщества в целом, и решать ее следует сообща, без поисков виновных государств (признавая, конечно, что основную ответственность за предотвращение НОЯМ несут правительства тех государств, где расположены чувствительные материалы, и прежде всего их забота - обеспечение защиты, учета и контроля) и без примеси политической конъюнктуры.

Принятие совместной Программы позволило закрыть страницу взаимных упреков и подозрений в связи с ядерной контрабандой, поставить точку в дискуссии о том, существует ли почва для опасений или нет (ответ: да, такая почва существует) и перейти к конструктивному диалогу (на двусторонней и многосторонней основе) по ее пресечению.

Нельзя исключить, что следующие шаги будут предприняты уже на встрече "семерки" в Лионе в конце июня. По мысли российской стороны, в повестку дня лионской встречи следовало бы включить подписание Протокола о взаимодействии спецслужб "восьмерки" в области пресечения незаконного оборота ядерных материалов. В Лионе же следовало бы проработать идею заключения в будущем международной Конвенции о борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предотвращении ядерного терроризма, определиться в вопросе о создании международного центра по борьбе с ядерным терроризмом, обсудить подготовку к международной встрече экспертов по расщепляющимся материалам.

Запрещение ядерных испытаний

Напомним, что первоначально вопросы ядерного разоружения не стояли в повестке дня саммита. Тем не менее "восьмерка" должна преодолеть общее ощущение от московской встречи как от общего, ни к чему не обязывающего обсуждения. Единственный *ощутимый* результат, который могла дать встреча - заявление о согласованной позиции "восьмерки" по ДВЗЯИ. Конечно, эксперты не услышали в этом заявлении ничего нового. Однако подписи под документом всех ядерных стран (кроме Китая) придадут ему вес, не говоря уже о том, что облегчат работу Женевской конференции.

"Восьмерка", во-первых, подтвердила свою приверженность "австралийскому" варианту проекта договора, подчеркнув, что "ДВЗЯИ должен запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, (ибо) именно это явится подлинным всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний"²⁹; во-вторых, была подтверждена и "критическая дата", к которой договор должен быть "вычищен" и открыт для подписания: сентябрь 1996 года. Как сказал президент Ельцин, "мы готовы *сегодня* подписать, что в этом году, с этого года запрещается испытание ядерного оружия в *любой* среде и в *любом* объеме". Впрочем, он тут же добавил то, о чем наверняка думали и остальные участники саммита: "Но есть Китай, с которым надо вести работу. (...) чтобы их как-то тоже поагитировать, чтобы они подписали этот договор, чтоб он был всеобъемлющим и вечным"³⁰.

Поездка Ельцина в Китай в этой связи симптоматична. Президент России выполнил поручение "восьмерки" и донес до китайского руководства идею о том, что ДВЗЯИ необходимо подписать именно в "австралийской" формулировке (сняв таким образом всякие претензии на проведение "мирных ядерных взрывов"), именно в сентябре и именно сообщая, включая всю "ядерную пятерку". Ельцину послышался в Пекине позитивный ответ на его призыв. Однако до сего времени у нас нет оснований оптимистично оценивать поведение Китая в отношении скорейшего заключения ДВЗЯИ и вряд ли заявление "восьмерки" может стать для Китая неким веским аргументом.

Другое дело, что Китай мог бы пойти по пути России и принять, до или во время своего вступления в ДВЗЯИ, одностороннее заявление, которое, не противореча договору, отражало бы позицию КНР. Напомним в этой связи, что Россия накануне ядерного саммита, а именно 18 апреля, распространила официальное Заявление пресс-секретаря президента РФ в отношении ДВЗЯИ. Оно начинается с подтверждения, что "Россия поддерживает приверженность запрещению любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов в любой среде". Далее, однако, содержится указание на то, что Россия "несет особую ответственность за поддержание безопасности своего ядерного арсенала вплоть до всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия, которая остается нашей конечной целью", в связи с чем в "условиях действия ДВЗЯИ (...) будет вынуждена проводить работы по поддержанию своего ядерного боезапаса, которые не будут противоречить накладываемому будущим Договором запрету"³¹.

Для этих целей предполагается, во-первых, принять Федеральную программу работ по обеспечению безопасности и надежности российского ядерного боезапаса без проведения ядерных взрывов; во-вторых, финансово поддерживать российские ядерные центры, осуществить в них программы в области теоретических и поисковых ядерных технологических разработок, которые будут обеспечивать поддержание научно-технического потенциала и высокий уровень квалификации ученых, конструкторов и рабочих; в-третьих, сохранить базовый потенциал для возможного возобновления испытательной ядерной деятельности на тот случай, если ситуация сложится таким образом, что Российская Федерация перестанет быть связанной ограничениями этого Договора.

Россия заявила, что "если будут поставлены под угрозу ее высшие интересы", она "использует свое право на выход из Договора для того, чтобы провести все необходимые испытания", которые могли бы потребоваться, в случае, если не будет другой возможности подтвердить высокую степень уверенности в безопасности или надежности *какого-либо из ключевых видов российского ядерного оружия*³².

Представляется, что данное Заявление является сбалансированным, продуманным документом (включая и его форму - от имени пресс-секретаря президента). С одной стороны, оно отсекает давление тех сил, которые продолжают надеяться на возобновление Россией ядерных испытаний. С другой стороны, оно снимает озабоченность тех, кто не желал бы лишения России возможности возобновить ядерные испытания в случае радикального изменения международной обстановки. Впрочем, от завершения работы над Договором до его вступления в силу еще очень большой путь, и неприятным может оказаться далеко не только позиция Китая...

Чернобыльская АЭС

Присутствие президента Украины Леонида Кучмы на большей части ядерного саммита явилось важной дипломатической победой Киева. Президент Кучма заявил о поддержке Украиной Программы предотвращения и противодействия НОЯМ, Московской Декларации, а также Заявления по ДВЗЯИ. На саммите была признана "важность решения Леонида Кучмы закрыть Чернобыльскую АЭС к 2000 году, в соответствии с Меморандумом о понимании, подписанным 20 декабря 1995 года во всей совокупности его положений"³³. Государства, подписавшие Меморандум, подтвердили свою приверженность его полному выполнению и отметили, что будут осуществлять тесное сотрудничество с Украиной и международными банками развития по выработке мер в поддержку решения Украины. Речь, в частности, шла о выделении Украине "под закрытие ЧАЭС" около 3 млрд. долларов, из которых 2,5 млрд. составят кредиты, а 500 млн. - безвозмездная помощь³⁴. Со своей стороны Леонид Кучма подтвердил готовность Украины активно и эффективно сотрудничать в рамках Меморандума, еще раз отметил, что ЧАЭС будет закрыта к 2000 году, а также проинформировал, что в ближайшее время, скорее всего, будет остановлен один из энергоблоков³⁵.

В то же время Леонид Кучма и Борис Ельцин поделились с участниками саммита своим беспокойством относительно состояния саркофага, который был задуман, по их словам, как временное сооружение и "протянет" еще максимум 10 лет³⁶. В связи с этим "восьмерка" обсудила ход проводящегося сейчас исследования относительно работ по саркофагу (финансируется ЕС) и выразила пожелание, по настоянию Леонида Кучмы (заставившего "восьмерку" внести в последний момент изменения в текст Заявления по Украине³⁷), чтобы это исследование было завершено до конца года, чтобы по его результатам вынести окончательный вердикт, как решить проблему захоронения 4-го энергоблока.

Однако сложилось впечатление, что Леонид Кучма остался не полностью удовлетворен итогами московской встречи. По его словам, Украина и "большая семерка" должны подписать соглашение, которое бы четко определило условия, источники и сроки финансирования всех мероприятий, предусмотренных программой закрытия Чернобыльской АЭС. А без подписания таких соглашений "Украина не в состоянии взять на себя ответственность за вывод Чернобыльской АЭС из эксплуатации с соблюдением всех требований ядерной безопасности"³⁸.

Для России было принципиально важно, чтобы проблема ЧАЭС и проблема реакторов типа РБМК была

на саммите "разведена". Эту задачу решить удалось: никто из представителей "семерки" не захотел дразнить Минатом. Таким образом, требования немедленного закрытия всех российских реакторов типа РБМК остались за скобками саммита. (Именно этот факт дал основания целому ряду серьезных наблюдателей, в частности, Томасу Кохрану, оценить встречу как "провал"⁴³). В то же время российские представители в неофициальном порядке настойчиво проводили мысль о том, что Украина, обещая закрыть ЧАЭС к 2000 году, допускает ошибку.

При этом в качестве аргументов приводились выводы международной экспертизы реакторов РБМК, согласно которым проблемы АЭС с РБМК не являются специфическими. Как и для западных АЭС такого же срока эксплуатации, они связаны с доведением уровня их безопасности до уровня ужесточившихся современных требований или проведением компенсирующих мероприятий. По мнению ряда российских ученых, после Чернобыльской аварии 1986 г. на всех блоках с РБМК введен целый ряд усовершенствований³⁹. В результате международной экспертизы не обнаружено ни одной неразрешимой проблемы безопасности для блоков 3-го поколения; блоки 2-го поколения, согласно этой оценке, можно довести до уровня безопасности блоков 3-го поколения; блоки 1-го поколения вызывали и вызывают более сильную озабоченность, однако и для них имеется возможность повышения уровня безопасности.

Таким образом, делается вывод о том, что "не обнаружено технических причин для закрытия АЭС до выработки ими проектного ресурса, выявленные недостатки РБМК аналогичны недостаткам западных реакторов, построенных по старым нормам, и ни один из них не является технически неустраняемым..." Очевидно, что выводы западных специалистов могут быть распространены и на блоки (ЧАЭС)⁴⁰.

В Москве считают, что для Украины, в энергетике которой ЧАЭС играет не столь значительную роль (6% общей выработки электроэнергии), вопрос о ее закрытии имеет больше социальных аспектов и является в основном предметом *торга*. "Учитывая, что преждевременное закрытие блоков ЧАЭС научно-технического обоснования не имеет, экономически для Украины приводит к потерям нескольких десятков миллиардов долларов, вся ответственность за компенсацию ущерба должна быть разделена между участниками этого чисто политического решения"⁴¹.

Неразмещение ядерного оружия вне пределов национальных территорий

У каждой делегации в ходе встреч на высшем уровне всегда есть одна карта, которую она непременно хочет разыграть, возлагая на нее особые надежды: подчас именно ради этой карты затевается вся игра. На московском саммите такой картой для России стала инициатива не размещать ядерное оружие за пределами национальных территорий его владельцев⁴². Сама по себе эта идея уже давно витала в воздухе, и важно, что подхватила, озвучила ее именно Россия, причем в достаточно удачный момент - в момент одновременной встречи лидеров восьми ведущих государств (хотя, напомним в скобках, данный вопрос, как и вопрос ДВЗЯИ, формально должен был оказаться за рамками объявленной проблематики саммита).

В отличие от предыдущей большой российской инициативы (осень 1994 г.) о заключении "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности", эта идея не отдает гигантизмом. Она предельно конкретна, предельно проста, достаточно привлекательна для большинства государств мира. В то же время, как это, к сожалению, нередко случается с российскими инициативами в области контроля над вооружениями, она оказалась на "задворках" обсуждения и, несмотря на отчаянные попытки Кремля

"раскрутить" эту инициативу через прессу еще накануне саммита, она так и не смогла закрепиться ни в центре внимания лидеров, ни даже на периферии обсуждения; ельцинская инициатива не закреплена ни в одном из итоговых документов встречи: даже сам президент не заметил подсказки в вопросе на итоговой пресс-конференции⁴³; теперь велик риск того, что она просто забудется. А не хотелось бы.

Если посмотреть на текст ДНЯО, то мы не встретим там требования, чтобы все ядерное оружие базировалось только на национальных территориях. Вместе с тем вся практика "ядерного века" показывает, что именно в моменты, когда ядерное оружие размещалось за пределами национальных территорий (например, Советским Союзом - на Кубе или же в Чехословакии, Соединенными Штатами - в Турции, а затем в Италии, Бельгии, ГДР и ФРГ и т.д.), возникали наибольшие обострения международных отношений.

Хотя размещение ядерного оружия ядерными странами за пределами своих территорий и не нарушает *буквы* ДНЯО, но, безусловно, противоречит *духу* ДНЯО. Действительно, можно ли в полной мере говорить о неядерном статусе государств, на территории которых имеются арсеналы ядерного оружия, пусть даже и не контролируемые этими государствами? Не случайно многие государства идут дальше и, заключая договоры о безъядерных зонах, особо оговаривают, что не допускается не только владение ядерным оружием, но и размещение его на территориях государств зоны и даже его транзит.

"Украинский прецедент" 1992-1994 гг. наглядно показал, что порой простое нахождение ядерного оружия одного государства на территории другого, без права доступа к нему, создает определенные соблазны добиться прав на это оружие. По данным международной организации "Гринпис", тактическое ядерное оружие США, размещенное, в частности, на базах в Германии, Бельгии и Греции, имеет отношение не только к США, но и к названным государствам постольку, поскольку пилоты этих государств получают доступ к нему во время тренировочных полетов и, предположительно, получают доступ к нему в случае военного конфликта⁴⁴.

В настоящее время ядерное оружие двух государств - США и Великобритании - находится также и за пределами их территорий. Речь идет в первую очередь о полутысяче американских ядерных авиабомб типа B61 на авиабазах в Германии, Бельгии, Великобритании, Италии, Греции и Турции. Кроме того, на базах в Германии развернуто более пятидесяти английских ядерных тактических авиабомб типа WE-117 для истребителей-бомбардировщиков "Торнадо".

В плане сокращения рисков распространения было бы крайне важным вернуть это оружие из Западной Европы, где оно сейчас дислоцировано, на территории этих государств.

Не приходится ожидать автоматической поддержки российского предложения со стороны США и Великобритании. Не случайно высокопоставленный представитель Пентагона заявил в интервью газете "Сегодня" за день до начала саммита, что данные авиабомбы "не имеют военного значения и ни на кого не нацелены. Они оказывают стабилизирующее влияние на ситуацию в Европе, поскольку это средство ядерного сдерживания, которым могут пользоваться неядерные страны НАТО". Запад не планирует передислоцировать или доразвертывать ядерное оружие в Европе в случае расширения НАТО, и потому "нет нужды проводить дополнительные переговоры на сей счет с Россией"⁴⁵.

В то же время постановка данного вопроса для активного обсуждения на различных уровнях своевременна. Примечательно, что ряд государств "восьмерки" оказался достаточно восприимчив к новой инициативе Москвы. Так, посол Канады в Москве Джереми Кинсман (Jeremy Kinsman)

заявил, что она "вполне реалистична и имеет смысл". По его словам, "маловероятно, что у какой-либо из стран-обладателей ядерного оружия есть планы расширения зоны его размещения"⁴⁶.

Безъядерные зоны в Европе

Но все-таки программой-максимум российской делегации было "прощупывание" настроения западных партнеров, прежде всего США и Германии, в отношении идеи создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. Если еще год назад, во время Конференции по продлению ДНЯО, Россия скептически относилась к подобному сценарию, то сегодня ситуация принципиально иная (досадно, что она заранее не была просчитана российскими дипломатами). Расширение НАТО на Восток, с включением в него Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, станет с весны 1997 года неизбежностью, с которой придется мириться. Вряд ли идея размещения российского тактического ядерного оружия в Белоруссии и на кораблях Балтийского флота, а также сохранение стратегических ракет в Белоруссии (вопреки Договору СНВ-1 и Лиссабонскому протоколу) достаточно продуманы; скорее всего, пока что это бравада, за которой не стоит ни военных расчетов, ни дипломатических⁴⁷. Следовательно, России необходимо поле для дипломатического маневра, чтобы упредить возможность размещения в новых странах-членах НАТО ядерного оружия.

Конечно, Договор "ядерной пятерки" о неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий позволил бы снять данную угрозу. Понятно, однако, что выработка такого документа, если и начнется, то займет продолжительное время. А вот вопрос создания региональной безъядерной зоны мог бы быть решен достаточно оперативно, особенно учитывая два фактора: во-первых, значительный накопленный опыт в создании региональных безъядерных зон (только за последнее время были созданы две новые зоны - в Африке и в Юго-Восточной Азии), в том числе опыт юридический; во-вторых, уже имеющаяся инициатива Белоруссии⁴⁸, активный интерес к данной проблематике Украины, Швеции и Австрии; к тому же на создании такой зоны настаивают авторитетные международные неправительственные организации - Пагуошское движение, "Врачи мира за предотвращение ядерной войны"⁴⁹.

Не случайно накануне и во время саммита прозвучала серия официальных и полуофициальных заявлений, обращенных к тематике безъядерной зоны в Европе. Так, заместитель министра иностранных дел России Игорь Иванов в интервью "Ядерному Контролю" заявил, что "принципиальная позиция России заключается в создании как можно большего числа безъядерных зон... (и) Россия только приветствовала бы создание безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе"⁵⁰, директор департамента безопасности и разоружения МИД Сергей Кисляк добавил, что, "особенно с учетом возможностей расширения НАТО на Восток такая идея становится все более и более актуальной и она все больше обсуждается среди специалистов"⁵¹, а пресс-секретарь президента РФ Сергей Мелведев подтвердил, что "официальной линией России является создание безъядерных зон везде, где не расположено сейчас ядерное оружие (...) В Восточной Европе, включая окрестности, возникла де-факто безъядерная зона. Россия полагает, что если существование этой безъядерной зоны не закрепить сейчас юридически, то это будет "упущенным шансом"⁵².

Понятно, что идея безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе пока что не встречает особого энтузиазма ни у США, ни у восточноевропейских государств. С другой стороны, если Россия и США достигнут взаимопонимания по данному вопросу, то Польше, Чехии, Венгрии и Словакии будет непросто отказаться от этой идеи. Ведь отказ означал бы, что они всерьез подумывают о возможности размещения на их территориях ядерного оружия. Кроме того, создание безъядерной зоны позволит им получить особые гарантии безопасности.

Сегодня еще преждевременно говорить о возможных географических рамках будущей зоны (или будущих зон) в Европе. Не исключено, что и Россия, и США предпочли бы, чтобы с инициативой на сей счет выступила не только Белоруссия (и тем более не сама Россия), но кто-либо из центральноевропейских государств. Кроме того, логичным было бы, видимо, официальное предложение от Швеции⁵³ о начале дискуссии по созданию безъядерного балтийско-черноморского коридора. Вместе с тем характерно, что Россия, начиная с апреля 1996 года, и на неофициальном, и на официальном уровнях предлагает включить обсуждение вопроса о безъядерной зоне в повестку дня крупных международных форумов. Думается, у США и НАТО нет весомых предпосылок, чтобы с порога отвергнуть эту идею.

На самом саммите вопрос о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе даже не затрагивался, хотя и упоминалось, что изучаются "различные пути", которые помогли бы избежать конфронтации при расширении НАТО⁵⁴. Так, на встрече Бориса Ельцина и Гельмута Коля отмечалось, что "ближайшие месяцы должны быть использованы для поиска развязок, учитывающих как интересы России, так и тех стран, которые стремятся к членству в альянсе"⁵⁵. В то же время канцлер Гельмут Коль - руководитель государства, восточная часть которого является "безъядерной зоной" согласно Договору 2+4,- отвечая после саммита на вопрос "Ядерного Контроля" о перспективе создания такой зоны в Европе, подчеркнул свое скептическое отношение к этой идее, добавив, что "ее время еще не пришло".

Как выясняется, результаты московской встречи в верхах по ядерной безопасности не так скудны, как представлялось на первый взгляд. Наоборот, документы, принятые по итогам встречи, а также заявления, сделанные в ее ходе, поднимают целый ряд ключевых проблем, ставят задачи перед правительствами "восьмерки", указывают пути их решения.

И все же главным результатом встречи является то, что Россия вновь вернулась благодаря саммиту на политическую сцену как великая держава, которую никто уже не держит в униженном положении в коридоре во время обсуждения и никто не распекает за "ошибки": диалог по вопросам ядерной безопасности между лидерами "политической восьмерки" шел на равных, без деления на "старших" и "младших". Россия продемонстрировала свою способность выдвигать ответственные, продуманные инициативы.

Конечно, это еще только самое начало пути превращения "клуба семи" в полноценный "клуб восьми", и на этом пути у России есть главное препятствие в виде низких экономических показателей; заметно пока и нежелание США, Канады и Японии создавать постоянную "восьмерку". Но этот путь начат, и начат достойно.

¹ Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г. - Federal News Service. April 20, 1996, 16:00.

² Там же

³ см.: Бюллетень новостей ЮСИА, 21 июня 1995г.

⁴ Известия 18 апреля 1996г., с.5

⁵ Известия 19 апреля 1996г., с.3

⁶ Сегодня 19 апреля 1996г., с.1

⁷ Пресс-конференция помощника президента РФ по национальной безопасности Ю. Батурина. Москва, 18 апреля 1996г.- Federal News Service. April 18, 1996, 18:00

⁸ Пресс-конференция президентов Ельцина и Ширака

⁹ Там же

¹⁰ Цит. по: Moscow Times, April 4, 1996

¹¹ Как итог обсуждения, был распространен также "информационно-справочный материал по вопросам"

ядерной безопасности", куда вошли согласованные позиции сторон по учету и контролю ядерных материалов, безопасности гражданских ядерных реакторов, обращению с ядерными отходами, безопасному хранению расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они больше не требуются для целей обороны.

¹²Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.2

¹³Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.1

¹⁴ Там же

¹⁵ Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.6

¹⁶см.: Губа Андреева: раскрыто еще одно ядерное хищение.- Ядерный Контроль, №11, 1995, с.2-5

¹⁷NPT.CONF/1995/L.S. p.2

¹⁸Пресс-конференция заместителя министра иностранных дел РФ И.Иванова и директора департамента безопасности и разоружения МИД РФ в пресс-центре МИД 18 апреля 1996г.- Federal News Service, April 18, 1996, 14:30.

¹⁹ Там же

²⁰Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.3

²¹ см.: Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.8

²²Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.2

²³ Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.9

²⁴Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.2

²⁵ Пресс-конференция Ю.Батурина 18 апреля 1996г.

²⁶Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.11

²⁷Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

²⁸Там же

²⁹Заявление о ДВЗЯИ. Совещание на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

³⁰Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г.

³¹Заявление пресс-секретаря президента РФ о позиции РФ в отношении ДВЗЯИ. Москва, 18 апреля 1996г.

³²Там же

³³Заявление по Украине. Совещание на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

³⁴Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г.

³⁵ Там же

³⁶По данным эколога А.Яблокова, не более пяти лет - см. Интерфакс, 11.04.96.

³⁷см. интервью заместителя министра иностранных дел Украины К.Грищенко агентству Интерфакс-Украина, 20.04.96.

³⁸Интерфакс, 20.04.96.

³⁹В частности, снижение положительного парового коэффициента, модернизация конструкции регулирующих стержней, введение быстродействующей аварийной защиты, установление оперативного запаса реактивности, усиленный контроль металла, корректировка эксплуатационной документации, предотвращение несанкционированного отключения аварийных защит.

⁴⁰К вопросу о Чернобыльской АЭС. Справочный материал к совещанию на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности в Москве. Москва, апрель 1996, с.9-11.

⁴¹Там же

⁴²"Россия предприняла самые энергичные меры с тем, чтобы оперативно сконцентрировать все советское ядерное оружие на своей территории. В 1996 году завершается последний этап этой работы - вывод ядерных арсеналов из Белоруссии и Украины и их демонтаж. Думаю, что в наших общих интересах обеспечить, чтобы ядерное оружие всех ядерных стран было также сконцентрировано лишь в пределах их собственных территорий" - Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности в Кремле 20 апреля 1996г.

⁴³Ельцину показалось, что его спрашивают не о ядерном оружии, а о радиоактивных отходах, и он сказал: "Большинство стран, те, которые достаточно крупные страны по территории, они согласились с такой постановкой вопроса. А малые страны, там, где трудно распространить на своей территории отходы, они конечно восприняли это скептически" - Пресс-конференция Б.Ельцина и Ж.Ширака 20 апреля 1996г.

⁴⁴Интервью автора с Джошуа Хэндлером (Joshua Handler), апрель 1995г., Нью-Йорк

⁴⁵Сегодня 19 апреля 1996г., с.1

⁴⁶Интерфакс, 19.04.96.

⁴⁷Не случайно пресс-секретарь президента России С.Медведев на пресс-конференции 19 апреля 1996г. однозначно дал понять, что Россия не рассматривает планов возвращения ядерного оружия в Белоруссию или же его размещения в Калининградской области или на кораблях Балтийского флота. Пресс-секретарь президента подчеркнул, что такие действия шли бы вразрез с нынешней политикой Кремля.

⁴⁸На Конференции по продлению ДНЯО министр иностранных дел Белоруссии В.Сенько отметил важность существования и создания БЗ и напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой зоны в центре Европы еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ядерного оружия в случае географического расширения НАТО".

⁴⁹Так, один из лидеров движения доктор Рон Маккоу (Ron McCou) из Малайзии сделал соответствующее заявление на пресс-конференции в Москве (см. Интерфакс, 16.04.96.)

⁵⁰Пресс-конференция в МИД РФ 18 апреля 1996 г.

⁵¹Там же

⁵²Пресс-конференция пресс-секретаря президента РФ С.Медведева 19 апреля 1996г. Цит. по: Интерфакс, 19.04.96.

⁵³see: Yan Prawitz, Baltic Sea - Black Sea Nuclear-Weapon-Free-Zone. Доклад представлен на семинаре Пагуошского движения в Москве, март 1996г.

⁵⁴Интересен в этой связи документ, принятый на двусторонней встрече Б.Ельцина и Ж.Ширака 19 апреля и посвященный вопросам новой европейской архитектуры безопасности. В документе признается, что "при решении проблем европейской безопасности нельзя учитывать лишь военные аспекты". "Мы пришли к совместному пониманию, говорится в документе, что ОБСЕ должна являться основой европейской архитектуры безопасности, которая включает три главных составляющих: Европейский Союз и его оборонное звено - ЗЕС; Североатлантический союз; Россию как неотъемлемую часть европейской архитектуры безопасности. Мы считаем, что особо важную роль для обеспечения безопасности и стабильности в Европе будет иметь укрепление ОБСЕ и развитие сотрудничества между тремя главными составляющими".- Совместное заявление президентов Б.Ельцина и Ж.Ширака по европейской архитектуре безопасности. Москва, 19 апреля 1996г.

⁵⁵ Интерфакс, 19.04.96.

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДО И ПОСЛЕ МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ В ВЕРХАХ

Беседа редактора журнала "Ядерный Контроль" Владимира Орлова с помощником президента Российской Федерации по национальной безопасности ЮРИЕМ БАТУРИНЫМ

- Юрий Михайлович, что, на Ваш взгляд, является главным, определяющим в московской встрече "восьмерки" в верхах?

- Для всех государств "восьмерки" характерно осознание особой ответственности за укрепление безопасности ядерной энергетики и необходимости согласованных подходов к решению этой проблемы. Все лидеры "восьмерки", не отрицая необходимости разнообразия энергоисточников и продолжения исследований в области альтернативных энергетических возможностей, одним из наиболее перспективных признают путь развития ядерной энергетики, отвергают "радиофобию". Все согласны в том, что ядерная энергетика в качестве одной из основных энергетических составляющих XXI века должна отвечать все возрастающим требованиям в области безопасности, исключая аварии, которые могут привести к загрязнению значительных территорий.

Наконец, тот факт, что участники встречи по ядерной безопасности собрались именно в Москве, убедительно говорит о том, что равноправное партнерство, на котором основана "восьмерка", из общего принципа становится повседневной реальностью.

- Много спекуляций, кривотолков вызвали и вызывают темы, связанные с незаконным оборотом ядерных материалов, или, проще говоря, с ядерной контрабандой. Признает ли Россия наличие такой проблемы?

- Россия исходит из необходимости пресекать всеми возможными средствами незаконный оборот ядерных материалов. Мы признаем наличие такой проблемы и опасность, которую представляют незаконные операции даже с небольшими количествами ядерных материалов. Однако мы считаем, что незаконный оборот пока не принял размеров, позволяющих говорить об угрозе распространения ядерных материалов для целей получения оружия, и размеры этой проблемы преувеличиваются средствами массовой информации.

Учитывая, что проблема ядерных хищений затрагивает интересы различных государств и их граждан, искоренение этого явления требует принятия активных и скоординированных действий всех заинтересованных стран.

В российском уголовном законодательстве действуют четыре статьи, предусматривающие ответственность за незаконное обращение с радиоактивными веществами. Создана специальная правительственная комиссия, в рамках которой рассматриваются проблемные вопросы ядерного оружейного комплекса; разработана и находится в стадии реализации "Государственная целевая программа Российской Федерации по созданию и оснащению системами физической защиты объектов ядерно-оружейного комплекса, атомной промышленности, энергетики и науки Министерства Российской Федерации по атомной энергии и объектов Министерства обороны России", предусматривающая меры по совершенствованию физической защиты ядерных объектов. В настоящее время приняты или находятся в стадии разработки законодательные акты, регламентирующие порядок учета, контроля, хранения и физической защиты ядерных материалов и объектов, обращения с ядерным оружием и его компонентами и обеспечения их безопасности при его производстве, хранения и транспортировке: лицензирование порядка допуска к работе с ядерными материалами и функционирования ядерных объектов, а также их перемещения, транспортировки и торговли; контроль правоохранительных органов и прокуратуры за исполнением действующего законодательства в указанной области.

В разработке и реализации этой системы мер принимают участие Министерство по атомной энергии, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство внешнеэкономических связей, Федеральное надзор России по ядерной и радиационной безопасности, Генеральная прокуратура, Государственный таможенный комитет, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки и Федеральная пограничная служба.

- Каковы первые выводы правительственной комиссии?

- Как показывает анализ выявленных в последнее время фактов незаконного оборота радиоактивных веществ, во всех случаях они не являлись ядерными материалами, пригодными для изготовления ядерного оружия. В основном это - природный уран, а также двуокись урана с обогащением 2-4% по урану-235 (в ряде случаев - с более высоким обогащением). В ряде случаев они предназначались для контрабандного вывоза из России.

Что касается оружейных ядерных материалов, то следует отметить, что на объектах ядерного комплекса России всегда существовала и действует отлаженная и жесткая

система учета, хранения и защиты ядерного оружия и его компонентов, которая соответствует требованиям, предъявляемым МАГАТЭ, и которая постоянно совершенствуется с учетом ситуации, складывающейся на объекте и в стране в целом.

- А так называемая "ядерная мафия"?

Анализ имеющейся в распоряжении российских заинтересованных организаций информации позволяет сделать вывод, что в настоящее время на территории Российской Федерации не существует организованных преступных группировок, специализирующихся только в этой области. Пока ни российским, ни зарубежным представителям заинтересованных организаций и ведомств не удалось выявить ни одного реального конечного покупателя ядерных материалов. Все, кто фигурировал в скандальных делах и чьи имена проскальзывали в печати, являются исключительно посредниками, которые не имеют прямого отношения к ядерным объектам и, зачастую, не имеют представления о предмете торговли. Не зафиксировано также случаев, когда к ядерным материалам проявляли бы интерес государственные структуры из "пороговых стран".

По-видимому, обращение указанных лиц к этой сфере противоправного бизнеса продиктовано корыстным интересом, чему в немалой степени содействует некомпетентная и зачастую явно дезинформационная газетная шумиха, создающая видимость наличия "черного рынка" ядерных материалов. Как представляется, практическим следствием кампаний такого рода может стать трудноконтролируемый рост предложений на нелегальном рынке ядерных материалов и увеличение количества людей, стремящихся получить "большие" деньги любыми путями. При этом опасным сопутствующим элементом такого процесса может явиться то, что на нелегальном рынке появится значительное количество вредных для здоровья людей и окружающей среды радиоактивных веществ.

- Готова ли Россия к полномасштабному сотрудничеству с партнерами по "восьмерке" в столь деликатной сфере, какой является безопасность ядерных объектов?

- Российская Федерация безусловно выступает за расширение международного взаимодействия в целях пресечения незаконного оборота ядерных материалов. При этом мы исходим из понимания, что обеспечение нераспространения, физической защиты, безопасности и сохранности ядерных материалов является обязанностью каждого суверенного государства, имеющего такие материалы, и оно несет ответственность за последствия в случае его исчезновения, кражи или незаконного перемещения. Вместе с тем необходимо оказывать содействие МАГАТЭ в использовании его богатого потенциала в области повышения уровня физической защиты, развития системы контроля и учета. Важное значение имеет налаживание взаимодействия правоохранительных органов разных стран. На наш взгляд, основными принципами двустороннего взаимодействия в области пресечения незаконного оборота ядерных материалов должны быть следующие. Во-первых, обеспечение конфиденциальности передаваемой информации. Во-вторых, организация взаимодействия на основе информации, по возможности проверенной, в том числе с привлечением соответствующих технических специалистов. В-третьих, жесткий контроль, а при необходимости, запрет на передачу в средства массовой информации полученных сведений в отношении конкретных фактов незаконного оборота ядерных материалов до окончания проверочных мероприятий. В-четвертых, обязательность проведения под международным контролем анализа изъятых образцов ядерного материала в стране, где предположительно этот материал похищен, поскольку законодательство большинства стран предусматривает представление при

судебном разбирательстве в качестве доказательства образца похищенного, либо вывезенного контрабандным путем материала. В-пятых, недопустимость проведения операций, провоцирующих активные действия криминальных групп.

Особой осторожности и взвешенного подхода требует создание и использование правоохранительными органами и спецслужбами заинтересованных государств так называемых "контролируемых каналов нелегальной поставки ядерных материалов", поскольку это может стимулировать видимость существования "черного рынка" и, как следствие этого, повышение спроса криминальных элементов на делируемые материалы.

- Как можно оценить нынешний уровень таких контактов с США, Германией?

Наиболее тесные отношения по вопросу борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов Россия имеет с Германией. Переговоры делегаций ФСБ в Бонне и Москве и последующие контакты с представителями БКА позволили наладить оперативный обмен информацией, скоординировать совместные действия и, в конечном счете, установить конкретных участников незаконного оборота и предотвратить их преступную деятельность. Кроме того, совместные консультации с представителями БКА-БНД позволили сблизить наши позиции по оценке угроз в этой области достигнуть взаимопонимания по ряду спорных вопросов.

Расширяется сотрудничество со спецслужбами ряда государств бывшего СССР: Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Узбекистана. Проведены консультации с представителями спецслужб Польши, Румынии, Венгрии, Франции, Великобритании. В то же время Россия готова на многосторонней основе сотрудничать по проблемам выработки концепции и обмена опытом в вопросах укрепления защиты ядерных объектов и материалов, создания эффективной системы контроля, совершенствования систем оборудования по учету и физзащите расщепляющихся материалов.

В круг вопросов Группы по нераспространению, созданной в рамках "восьмерки", входит, в частности, вопрос о предотвращении незаконного оборота ядерных материалов. На совещании Группы в Оттаве в октябре 1995 г. была принята программа по борьбе с этим явлением. В рамках указанной Группы организована подгруппа по анализу задержанных ядерных материалов, которая провела две организационные встречи (ноябрь 1995, Ливермор, США, и январь 1996, Карлсруэ, ФРГ). На международном уровне сотрудничество осуществляется в рамках МАГАТЭ. Агентством принята программа по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов, предусматривающая целый комплекс мер для решения этой проблемы.

- Вопрос ядерных хищений, хотя и был раздут прессой, возник не на пустом месте. Трудно не признать, что уровень учета, контроля и физической защиты ядерного материала оказался в России ниже, чем требуется в условиях масштабных сокращений ядерного оружия и гигантского высвобождения делируемых материалов.

- Действительно, идет переосмысление того, насколько совершенна существующая система учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. Не случаем Указ Президента Российской Федерации "О первоочередных мерах по совершенствованию системы учета и сохранности ядерных материалов от 15 сентября 1994 г. № 1923 и разработанное в соответствии с ним и на основании проведенного анализа состояния учета, контроля и физической защиты ядерных материалов на объектах и установках постановление Правительства Российской Федерации "О первоочередных работах по разработке и внедрению государственной системы учета и контроля ядерных материалов на 1995 год от 13 января 1995 г. № 34.

В ходе работы, проводящейся во исполнение этих документов, определены основные направления деятельности по совершенствованию системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в Российской Федерации. К ним относятся: создание государственной и совершенствование ведомственной нормативно-правовой базы; разработка и реализация федеральной целевой программы: развитие информационного обеспечения; совершенствование технического оснащения; совершенствование систем обеспечения сохранности ядерных материалов на установках и в процессе их транспортирования; развитие государственной и ведомственной инспекционной деятельности за ядерными материалами; технические средства контроля для технологических процессов, инспекционных служб, пограничного и таможенного контроля; совершенствование инспекционных служб федеральных органов исполнительной власти; кадровое обеспечение, включая программы обучения, переквалификации, создание учебных центров.

Готовятся проекты федеральных законов "О государственном регулировании ядерной и радиационной безопасности", "О возмещении ядерного ущерба и ядерном страховании". Разработана Концепция и разрабатываются Положение о государственной системе учета и контроля ядерных материалов, исходные данные для построения информационной системы и предложения по совершенствованию структуры инспекционных служб в области учета и контроля ядерных материалов, положение и структура учебно-методического центра по учету и контролю. Разрабатывается Концепция физической защиты.

Завершается согласование "Правил физической защиты ядерных материалов и установок в Российской Федерации", подготовленных Минатомом России совместно с другими министерствами и ведомствами Российской Федерации. Документ в достаточной степени отражает положения и рекомендации, содержащиеся в Конвенции о физической защите ядерных материалов и рекомендациях МАГАТЭ по физической защите ядерных материалов.

В совместном заявлении "О руководящих принципах сотрудничества между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Министерством энергетики Соединенных Штатов Америки в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов", подписанном в январе 1996 г. во время работы российско-американской Комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству (Комиссия Гор-Черномырдин), отмечается, что за последние годы российско-американское сотрудничество по вопросам нераспространения расширилось. Для того, чтобы и в дальнейшем обеспечивать успех совместных проектов, которые будут продолжаться и расширяться, стороны договорились о руководящих принципах сотрудничества в этой области.

В сферу российско-американского сотрудничества по этой проблеме вовлечены Минатом России и Госатомнадзор России, 11 крупнейших центров и предприятий Минатома России, семь организаций, не входящих в систему Минатома России, Министерство энергетики США, Комиссия по ядерному регулированию США, 6 ведущих национальных ядерных лабораторий США. Сотрудничество с США проходит как на межправительственном уровне, так и напрямую между российскими научно-исследовательскими организациями и национальными лабораториями США.

На межправительственном уровне в настоящее время ведутся конкретные работы по реализации планов по совершенствованию систем учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в ПО "Маяк" в г. Озерске, МСЗ в г. Электростали, ГНИ НИИАР

в г. Димитровграде, НПО "Луч" в г. Подольске, ГНИ ФЭИ в г. Обнинске, РНЦ "КИ" и др.

В частности, совместно разрабатывается и внедряется компьютеризированная система учета, контроля и физической защиты ядерных материалов на АО "Машиностроительный завод" Минатома России (г. Электросталь) для линии производства низкообогащенного топлива. Американская сторона поставила, а российские специалисты провели в реальных условиях испытания оборудования для контроля доступа к ядерным материалам. Совместно разработаны требования к оборудованию системы учета, контроля и физической защиты, рассмотрены возможности применения методов неразрушающего контроля применительно к характеристикам указанных материалов и процедуры проведения физической инвентаризации.

Совместно специалистами Госатомнадзора России и Комиссии по ядерному регулированию США проведена инспекция состояния учета и контроля ядерных материалов на АО "Машиностроительный завод". Следующим этапом совместной деятельности намечено перенесение работ на линию производства высокообогащенного топлива для реакторов на быстрых нейтронах, а также создание единой системы физической защиты предприятия, включая организацию пропускной системы.

Развивается сотрудничество в рамках прямых контактов между национальными ядерными лабораториями США и российскими научно-исследовательскими организациями.

Результаты этой работы на примере Обнинского и Курчатовского институтов показали, что российско-американское сотрудничество в данном направлении может быть весьма эффективным.

- Прошел год с момента бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Какое значение придает этому международно-правовому документу Россия?

- Консенсусное решение о бессрочном продлении ДНЯО убедительно подтвердило, что он служит надежной гарантией обеспечения национальных и всеобщих интересов в деле мира и безопасности. Важно не ослаблять усилия для обеспечения того, чтобы Договор мог действовать эффективно и впредь, для вовлечения в него максимально широкого круга государств.

В России с тревогой отмечают, что этот Договор по-прежнему не распространяется на некоторые страны Южной Азии и Ближнего Востока. В "пороговых" странах этих регионов отмечается определенная активность в важной ядерной области, что способно усилить опасность распространения и замедлить процесс присоединения всех государств к Договору. К сожалению, наметилась и другая весьма опасная тенденция, когда некоторые присоединившиеся к Договору страны Восточной Европы, якобы недопонимая букву и дух этого важнейшего международного документа, выражают готовность разместить на своей территории ядерное оружие других государств.

На наш взгляд, в целях реализации решений Конференции в Нью-Йорке, вместе с дипломатическими усилиями "восьмерки" по оказанию влияния на "пороговые" страны для побуждения их присоединиться к Договору нужно параллельно активизировать свои действия по недопущению "расползания" ядерного оружия в Восточную Европу. Наряду с этим было бы целесообразно на современном этапе сконцентрировать совместные усилия по продвижению идеи создания региональных зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Тем более что на

Конференции выявилась большая заинтересованность мирового сообщества в создании таких зон. К числу наиболее перспективных в этом отношении можно было бы отнести зоны Ближнего Востока, Африки (где безъядерная зона уже создается), а в перспективе, возможно, и Центральной Европы.

Росту эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия могло бы также способствовать повышение действенности национальных систем контроля, препятствующих распространению информации, прямо или косвенно касающейся конструкции ядерного оружия и технологий его производства. Следует создать глобальную систему автоматизированного учета и контроля ядерных материалов, попадающих на международный рынок ядерных материалов и услуг. Настало время приступить к разработке международного соглашения о системе гарантий безъядерным государствам, исключающей возможность применения ядерного оружия против неядерных государств. Уже сейчас необходимо совместными усилиями "восьмерки" и ряда других государств создать международную программу переориентации специалистов, работающих в сфере создания и эксплуатации ядерного оружия, на деятельность, связанную с мирным использованием атомной энергии и поддержанием режима нераспространения ядерного оружия.

- В соответствии с Соглашением о применении гарантий МАГАТЭ от 10 июня 1985 г. СССР на добровольной основе предоставил МАГАТЭ список мирных ядерных установок для применения гарантий МАГАТЭ, на ряде из которых они успешно осуществлялись. Каковы следующие шаги?

Россия продолжает тесное сотрудничество с МАГАТЭ в области гарантий. Напомню, что в 1991 году была завершена работа по постановке под гарантии МАГАТЭ реактора на быстрых нейтронах БН-600 на Белоярской АЭС, представляющего интерес для Агентства с точки зрения возможного перспективного направления развития ядерной энергетики. Был расширен список мирных российских ядерных установок, из которых Агентство может выбирать установки для инспектирования.

Российская Федерация оказывала также содействие и помощь Агентству в деятельности по гарантиям, предоставляя своих высококвалифицированных специалистов и экспертов как для участия в инспекционной деятельности в Ираке в рамках резолюции № 687 Совета Безопасности ООН, так и для оценки состояния бывшей ядерной оружейной программы в Южной Африке. Кроме того, российские эксперты принимали участие в работе консультационных групп по разработке подходов к оценке эффективности применения гарантий и в определении эффективных путей совершенствования технических средств гарантий, а также в работе Постоянной консультативной группы по применению гарантий.

Россия продолжает вносить свой вклад в техническое развитие гарантий путем проведения значительного объема работ в рамках национальной программы научно-технической поддержки гарантий МАГАТЭ, направленной на разработку методов и процедур, а также технических средств, применяемых в гарантиях. В 1990-1994 гг. на финансирование предусмотренных российской национальной программой работ, в выполнении которых участвовали ведущие научно-исследовательские институты и организации страны, было израсходовано около 600 млн. рублей, в 1995 году - 1,1 млрд. рублей. В 1996 году планируется выделение 1,7 млрд. рублей. Большое внимание в программе уделяется проведению исследований, связанных с разработкой методов и аппаратуры для деструктивного и неразрушающего анализа ядерных материалов.

Уже стало традиционным ежегодное проведение в Российской Федерации международных учебных курсов для инспекторов МАГАТЭ: как для начинающих инспекторов

на Нововоронежской АЭС, так и курсов для опытных инспекторов по постановке новых ядерных установок под гарантии МАГАТЭ. Кроме того, в российских научных учреждениях проводятся курсы для персонала национальных систем по учету и контролю ядерных материалов.

По мнению российских специалистов, проводимая МАГАТЭ разработка новых мер по повышению действенности системы гарантий (Программа "93 + 2") дает положительные результаты по повышению эффективности системы гарантий, особенно для обеспечения уверенности в отсутствии незаявленной ядерно-оружейной деятельности. Российская Федерация оказывает существенную поддержку программе. Проводятся исследования возможности мониторинга окружающей среды для выявления признаков заявленной деятельности по конструированию и испытанию ядерных взрывных устройств. Намечено определить индикаторы ядерно-оружейной деятельности, отработать методы отбора и анализа проб окружающей среды и оценить эффективность применения такого метода в международных гарантиях.

Особое место занимает вопрос об использовании в контрольном механизме конфиденциальной информации, в том числе получаемой с использованием возможностей национальных спецслужб. Российские специалисты считают полностью оправданным участие национальных спецслужб в информационном обеспечении контрольной деятельности. При этом не исключается и обмен информацией между спецслужбами стран в рамках различных международных режимов и программ, направленных на уменьшение риска распространения.

- В России, насколько можно судить, уже в целом сложился национальный режим экспортного контроля. Насколько гладко идет здесь диалог с западными партнерами?

- Диалог идет. Гладким, однако, его никак не назовешь. Российская Федерация активно участвует в работе Группы по выработке принципов контроля за ядерным экспортом и импортом, а также за экспортом и импортом оборудования и материалов двойного использования и соответствующей технологии, применяемых в ядерных целях. Вместе с другими государствами - ядерными поставщиками она участвует в работе по уточнению и обновлению контрольных списков.

Россия постоянно совершенствует национальные системы экспортного контроля в области ядерного экспорта и экспорта двойных технологий, которые могут быть применены в ядерной области, и работает в направлении унификации требований в этой области. В своей экспортной политике она придерживается принципа всеохватных гарантий как условия новых поставок. В Российской Федерации ядерный экспорт в страны, которые не подписали с МАГАТЭ соглашения о применении гарантий ко всей мирной ядерной деятельности, запрещен в соответствии с Указом Президента России от 27 марта 1992 года №312.

С целью повышения эффективности контрольного механизма страны - участницы Группы ядерных поставщиков обмениваются информацией о нарушениях режима экспорта материалов и оборудования двойного использования, информацией о ядерных программах в странах - участницах Договора о нераспространении ядерного оружия, об отказах в выдаче лицензий национальными компетентными органами при экспорте материалов и оборудования двойного использования. Ведущие западные страны предлагают расширить для этой цели обмен информацией, в том числе конфиденциальной, получаемой с использованием возможностей национальных спецслужб.

Российская Федерация последовательно выступает против составления "черных списков" стран. Мы считаем, что при определении возможности экспорта в какую-либо страну мы должны руководствоваться ограничениями, связанными с санкциями ООН, а также членством в Договоре и наличием соглашения с МАГАТЭ о всеохватных гарантиях. Если мы будем применять какие-либо другие ограничения по отношению к членам Договора, это может привести к разрушению этого режима.

ДОКУМЕНТ

ДЕКЛАРАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ПО ВОПРОСАМ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Окончание "холодной войны" и политические и экономические реформы в России открыли новую эру в наших отношениях, а для международного сообщества - реальные возможности сотрудничества в области ядерной безопасности. Встреча в Москве является важным шагом в реализации этих целей. Мы преисполнены решимости на этой встрече в верхах и после нее действовать совместно в интересах обеспечения безопасности ядерной энергетики и большей безопасности ядерных материалов.

2. Мы привержены тому, чтобы безопасности использования ядерной энергии придавалось абсолютно приоритетное значение. Поскольку приближается десятая годовщина чернобыльской катастрофы, нашей общей целью является исключить повторение подобной катастрофы.

Мы готовы сотрудничать друг с другом таким образом, чтобы использование ядерной энергии осуществлялось повсеместно в мире в соответствии с фундаментальными принципами ядерной безопасности. Более того, мы заявляем о своей приверженности мерам, которые позволят ядерной энергетике, уже являющейся значительным фактором в обеспечении электроэнергией тех стран, которые встали на путь ее использования, продолжать в грядущем столетии играть важную роль в удовлетворении мирового спроса на энергию в соответствии с целями устойчивого развития, согласованными на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Мы признаем важность открытости и транспарентности, которые призваны добиться доверия общественности, являющегося ключевым фактором при использовании ядерной энергии.

3. Безопасность всего ядерного материала является существенным элементом ответственного и мирного использования ядерной энергии. В частности, безопасное обращение с расщепляющимися материалами, включая материалы, высвобождаемые в результате демонтажа ядерного оружия, является императивным, не менее важным, чем гарантии против любого риска незаконного оборота ядерных материалов.

4. В духе решений, принятых в мае 1995 года в ходе нью-йоркской Конференции по рассмотрению действия и пролонгации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая Решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, мы укрепим наше сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя всеобщему присоединению к ДНЯО, действуя энергично для укрепления системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и применяя эффективные и ответственные меры экспортного контроля. По Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) будет издано отдельное заявление.

Мы вновь выражаем нашу приверженность немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о

недискриминационном и универсально применимом соглашении о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

5. Признавая, что основную ответственность за обеспечение ядерной безопасности несут правительства государств, мы считаем первостепенно важным продолжать наращивать объединенные международные усилия, чтобы способствовать повышению уровня ядерной безопасности во всем мире.

Безопасность гражданских ядерных реакторов

6. Ядерная безопасность должна превалировать над всеми другими соображениями. Мы подтверждаем свою приверженность самым высоким международно признанным стандартам безопасности при размещении, проектировании, сооружении, эксплуатации ядерных энергетических установок и надзору за ними.

7. В этом плане существенное значение имеет повышение культуры ядерной безопасности в каждой стране, имеющей ядерные установки.

8. Обеспечение устойчивой ядерной безопасности требует также наличия благоприятной экономической и правовой среды, в которой и операторы, и национальные органы надзора смогут в полной мере исполнять свои независимые обязанности.

9. Ядерная безопасность может также быть укреплена путем обеспечения большей международной транспарентности в области ядерной энергетики, в особенности посредством аттестации ядерных установок: это должно привести к тому, что уже существующие реакторы, которые не отвечают современным требованиям безопасности, будут доведены до приемлемого уровня требований безопасности или выведены из эксплуатации.

10. Принятие Конвенции о ядерной безопасности, которая подтверждает эти основополагающие принципы безопасности, является важнейшим достижением в этой области. Мы настоятельно призываем все страны подписать эту Конвенцию и завершить внутренние процедуры по присоединению к ней, чтобы обеспечить безотлагательное вступление Конвенции в силу до конца 1996 года.

11. Уже предприняты усилия в странах Центральной и Восточной Европы, Содружества Независимых Государств и в странах Балтии для повышения уровня ядерной безопасности, зачастую с использованием многосторонних и двусторонних программ. В связи с этим мы должным образом оцениваем эти важные усилия, призванные повысить безопасность ядерных реакторов и культуру безопасности, отмечая в то же время необходимость добиться дальнейшего существенного прогресса. Мы вновь подтверждаем приверженность полномасштабному сотрудничеству для достижения этой цели.

Ответственность за ядерный ущерб

12. Эффективный режим ответственности за ядерный ущерб должен обеспечивать адекватную компенсацию пострадавшим и компенсировать ущерб, причиненный ядерными авариями. Кроме того, для вовлечения частного сектора в той мере, в какой это необходимо для обеспечения мер по коренному улучшению безопасности, режим ответственности за ядерный ущерб должен защищать промышленников-поставщиков от неправомерных юридических действий.

13. Существенными принципами в этой сфере являются исключительная и строгая ответственность оператора ядерных установок и обеспечение необходимой финансовой надежности для адекватной компенсации.

14. Существенно, чтобы страны, имеющие ядерные установки, которые еще не учредили эффективный режим ответственности за ядерный ущерб, соответствующий этим принципам, сделали это.

15. Важно действовать совместно в интересах укрепления международного режима ответственности за ядерный ущерб, обеспечивая условия для того, чтобы к Конвенции присоединилось возможно большее число участников и чтобы она устранила любое государство, которое пожелает присоединиться к ней. Мы призываем экспертов к дальнейшему продвижению в этом направлении. В этой связи приветствуется укрепление регионального сотрудничества.

Стратегии развития энергетического сектора в странах с переходной экономикой

16. Эффективные рыночные стратегии реформирования энергетического сектора в странах с переходной экономикой имеют существенное значение для повышения ядерной безопасности. Они призваны содействовать мобилизации адекватных инвестиционных ресурсов для повышения уровня безопасности и обслуживания, способствовать энергосбережению. Всем странам с экономикой переходного периода предстоит продолжить эти ориентированные на рынок реформы и инвестиционные стратегии, основанные на планировании, на базе наименьших затрат и уделяющие должное внимание вопросам ядерной безопасности, экологическим критериям, эффективности использования энергии и энергосбережения.

17. Международным финансовым институтам принадлежит ведущая роль в развитии ориентированных на рынок реформ в энергетическом секторе и в инвестиционных планах. Продолжение их участия и поддержки весьма важно для дальнейшего прогресса.

ОБРАЩЕНИЕ С ЯДЕРНЫМИ ОТХОДАМИ**Международная конвенция**

18. Государственные органы должны обеспечить безопасное обращение с радиоактивными отходами, а также выработку положений по их надлежащей обработке, хранению и окончательному захоронению. Это существенные элементы любой ядерной энергетической программы.

19. Особо важное значение имеет разработка основывающейся на этих принципах Конвенции по безопасности обращения с радиоактивными отходами. Мы призываем все страны, имеющие отходы и ядерные установки, принять активное участие в разработке Конвенции под эгидой МАГАТЭ, а также способствовать эффективному завершению работы над ней и ее скорейшему принятию.

Сброс отходов в море

20. Мы заявляем о приверженности соблюдению запрета на сброс в море радиоактивных отходов и призываем все

страны в возможно короткий срок присоединиться к поправке 1993 года к Лондонской конвенции.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов**

21. Незаконный оборот ядерных материалов вызывает озабоченность в плане безопасности населения и с точки зрения пераспространения. Мы признали важность этого вопроса еще на встречах в Неаполе и Галифаксе. Поскольку риск сохраняется, мы согласовали и опубликовали Программу противодействия незаконному обороту ядерных материалов, ориентированную на укрепление сотрудничества между нашими правительствами по всем аспектам предотвращения, обнаружения, обмена информацией, расследования и наказания в случаях незаконного ядерного оборота.

Мы призываем другие правительства присоединиться к реализации этой программы.

Учет, контроль, и физическая защита ядерных материалов

22. Мы подтверждаем основополагающую ответственность государств за обеспечение безопасности всех имеющихся у них ядерных материалов и необходимость включения их в эффективные национальные системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. Такие системы должны включать создание нормативной базы, лицензирование и инспектирование. Выражаем поддержку режиму гарантий МАГАТЭ, который играет ключевую роль в обеспечении уверенности в том, что не происходит необнаруженного переключения ядерных материалов на другие цели. Мы подчеркиваем необходимость расширения возможностей обнаружения незаявленной ядерной деятельности. Отмечаем, что эти меры также способствуют предотвращению незаконного оборота ядерных материалов.

23. Мы признаем важность продолжения работы для последовательного улучшения систем и технологий по контролю и защите ядерных материалов. Мы призываем страны к двустороннему и многостороннему сотрудничеству, а также к взаимодействию в рамках МАГАТЭ для обеспечения неизменной эффективности национальных систем по контролю ядерных материалов. Нам вдохновляет широкий спектр проектов сотрудничества, осуществляемых в данной области на двусторонней и многосторонней основе, и мы настоятельно призываем поддерживать и активизировать усилия в этом направлении.

24. Мы обращаемся с настоятельным призывом ко всем странам ратифицировать Конвенцию о физической защите ядерных материалов и придерживаться выполнения рекомендаций МАГАТЭ по физической защите ядерных материалов.

25. Мы предлагаем нашу поддержку усилиям в сфере обеспечения того, чтобы все чувствительные ядерные материалы (выделенный плутоний и высокообогащенный уран), заявленные как не предназначенные для использования в оборонных целях, хранились безопасно, под защитой и чтобы на них распространялись гарантии МАГАТЭ (в государствах, имеющих ядерное оружие, по соответствующим добровольным соглашениям с МАГАТЭ о гарантиях) так скоро, как это представится практически возможным.

Безопасное и эффективное обращение с оружейными расщепляющимися материалами заявленными как не являющиеся более необходимыми для целей обороны

26. В последние годы сделаны существенные шаги в сфере ядерного разоружения. Это сопровождалось появлением

значительных запасов расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Весьма важно, как отмечалось выше, обеспечивать безопасное обращение с запасами этих материалов и в конечном счете переводить эти материалы в отработавшее топливо или другие формы, равным образом не пригодные для ядерного оружия, а также их безопасное и постоянное захоронение.

27. Первоочередную ответственность за безопасное обращение с оружейными расщепляющимися материалами несут сами ядерные государства, однако приветствуется еодействие со стороны других государств и международных организаций там, где это желательно.

28. Мы приветствуем шаги США и Российской Федерации, предпринятые ими для переработки высвободившегося после демонтажа ядерного оружия высокообогащенного урана в низкообогащенный уран для мирных невзрывных целей, а также программы сотрудничества Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других государств с Российской Федерацией для безопасного хранения и мирного использования расщепляющихся материалов, высвобождаемых в результате демонтажа ядерного оружия, их надежную и безопасную транспортировку для этих целей и приветствуем другие усилия в данном направлении.

ПРОГРАММА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Незаконный оборот ядерных материалов (НОЯМ) несет в себе опасность глобального распространения и представляет угрозу здоровью и безопасности общества.

Мы отметили важность этой проблемы на встречах в Неаполе и Галифаксе. Использование ядерных материалов в преступных целях может способствовать отдельным государствам или террористическим группам в их усилиях обойти тщательно разработанные механизмы контроля международного режима нераспространения и позволить им создать или приобрести каким-либо иным путем ядерное или радиологическое оружие. До настоящего времени в большинстве случаев речь шла только о незначительных количествах расщепляющихся материалов или о материалах, мало пригодных для целей оружия, а многие задержанные нарушители были мелкими мошенниками. Тем не менее, случаи НОЯМ продолжают иметь место. В этой связи мы пришли к выводу о том, что расширенное сотрудничество между нашими правительствами по противодействию НОЯМ внесет положительный вклад в укрепление международной безопасности и достижение целей глобального нераспространения.

Международные усилия, предпринимаемые в целях пресечения НОЯМ, должны быть направлены на решение трех основных элементов данной проблемы:

- надежное и безопасное хранение ядерных материалов и эффективные меры их защиты, контроля и учета для предотвращения распространения;
- совместные разведывательные, таможенные и правоохранные мероприятия для предотвращения международной перевозки и продажи похищенных материалов;
- совместные усилия по идентификации и устранению незаконного предложения и спроса на расщепляющиеся материалы в целях противодействия преступным элементам.

Кроме того, ядерные материалы, высвобождаемые в результате демонтажа ядерного оружия и не являющиеся более необходимыми для оборонных целей, должны безопасно храниться, обеспечиваться эффективной защитой и контролем до тех пор, пока они не смогут быть использованы в невзрывных целях или безопасно утилизированы.

29. Мы исполнены решимости определить соответствующие стратегии хранения расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Возможные варианты включают надежное и безопасное длительное хранение, остекловывание, другие методы окончательного захоронения и конверсии в смешанное уран-плутониевое топливо (МОКС) для использования в ядерных реакторах. Мы договорились обмениваться необходимым опытом и специальными знаниями для выработки и выполнения такой стратегии. Приветствуем планы проведения маломасштабных технологических демонстраций, относящихся к этим вариантам, включая возможность создания пилотных проектов и заводов. Мы созовем международную встречу экспертов для рассмотрения имеющихся вариантов и определения возможного развития международного сотрудничества в осуществлении этих национальных стратегий с учетом технических, экономических, нераспространенческих, экологических и других соответствующих соображений. Встреча состоится во Франции до конца 1996 года.

31. Мы признаем важность обеспечения прозрачности в обращении с высокообогащенным ураном и плутонием, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны.

Действия международного сообщества по решению этих проблем должны опираться на существующие механизмы и организации, обеспечивающие режим ядерного нераспространения. К ним относится всеобщая приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и Принципам и Целям, согласованным на Конференции ДНЯО в 1995 году. Конвенции о физической защите ядерных материалов, а также рекомендациям по физической защите ядерных материалов МАГАТЭ и Группы ядерных поставщиков. Сотрудничество в рамках Комитета Цангера и Группы ядерных поставщиков являются важным в борьбе против НОЯМ.

Ответственность за хранение расщепляющихся и других ядерных материалов и контроль за ними лежит в первую очередь на самих странах, однако международное сообщество должно поддерживать национальные усилия путем оказания, в случае необходимости, скоординированной помощи для обеспечения того, чтобы все ядерные материалы хранились безопасно и надежно с использованием эффективной системы учета и контроля. Следует сохранять и надлежащим образом финансировать совместную помощь в этой области, оказываемую по линии МАГАТЭ, ЕС или по другим каналам.

В целях повышения эффективности наших коллективных действий в ответ на угрозу хищения и контрабанды ядерных материалов мы будем:

- Регулярно обмениваться информацией и оперативно распространять сведения о случаях хищения и контрабанды ядерных материалов в соответствии с Конвенцией о физической защите ядерных материалов.

- Обмениваться информацией о значимых событиях в данной области, особенно, если речь идет о чувствительных материалах, и создавать в этих целях соответствующие национальные пункты связи.

- Содействовать укреплению сотрудничества и координации между нашими национальными разведывательными, таможенными и правоохранными органами и сотрудничеству с аналогичными учреждениями других заинтересованных стран для обеспечения быстрого расследования и наказания участников НОЯМ.

- Ответственно выполнять свои национальные обязательства по обеспечению эффективного хранения, защиты, контроля и учета ядерных материалов на территории своих стран.
- Обмениваться опытом, оказывать друг другу консультативную помощь и поддерживать усилия по оказанию содействия в обеспечении безопасного и эффективного хранения, защиты, контроля и учета ядерных материалов.
- Развивать эффективные национальные системы экспортного лицензирования и контроля, которые являются важными для противодействия и предотвращения НОЯМ, и содействовать другим странам в аналогичных усилиях.
- Поддерживать усилия по определению требований к системе подготовки кадров в области обнаружения незаконно перемещаемых ядерных материалов, радиационной защиты, безопасного обращения и транспортировки ядерных материалов и радиационной защиты для правоохранительных органов (таможня, полиция) с учетом стоящих перед ними задач, а также тесно координировать соответствующие мероприятия в этой сфере.
- Содействовать обмену научной информацией и данными в целях идентификации происхождения, истории и путей перемещения перехваченных ядерных материалов.
- Поддерживать усилия для обеспечения того, чтобы все чувствительные ядерные материалы (выделенный плутоний и высокообогащенный уран), не предназначенные для оборонных целей, надежно и эффективно хранились,

обеспечивались защитой и были поставлены под гарантии МАГАТЭ (в ядерных государствах - в соответствии с добровольными соглашениями с МАГАТЭ) в возможно короткие сроки, насколько это практически возможно.

- Работать над укреплением эффективного применения гарантий МАГАТЭ и поощрять все государства обеспечивать их адекватное финансирование.

- Стремиться выработать стратегию безопасного, эффективного и доступного мирного использования ядерных материалов, заявленных как более не требующиеся для оборонных целей, а также их безопасного и долговременного хранения.

- Поощрять двусторонние и иные формы сотрудничества в вышеуказанных сферах и поддерживать координацию с тем, чтобы они были взаимодополняемы, взаимно усиливали, но не дублировали друг друга.

- Содействовать универсальности участия в ДНЯО, который остается фундаментальной основой всех международных усилий по предотвращению незаконного распространения ядерных материалов, технологий и экспертизы.

- Вносить вклад в процесс рассмотрения действия ДНЯО и реализовывать Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения, принятые на Конференции ДНЯО в 1995 году.

- Содействовать безотлагательному началу и скорейшему завершению переговоров по недискриминационной и универсальной конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ДОГОВОРУ О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Мы подтверждаем нашу приверженность заключению и подписанию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) к сентябрю 1996 года. Мы согласны с тем, что ДВЗЯИ станет конкретным шагом в направлении достижения одной из самых приоритетных задач международного сообщества в области разоружения и нераспространения и выполнения обязательств по Статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы также согласились с тем, что ДВЗЯИ должен

запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв. Подтверждаем, что именно это является подлинным всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний.

В этой связи напоминаем о важности решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятого 11 мая 1995 года.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ВОПРОСАМ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ядерная безопасность

Мирное и безопасное использование ядерной энергии будет важным для международного сообщества по мере его продвижения к следующему столетию, в котором потребление энергии, вероятно, резко возрастет. Использование ядерной энергии и обеспечение безопасности этого процесса - две стороны одной медали. Страны, использующие ядерную энергию, должны исходить из принципа: "Безопасность прежде всего".

В этом документе представлена определенная справочная информация по каждому из разделов "Безопасность гражданских реакторов" и "Обращение с ядерными отходами" к Московской встрече на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Эти два вопроса включают:

- принципы ядерной безопасности, включая оказание поддержки скорейшему вступлению в силу Конвенции о ядерной безопасности;

- прогресс по созданию эффективных режимов ответственности за ядерный ущерб во всех странах, имеющих ядерные установки;

- значение стратегий энергетического сектора для поддержания ядерной безопасности;

- поощрение переговоров о Конвенции по безопасности обращения с радиоактивными отходами;

- обязательства по недопущению сбросов отходов в море.

Безопасность гражданских ядерных реакторов

1) Принципы ядерной безопасности, включая оказание поддержки скорейшему вступлению в силу Конвенции о ядерной безопасности.

Хотя это - прежде всего ответственность государств ввиду последствий крупной ядерной катастрофы, все государства испытывают законную озабоченность, чтобы безопасное обращение с ядерной энергией обеспечивалось повсеместно. За прошедшие годы сложились и получили развитие международная инфраструктура и мировой консенсус по ядерной безопасности. Они опираются на комплекс юридических механизмов, имеющих обязательную силу, международно признанные принципы безопасности, экспертизу, консультативные услуги и международное содействие. Это включает обязательство довести существующие реакторы, которые не отвечают современным требованиям безопасности, до приемлемого уровня безопасности или прекратить их эксплуатацию.

Сформировалось общее понимание того, что ядерная безопасность является основной ответственностью операторов АЭС в рамках национальной структуры надзора, действующей автономно с адекватной технической помощью. Оператор и надзорный орган могут выполнять свои обязанности лишь в соответствующей экономической и правовой среде, где они имеют доступ к стабильному источнику финансирования (см. ниже раздел о стратегии энергетического сектора).

Стратегия "Группы семи", направленная на повышение безопасности ядерных реакторов советской конструкции в Центральной и Восточной Европе, Содружестве Независимых Государств и в странах Балтии была разработана на мюнхенской встрече на высшем уровне в 1992 году и дополнена решениями, принятыми на последующих встречах на высшем уровне. С тех пор был выдвинут ряд инициатив по повышению ядерной безопасности и усилению режима надзора. Они включают: открытие счета ядерной безопасности под управлением ЕБРР, координационный механизм "Группы 24-х", программы "ФАРЕ" и "ТАСИС" Европейского Союза, заем "Евратома", скоординированную поддержку со стороны международных финансовых институтов для проведения реформы энергетического сектора, проекты двустороннего сотрудничества. К тому же сами страны Центральной и Восточной Европы, Содружество Независимых Государств и страны Балтии приняли меры по повышению безопасности и усилению своих органов надзора.

Встреча на высшем уровне по ядерной безопасности подчеркивает достигнутый на сегодняшний день прогресс и подтверждает важность партнерства участников встречи для снятия озабоченностей, связанных с безопасностью.

Крупным достижением в области ядерной безопасности стало принятие в июне 1994 года Конвенции о ядерной безопасности. На март 1996 года Конвенцию подписали 63 страны, 17 стран (из них 12 стран, имеющих ядерные установки) ратифицировали или присоединились к ней. Для ее вступления в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали 22 страны, 17 из которых должны иметь ядерные установки.

В Конвенции о ядерной безопасности кодифицированы фундаментальные принципы безопасности по надзору, управлению и эксплуатации ядерных установок и обязательства создать и поддерживать законодательную и надзорную структуры. Важная черта Конвенции - обязательство предоставлять отчеты для рассмотрения на встречах Сторон на периодической основе. Данный подход основан на принципах аттестации, которые ставят цель поощрять международное сотрудничество и транспарентность в достижении и поддержании ядерной безопасности.

2) Прогресс в создании эффективных режимов ответственности за ядерный ущерб во всех странах, имеющих ядерные установки.

Имеются две международные конвенции, устанавливающие международные нормы в области ответственности за ущерб третьей стороне в случае ядерной аварии, а именно: Парижская Конвенция, сторонами которой являются государства Западной Европы, и Венская Конвенция, в число сторон которой входят государства из различных районов мира. Эти конвенции определяют, что ядерные операторы (не поставщики) строго отвечают за ядерный ущерб перед третьей стороной и что другие освобождаются от этой ответственности. Эти конвенции взаимосвязаны совместным протоколом. Для них также требуется финансовая надежность определенного объема для возмещения этого ущерба. Большинство европейских государств являются членами либо одной, либо другой конвенции. Канада, Япония, Россия и США, в числе других государств, не являются сторонами какой-либо конвенции. Канада, Япония и США имеют эффективное внутреннее законодательство по ядерной ответственности, которое делегирует ответственность оператору. Россия продвигается в этом же направлении и недавно приняла соответствующее рамочное национальное законодательство.

Жесткая и исключительная ответственность, делегируемая оператору, и его обязательная финансовая надежность являются важными чертами международных конвенций и внутреннего законодательства в этой области. В то время как основная цель режимов ответственности состоит в обеспечении защиты потенциальных пострадавших от ядерного ущерба, без делегирования ответственности операторам поставщики и производители поддерживаются от заключения контрактов с предприятиями ядерной индустрии ввиду связанного с этим потенциального риска. Западные поставщики проявляют сдержанность при заключении значительных ядерных проектов, призванных повысить безопасность, поскольку не обеспечивается адекватная правовая защита в случае аварии.

Недавно многие страны в Восточной и Центральной Европе присоединились к Венской Конвенции и в результате приняли или принимают соответствующее внутреннее законодательство по делегированию ответственности операторам установок. Россия и некоторые другие государства, включая Украину, начали разработку внутреннего законодательства по ядерной ответственности. Некоторые западные страны и Европейская Комиссия заключили двусторонние соглашения, создающие условия для продолжения необходимой финансируемой правительством деятельности в сфере безопасности. Дальнейший прогресс в вопросе об ответственности позволил бы достичь большей степени сотрудничества в повышении безопасности и в целом торговли ядерными материалами между западными подрядчиками и операторами в Восточной и Центральной Европе, Содружестве Независимых Государств и в странах Балтии.

В течение некоторого времени имели место дискуссии о пересмотре Венской Конвенции и образовании глобальной системы дополнительного финансирования. Многие вопросы, связанные с пересмотром Венской Конвенции, теперь решены в результате этих переговоров, но несколько важных вопросов по существу все еще остаются без ответа. Что касается разработки договоренностей о

дополнительном финансировании, недавно здесь наметилось продвижение. Совет Управляющих МАГАТЭ призвал Постоянный Комитет МАГАТЭ по ядерной ответственности, рассматривающий Венскую Конвенцию, интенсифицировать свои усилия для обеспечения созыва дипломатической конференции.

Дальнейшее укрепление глобальной системы гражданской ответственности, включая дополнительное финансирование, рассматривается многими как достойная цель. Намечился сдвиг в Постоянном Комитете МАГАТЭ в направлении разработки глобального режима, участие в котором любой страны приветствовалось бы. Такой глобальный режим будет содействовать предоставлению компенсации жертвам в случае ядерной аварии, повлекшей трансграничный ущерб, а также способствовать международной торговле и сотрудничеству в области оборудования и услуг в сфере ядерной безопасности. Эта цель может быть достигнута только если страны, имеющие ядерные установки, примут соответствующее внутреннее законодательство, основывающееся на общепринятых международных принципах.

3) Значение стратегий энергетического сектора для поддержания ядерной безопасности.

Эффективные стратегии перестройки структуры энергетического сектора являются существенными для ядерной безопасности. Перестройка структуры энергетического сектора должна включать в качестве составного элемента условия по реформам ценообразования и тарифов и по обеспечению скорейшей оплаты поставок электроэнергии. Это создает адекватный приток наличных средств для потребителей в плане осуществления инвестиций в повышение безопасности и обслуживание, а также поощрение экономии энергии. Политика полного тарифа стоимости также мобилизовала бы внутренний капитал и помогла бы привлечь прямые иностранные инвестиции. Такие усилия по перестройке структуры должны рассматриваться как всеобъемлющий процесс с различными инициативами, идущими параллельно и облегчающими скорейшее закрытие тех АЭС, которые не могут повторно получить лицензию. Решения о закрытии должны приниматься в соответствии с положениями Конвенции о ядерной безопасности.

Двусторонние и многосторонние исследования подтвердили тесную связь между реформой энергетического сектора и ядерной безопасностью. Пример тому два недавно завершённых исследования: совместное российско-американское исследование альтернатив электрической энергии и проведенное МЭА исследование российского энергетического сектора, в которых проанализирована проблематика российского энергетического сектора и сформулирован ряд рекомендуемых изменений и предложений по инвестициям. Приветствуется вклад этих исследований в разработку упомянутых концепций. Среди основных заключений российско-американского исследования, упомянутого выше, признание того факта, что инвестиции в повышение уровня безопасности АЭС конкурентоспособны с инвестициями в альтернативные способы обеспечения производства электроэнергии и вывод о том, что экономически целесообразно продолжать эксплуатацию действующих АЭС при условии их повторного лицензирования в соответствии с международно признанными стандартами безопасности.

Международные финансовые институты продолжают оказывать поддержку и способствуют осуществлению эффективных стратегий реформ энергетического сектора. Соглашения по безвозмездному счету по ядерной безопасности ЕБРР призывают к выполнению наименее затратных планов энергетического сектора и оценок безопасности

ядерных реакторов, как составной части процесса лицензирования. Это поможет обеспечению безопасности этих реакторов.

Обращение с ядерными отходами

1) Поощрение переговоров о Конвенции по безопасности обращения с радиоактивными отходами.

Вопросы обращения с радиоактивными отходами являются чрезвычайно важными для общественно-восприятия ядерной энергии. В прамбуле Конвенции о ядерной безопасности содержится подтверждение необходимости разработки Конвенции по безопасности обращения с радиоактивными отходами. После достижения общего международного согласия относительно фундаментальных основ безопасного обращения с радиоактивными отходами в июле 1995 года началась разработка Конвенции по безопасности обращения с радиоактивными отходами. Данная Конвенция будет способствовать обеспечению в странах должного обращения с отходами, чтобы избежать неприемлемого риска сейчас и в будущем как для населения, так и для окружающей среды.

Достигнут хороший прогресс в разработке текста.

2) Обязательства по недопущению сбросов отходов в море.

Лондонская Конвенция 1972 года, которая вступила в силу в 1975 году, устанавливает международные нормы захоронения отходов в море и способствует эффективному контролю всех источников загрязнения морей. Это включает запрет на захоронение высокорadioактивных отходов в морях. Участниками Конвенции являются 74 страны, включая всех участников Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности.

12 декабря 1993 года стороны договорились запретить захоронение в морях всех радиоактивных отходов или других радиоактивных веществ, включая низкоradioактивные отходы. (Этот запрет не распространяется на отходы, содержащие минимальные уровни radioактивности, как они определены МАГАТЭ). Россия еще не приняла эту поправку.

В 1993 году Российская Федерация произвела сброс низкоradioактивных жидких отходов в Японском море. Совместное российско-японско-корейское исследование с привлечением Агентства не обнаружило до сих пор присутствия повышенного уровня радионуклидов. В качестве консультанта по техническим вопросам в соответствии с положениями Лондонской Конвенции МАГАТЭ осуществило рассчитанный на 4 года международный проект по оценке состояния арктических морей с целью оценки рисков для здоровья и окружающей среды и изучения возможных действий по борьбе с загрязнением. Проводятся также совместные российско-норвежские научные экспедиции в Карском море. Поскольку Россия в настоящий момент не имеет достаточных мощностей для переработки низкоradioактивных жидких отходов, получаемых от эксплуатации ядерных флотов в Ледовитом Тихом океанах, США, Япония, северные страны и Республика Корея оказывают содействие в строительстве установок по переработке отходов на двусторонней и многосторонней основе.

Российская Федерация с тех пор де-факто соблюдает запрет и заявляла о своем намерении воздерживаться от сброса радиоактивных отходов. Эта позиция была подтверждена в заявлении президентов России и США в 1994 году, включая намерение России продолжать политику добровольного соблюдения запрета на захоронение радиоактивных отходов согласно Лондонской Конвенции, имея в виду в конечном счете присоединение к нему.

Учет, контроль и физическая защита ядерных материалов

На Московской встрече на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности в 1996 году была вновь подтверждена важность гарантий МАГАТЭ и эффективного учета, контроля и физической защиты ядерных материалов для обеспечения безопасности ядерных материалов и предотвращения их переключения. Это является полезным вкладом в наращивание повестки для ядерного нераспространения. Была подчеркнута уже проделанная работа в области улучшения физической защиты, контроля и учета ядерных материалов. выражена поддержка дальнейшим усилиям и сотрудничеству там, где это необходимо, и вновь подтверждены некоторые принципы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и их связь с глобальными задачами ядерного нераспространения.

На встрече на высшем уровне было достигнуто общее понимание по следующим вопросам:

- подтверждение поддержки режима гарантий МАГАТЭ, который играет важную роль в обеспечении недопущения невыявленного переключения ядерного материала, для повышенной способности обнаруживать незаявленную ядерную деятельность и соответствующего укрепления режима в тех случаях, где это необходимо;

- признание важности эффективного учета, контроля и физической защиты ядерных материалов, основополагающей ответственности государств за обеспечение безопасности всех ядерных материалов, находящихся в их распоряжении и с этой целью необходимости существования эффективных национальных систем, включая те случаи, когда это представляется для этой цели уместным, ЕВРАТОМА, учета, контроля и физической защиты, включая регулирование, лицензирование, инспектирование и государственные системы учета и контроля;

- необходимость соблюдения четко зафиксированных стандартов и рекомендаций для учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и обеспечения государствами эффективности национальных и на уровне установки процедур учета, контроля и физической защиты в соответствии с этими стандартами и рекомендациями;

безотлагательная ратификация всеми государствами Конвенции о физической защите ядерных материалов.

К настоящему времени только 52 страны и Европейская комиссия ратифицировали Конвенцию. Для того, чтобы Конвенция была действительно эффективной, необходимо, чтобы к ней присоединились все страны.

- побуждение государств, участвующих в Конвенции о физической защите ядерных материалов, к тому, чтобы пункты связи в рамках Конвенции могли оперативно предоставлять информацию и чтобы были подготовлены планы реагирования на случай утраты или обнаружения ядерного материала;

- подтверждение поддержки создания усиленной и рентабельной системы гарантий через программу МАГАТЭ "93+2" и признание необходимости осуществления соглашений о всеобъемлющих гарантиях, имеющих целью обеспечить достаточную уверенность в отсутствии переключения ядерных материалов из заявленной деятельности и отсутствии незаявленной деятельности в соответствии с обязательствами, содержащимися в Договоре о нераспространении ядерного оружия;

- поощрение применения рекомендаций МАГАТЭ по физической защите ядерных материалов.

Эти рекомендации являются полезным руководством по мерам физической защиты ядерных материалов при их использовании, перевозке и хранении. Применение этих рекомендаций, приспособленных, по мере целесообразности, к условиям каждой страны, обеспечило бы единообразный и высокий уровень безопасности как ядерных установок, так и ядерных материалов;

- побуждение всех государств применять рекомендации по физической защите, содержащиеся в Руководящих принципах Группы ядерных поставщиков (INFCIRC 254/Rev.2/Part II Н Annex C);

- поддержка усилий по обеспечению того, чтобы все чувствительные ядерные материалы (выделенный плутоний и высокообогащенный уран), заявленные как не являющиеся более необходимыми для целей обороны, безопасно и эффективно хранились, были защищены и поставлены под гарантии МАГАТЭ (в случае с ядерными государствами - под соответствующие соглашения о добровольной поставке под гарантии МАГАТЭ), так скоро, как это представится практически возможным;

- поощрение дополнительного международного сотрудничества в целях содействия обеспечению эффективного учета, контроля и физической защиты всех ядерных материалов, включая:

- международные семинары для обмена соответствующим опытом и развития технических контактов;

- двусторонние обмены с привлечением совместной работы экспертов по разработке систем учета, контроля ядерных материалов и физической защиты ядерных установок; - подготовка кадров по соответствующим запросам для оказания содействия странам в деле совершенствования их процедур и технических навыков;

- обмен информацией для обеспечения максимальной эффективности технической помощи и других программ сотрудничества, и для недопущения ненужного дублирования усилий.

Приветствуется работа МАГАТЭ, уже осуществленная в этой области, через двусторонние проекты помощи, и международных научно-технологических центров в Москве и Киеве.

Безопасное и надежное обращение с оружейными расщепляющимися материалами, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны

В результате мер по разоружению возникают увеличивающиеся запасы оружейных расщепляющихся материалов, выделенного плутония и высокообогащенного урана (ВОУ), в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Каждое государство, обладающее такими материалами, несет ответственность за обеспечение их надежной сохранности с тем, чтобы не допустить их превращения в объект преступного переключения, которое создало бы серьезную угрозу международному режиму нераспространения.

Эти расщепляющиеся материалы должны безопасно, доступно и эффективно храниться и обрабатываться при соблюдении таких мер по их физической защите, контролю и учету, которые отвечают самым высоким

международным стандартам и обеспечивают эффективное функционирование механизма ядерного нераспространения до тех пор, пока такие материалы не будут переведены в отработавшее топливо или другие формы, равным образом не пригодные для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и они будут помещены на безопасное и постоянное хранение.

Потребуются значительные усилия для обеспечения хранения, обработки и возможной утилизации этих расщепляющихся материалов и каждое государство, обладающее расщепляющимися материалами, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, несет ответственность за обращение с ними, учитывая необходимость не допустить увеличения риска ядерного распространения и обеспечить охрану окружающей среды, персонала и населения, ресурсную стоимость материалов, а также связанные с вышеуказанными факторами издержки и преимущества.

В контексте Московской встречи в верхах по ядерной безопасности в этом году участники проявили желание высказать свое мнение относительно важности этого вопроса, рассмотреть риски, связанные с накоплением избыточных оружейных расщепляющихся материалов. В то же время они наметили возможную стратегию для безопасного и надежного обращения с расщепляющимися материалами, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Они достигли взаимопонимания по следующим вопросам:

- подтверждение своей приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения, одобренным на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО, особенно призыву к скорейшему завершению переговоров о недискриминационной и имеющей универсальное применение конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и другим соответствующим соглашениям в области ядерного разоружения;

- признание того, что главная ответственность за безопасное обращение с оружейными расщепляющимися материалами, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, лежит на самих государствах, обладающих ядерным оружием, но что приветствуется также участие других государств и международных организаций там, где это желательно;

- поддержка усилий для скорейшего обеспечения того, чтобы выделенный плутоний и высокообогащенный уран, включая извлеченный из демонтируемых вооружений, хранились и обрабатывались при соблюдении мер физической защиты, учета и контроля, которые отвечают самым высоким международным стандартам и обеспечивают эффективное функционирование механизмов нераспространения;

- постановка расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, под гарантии МАГАТЭ (по условиям соответствующих соглашений о добровольной постановке под гарантии МАГАТЭ), так скоро, как это будет практически возможно в соответствии с требованиями нераспространения, безопасности, экономическими и экологическими требованиями, и что должны быть обеспечены соответствующие ресурсы для постановки этих запасов под гарантии;

- поддержка шагов, предпринятых Соединенными Штатами и Российской Федерацией, по переводу высокообогащенного урана (ВОУ) из демонтируемого ядерного оружия в низкообогащенный уран (НОУ) для

мирных невзрывных целей, одобрение программ сотрудничества Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и других государств с Российской Федерацией для безопасного хранения и мирного использования расщепляющихся материалов, высвобождаемых в результате демонтажа ядерного оружия и их безопасной и надежной транспортировки для этих целей и других усилий в этом направлении;

- объявление о том, что оружейные-расщепляющиеся материалы, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, никогда не будут снова использоваться для ядерных взрывных целей и что эффективное обращение с этими материалами будет иметь целью сокращение запасов выделенного плутония и высокообогащенного урана (ВОУ) путем использования в мирных невзрывных целях или путем безопасного и окончательного захоронения, как только для этого представится практическая возможность; и

- признание важности увеличения транспарентности в вопросах обращения с плутонием, в отношении которого заявлено, что он более не требуется для целей обороны.

По конкретному вопросу о возможных путях обращения с расщепляющимися материалами, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, включая - для плутония - безопасное и надежное долговременное хранение, остекловывание или другие методы постоянного захоронения или преобразования в МОКС-топливо для использования в ядерных реакторах, они достигли взаимопонимания о:

- безотлагательной необходимости определить соответствующие стратегии и делиться соответствующими опытом и знаниями для разработки и применения этих стратегий; готовности осуществить маломасштабные проверки технологий;

- проведении международной встречи экспертов для изучения имеющихся вариантов и возможных путей развития международного сотрудничества в реализации этих национальных стратегий. Такая встреча должна состояться до конца 1996 года.

Были определены следующие критерии для выбора соответствующих национальных стратегий по обращению с расщепляющимися материалами, в отношении которых было заявлено, что они более не требуются для целей обороны, включая безопасное и надежное долговременное хранение, остекловывание или другие методы постоянного удаления, или преобразование в МОКС-топливо для использования в ядерных реакторах:

- снижение риска распространения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

- эффективный перевод материала в отработавшее топливо или другие формы, равным образом не пригодные для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

- темпы, которыми идет сокращение запасов расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны;

- безопасность, физическая защита и защита окружающей среды; и

- другие связанные с этим издержки и преимущества.

ДНЕВНИК САММИТА

9 апреля в ходе 40-минутной телефонной беседы президенты России и США утверждают график работы на время саммита. Также обсуждается проблема реализации договора ОВСЕ и соглашений о допустимых технических параметрах оборонительных систем ПРО.

11 апреля Президент России Борис Ельцин и министр РФ по атомной энергии Виктор Михайлов в рамках подготовки к саммиту обсуждают в Кремле проблемы ядерной безопасности: безопасности ядерной энергетики и нераспространения ядерного оружия, меры по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов, утилизацию ядерных материалов, в частности, урана и плутония.

11 апреля на специальном заседании СБ РФ, посвященном подготовке саммита, Борис Ельцин обозначает основные тезисы своей речи, с которой он намерен обратиться к участникам конференции. Первая ее часть будет практически полностью посвящена проблемам ядерной энергетики, вторая - проинформирует гостей о ходе формирования ядерного законодательства России, третья посвящена сотрудничеству России и МАГАТЭ; завершится выступление анализом проблемы использования высвобождающихся оружейных материалов в мирных целях. Судя по высказываниям президента, Москва будет достаточно жестко настаивать на включении положения о сосредоточении ядерного оружия ядерных держав в пределах национальных территорий.

17-18 апреля Встреча общественных организаций по вопросам ядерной безопасности. Участники встречи готовят письмо-обращение к лидерам восьмерки.

17 апреля Канадский премьер-министр Жан Кретьен, совершающий турне по Европе, прилетает в Россию из Бухареста.

18 апреля Канадский премьер-министр Жан Кретьен встречается с Виктором Черномырдиным. Торжественная церемония открытия нового здания канадского посольства.

11.45. Министр по атомной энергии **Виктор Михайлов** открывает выставку по проблемам ядерной безопасности, развернутую в фойе Колонного зала и дает пресс-конференцию по российской концепции ядерной безопасности.

14.00. Пресс-конференция первого заместителя министра иностранных дел **Игоря Иванова** (генерального секретаря встречи) и директора департамента безопасности и разоружения **Сергея Кисляка**. По словам первого заместителя МИД РФ, Россия подготовилась к саммиту "восьмерки" по вопросам ядерной безопасности: принято решение о введении в действие Конвенции о ядерной безопасности, в ближайшее время Россия подпишет Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

17.00. Пресс-конференция помощника президента по национальной безопасности **Юрия Батурина**. По его мнению, руководители "восьмерки" пока не пришли к единому мнению в вопросах, связанных с утилизацией высокообогащенного урана и оружейного плутония, а также хранением расщепляющихся материалов. Говоря о возможном расширении "ядерного клуба", помощник

президента заявляет, что эта проблема будет обсуждаться скорее всего в плане создания безъядерных зон.

18.00. Обращение к журналистам министра иностранных дел **Евгения Примакова**. Он подчеркивает, что встреча большой "восьмерки" в Москве сыграет большую роль в мире, т.к. тема ядерной безопасности "волнует сейчас абсолютно всех".

18.30. Банкет для прессы.

19 апреля Прибытие в Москву других участников конференции. Все они проведут в Москве лишь одну ночь. Исключение составляет президент США Билл Клинтон, который после завершения конференции по ядерной безопасности задержится в Москве еще на сутки для официального визита, а затем отправится в Санкт-Петербург.

Встреча Виктора Черномырдина с премьером Великобритании Джоном Мейджором. "Совместная работа по подготовке московского саммита по ядерной безопасности стала важным этапом на пути трансформации "семерки" в "восьмерку", - заявляет Виктор Черномырдин.

10.00. Встреча Бориса Ельцина и премьер-министра Канады Жана Кретьена. Премьер-министр Жан Кретьен считает, что вопрос вхождения России в "семерку", поднятый Борисом Ельциным, должен решаться на основе консенсуса ее членов. С канадской стороны заявлено, что "страны Центральной и Восточной Европы заслужили право быть членами Запада, но никто не обещал им членство в НАТО до конца 1996 года".

11.00. Встреча Бориса Ельцина с премьер-министром Японии Рютаро Хасимото. Премьер-министр Японии предлагает провести до конца года международную встречу экспертов по обеспечению безопасности хранения ядерных материалов. Он также призывает ядерные державы поставить под контроль МАГАТЭ свои запасы оружейного плутония и высокообогащенного урана из демонтированных ядерных боеголовок. Вечером Рютаро Хасимото расскажет Биллу Клинтону: "Мы стали с Ельциным друзьями".

12.15. Встреча Бориса Ельцина с председателем КЕС Жаком Сантером

13.00 Встреча Бориса Ельцина с премьер-министром Великобритании Джоном Мейджором. Последний заявляет в ходе встречи, что поддерживает стремление России принять участие во втором саммите "Европа-Азия" в 1998 году, тем более, что Россия является евроазиатской державой. При обсуждении проблем финансирования будущей системы европейской безопасности Борис Ельцин подчеркнул необходимость принятия такого варианта, который исключил бы возможность возникновения в Европе новых разделительных линий.

15.00. Встреча Бориса Ельцина с федеральным канцлером Германии Гельмутом Коелем. Оба руководителя высказываются за формирование такой архитектуры Европы, которая исключала бы возникновение на континенте новых разделительных линий.

16.00. Встреча Бориса Ельцина и президента Франции Жака Ширака. Принято совместное заявление по европейской архитектуре безопасности. Основой европейской архитектуры безопасности должна являться организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Как отмечается в совместном заявлении, архитектура европейской безопасности должна состоять из ЕС, НАТО и России.

16.30. Пресс-конференция Жака Сантера, председателя КЕС

18.00. Брифинг в Колонном зале пресс-секретаря президента **Сергея Медведя** и пресс-секретаря президента Франции **Катрин Колонна**. Сергей Медведь заявляет, что расширение НАТО на Восток и превращение семерки в восьмерку обсуждались на всех двусторонних встречах. Россия распространяет заявление (от имени пресс-секретаря президента) о своей позиции в отношении ДВЗЯИ. По словам Сергея Медведя, Россия призывает всех участников завершить переговоры по ДВЗЯИ не позднее сентября 1996 года. Франция считает, что есть все условия для превращения "семерки" в "восьмерку". - отмечает Катрин Колонна. По ее словам, на встрече в Кремле обсуждались проблемы разоружения и полного запрещения ядерных испытаний. Париж в этом вопросе выступает за "нулевой вариант", т.е. за полное прекращение испытаний всеми ядерными державами.

19.00. Рабочий обед в Большом Кремлевском дворце, в Екатерининском зале. Концерт

20 апреля Лидеры "семерки" прибывают в Кремлевскую резиденцию.

9.50. Встреча лидеров "семерки" с Борисом Ельциным в Кремлевском кабинете.

10.00. Открытие Московской встречи в верхах на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности в Екатерининском зале. Помимо глав государств, в церемонии открытия принимают участие только их "шерпы" - личные помощники, ответственные за рабочие контакты с государствами "восьмерки". "Шерпом" Бориса Ельцина является министр экономики России **Евгений Ясин**.

Принимается Декларация об углублении сотрудничества в области ядерной безопасности. Российский лидер ставит акцент на взаимодействии ведущих стран в разработке, производстве и эксплуатации новых безопасных и экономически выгодных реакторов. Помимо принятия программы по незаконному обороту ядерных материалов, также планируется проработать идею заключения в будущем международной Конвенции о борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предотвращении ядерного терроризма. Участники саммита одобряют план создания пилотных проектов и заводов для решения проблемы расщепляющихся материалов.

12.30. Рабочий завтрак. Присутствует Леонид Кучма. По мнению экспертов российской делегации, рабочий завтрак по сути является неофициальным продолжением дискуссий саммита, предоставляя возможность главам государств выйти за рамки повестки дня. Они не исключили также, что президент России затронет вопрос о превращении "семерки" в "восьмерку", то есть об официальном включении России в клуб наиболее развитых индустриальных стран мира.

На рабочем завтраке также подняты вопросы о положении в Боснии, о необходимости реакции глав государств на события в Южном Ливане и о внутренней ситуации в Российской Федерации.

14.30. Продолжение заседания. Присутствует также **Леонид**

Кучма. Принято совместное Заявление по Украине. Леонид Кучма настоял на внесении в текст Заявления вопроса "укрытия" над четвертым энергоблоком Чернобыльской АЭС. Приветствуя подписание меморандума между президентом Украины и правительством стран "семерки", Леонид Кучма отмечает, что меморандум не предусматривает четких финансовых обязательств стран "большой семерки" и решение проблемы преобразования разрушенного реактора в экологически безопасную систему.

15.30. Закрытие встречи.

15.45. Федеральный канцлер Германии Гельмут Коль в ходе пресс-конференции в отеле Билгит-Кемпински выражает глубокое удовлетворение итогами саммита. Он считает, что конференция в Москве даст мощный импульс безопасности ядерных реакторов. Германия занимает лидирующее положение среди стран-доноров, выделив в последние годы на эти цели России 253 миллиона марок.

16.00. Пресс-конференция Бориса Ельцина и Жака Ширака в президентском пресс-центре. Оглашение и распространение заключительных документов

17.00. Пресс-конференция президента США Билла Клинтона

17.30. Встреча Бориса Ельцина с премьер-министром Италии Ламберто Дини

18.00. Пресс-конференция премьер-министра Японии Рютаро Хасимото. Премьер-министр Японии приветствует решение России присоединиться к поправкам к Лондонской Конвенции 1994 года о предотвращении загрязнения морей путем сброса радиоактивных отходов. Это означает, что Россия не будет сбрасывать в море не только высокотоксичные, но и низкотоксичные радиоактивные отходы. Условлено возобновить заседания рабочих комиссий по мирному договору на уровне заместителей министров иностранных дел.

18.30. Встреча Бориса Ельцина и Леонида Кучмы. За закрытыми дверями обсуждаются, в основном, проблемы двусторонних отношений.

21 апреля 9.00. Двусторонняя российско-американская встреча Ельцина и Клинтона длится 5 часов и является продолжением обсуждения проблем саммита. Обсуждаются проблемы безопасности и региональной стабильности. За последние три года США и Россия сделали много для обеспечения безопасности в мире, сокращения вооружений. Еще есть расхождения по вопросу о фланговых ограничениях вооруженных сил в Европе, однако во время беседы "стороны ближе подошли к решению этого вопроса". Затем президенты прогулялись по Кремлю.

15.30. На пресс-конференции Бориса Ельцина и Билла Клинтона президент России сообщает, что по просьбе России "какое-то время расширение НАТО форсироваться не будет". С его точки зрения, позже Россия и НАТО сами найдут какие-то новые пути к решению этой проблемы. Он допускает такую возможность, что "ни одна страна не будет принята в НАТО без согласия России." Также президенты подтвердили свою приверженность договору по ПРО и добавили, что поручили экспертам провести различие между стратегическими и тактическими средствами ПРО.

Президент США категорически высказывается против какого-либо сотрудничества в ядерной области с Ираном.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Андрей Загорский
проректор МГИМО

МОДЕЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопрос о европейской безопасности имеет множество измерений. Продолжается теоретический спор сторонников структурного реализма и либералов-институционалистов. Второй пласт связан с обсуждением различных моделей безопасности - коллективной, кооперативной и других. Наконец, есть сугубо практический пласт. Начиная с 1995 г., в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по инициативе России обсуждается общая и всеобъемлющая модель безопасности для Европы XXI века. По существу эта дискуссия сконцентрировалась на определении места и роли России в этой системе. В остальном же основные процессы, формирующие облик будущей Европы, в последние годы определились достаточно четко.

Теоретические модели. Спор реалистов и либералов

Дискуссия между основными школами международных отношений касается животрепещущих вопросов международной политики, стратегии построения безопасности в условиях окончания *холодной войны*. *Неореалисты* или, как их чаще всего называют, *структурные реалисты*, исходят из того, что всякая система международных отношений является *хаотической*. Поскольку в отсутствие *мирового правительства* в международных отношениях отсутствует монополия на применение силы, каждое государство может полагаться только само на себя, в лучшем случае - на своих союзников. А стабильность в международных отношениях возможна только на основе *баланса сил*. Некоторые реалисты допускают, что в рамках международных организаций проявления анархии в международных отношениях могут быть сглажены. Но их советы политикам остаются неизменными в главном: образовавшийся вакуум должен быть заполнен. Безопасность государства или группы государств обеспечена в том случае, если этой группе государств не противопоставит другой, более мощный блок. Ряд *реалистов* прогнозирует, что грядущий миропорядок будет определяться соперничеством и противоборством (не обязательно военным) новых международных центров силы. В орбиту этого соперничества могут быть втянуты и основные группы развитых стран.

Многие выводы *реалистов* перекликаются с аргументами российских приверженцев геополитики. Во многом, но как бы в зеркальном отражении, перекликаются и их практические выводы. Один из них заключается в том, что безопасность Запада не связана с судьбой российских реформ. Россия, претендующая на роль одного из мировых центров силы, останется соперницей Запада независимо от того, утвердится ли здесь демократия. Многие *реалисты* склоняются к тому, что международное сообщество не в состоянии взять под контроль кризисные события в Европе и в других частях мира, и поэтому предлагают вместо интервенционистской политики

ограничиться консолидацией и укреплением безопасности западного мира, включая и новые демократические государства Восточной Европы.

Либеральная школа разделяет тезис о хаотическом характере международных отношений, однако отрицает, что стабильность международной системы может быть обеспечена на основе *баланса сил*. Укрепление и расширение блоков может расширить оборонный потенциал государств-членов, однако одновременно увеличить анархию в международных отношениях. Поэтому либералы предлагают отдать приоритет усилиям по устранению или сокращению причин насилия в международных отношениях. Это предлагается делать на двух направлениях.

Во-первых, путем развития и укрепления международных организаций, в рамках которых осуществляется сотрудничество Востока и Запада. Либералы отдают отчет в том, что возможности международных организаций ограничены и что полностью устранить элементы анархии из международной жизни не удастся. Однако международные организации полезны прежде всего тем, что с их помощью может быть налажена коммуникация между государствами, диалог и сотрудничество между ними, в результате чего повышается предсказуемость в международных отношениях, менее вероятным становится столкновение между государствами, повышаются стимулы для разрешения споров политическими методами. Это в любом случае лучше, чем *чистая* анархия в межгосударственных отношениях.

Во-вторых, многие либералы исходят из того, что утверждение демократии является лучшим средством решения проблем безопасности, поскольку демократические государства не склонны вести войны друг с другом. Поэтому основной акцент в политике Запада предлагается сделать на поддержку демократических и рыночных реформ (в том числе в России), а не на расширение оборонительных структур.

Спор между неореалистами и либералами не носит сугубо академического характера. Он влияет на общественное мнение, на взгляды политических элит ведущих государств. Условные параллели можно провести и с позициями основных политических сил на Западе. Правые консервативные партии, как правило, более восприимчивы к идеям реалистов. Либерально-демократические в большей мере разделяют логику либералов. Эта закономерность относительна. Анализируя позиции политических сил отдельных стран, можно встретить исключения. Но дискуссия демократов и республиканцев, противостояние президента и конгресса США в значительной мере вписывается в обозначенные рамки.

Концептуальные модели безопасности

Традиционные концепции организации европейской безопасности включают несколько понятий, имеющих определенное содержание. Долгое время европейская

безопасность строилась на основе *баланса сил* или *концерта европейских бержес*. Обе концепции оказались неспособными обеспечить стабильность в Европе, были чувствительны по отношению к сдвигам в разнице сил европейских держав и коалиций. Демонстрацией провала попыток обеспечить европейскую стабильность на основе *баланса сил* стали две мировые войны в XX веке. Поэтому возврат к *балансу сил* воспринимается сегодня подавляющим большинством экспертов и политиков как наихудший из возможных вариантов.

После окончания второй мировой войны на смену *балансу сил* пришло блоковое противостояние Востока и Запада, основывавшееся на формировании *систем коллективной обороны* в условиях взаимного ядерного сдерживания. Сдерживание оказалось эффективным средством предотвращения *большой* войны, однако оно не работает в условиях современных внутрисударственных конфликтов и потому не может быть положено в основу новой системы европейской безопасности, разве что в случае маловероятного возрождения враждебных отношений между Россией и Западом. Выдвинутая в 80-е гг. концепция общей безопасности также вряд ли может служить ориентиром для решения современных проблем, поскольку она изначально имела своей целью сглаживать опасные тенденции противостояния Востока и Запада в условиях взаимного сдерживания. С исчезновением потребности в сдерживании отпадает и потребность в компенсирующих политических механизмах.

В запасе у теоретиков еще три концепции. *Коллективная безопасность* в отличие от коллективной обороны нацелена не на сдерживание внешней агрессии, а предполагает формирование механизмов мирного разрешения споров внутри системы между ее членами. Элементами коллективной безопасности являются запрет на применение военной силы в межгосударственных отношениях; коллективные санкции в отношении нарушителя этого принципа; процедуры мирного разрешения споров, в частности, арбитраж, создание международных судебных органов. Классическими примерами организаций коллективной безопасности выступают Лига Наций и ООН. Однако операцией *бурия в пустыне* практически исчерпывается список примеров, в которых коллективная безопасность оказалась действенной.

Международные организации типа ООН вносят существенный вклад в стабилизацию положения в мире, в регламентирование и налаживание сотрудничества между государствами, однако в центральном для любой системы коллективной безопасности вопросе - пресечении агрессии и других грубых нарушений международного права, в том числе путем мер принуждения - они до сих пор оставались бессильными. Отсюда и сомнения относительно целесообразности формирования региональной европейской системы коллективной безопасности.

В послевоенный период появилось понятие *сообщество безопасности*. Такое сообщество также призвано сделать невозможной войну между входящими в него государствами. Однако достигается эта цель иными средствами. Сообщество безопасности формируется на основе приверженности государств общим ценностям и целям и складывается чаще всего на основе интеграционных процессов с участием демократических государств с рыночной экономикой. Успешность такого решения проблемы безопасности очевидна на примере стран ЕС, война между которыми стала практически невозможной. Другим примером сообщества безопасности нередко называют НАТО. Но очевидны и ограничения данной модели: сообщество безопасности не может быть ни создано на пустом месте, ни механически распространено на новые страны. Оно может сложиться лишь на основе относительно продолжительных естественных процессов в отношениях между государствами и обществами и всегда имеет определенные границы.

Наконец, в последнее время появилась концепция *кооперативной безопасности*. Она еще слабо разработана, но в основном исходит из необходимости усилить роль международных организаций в предотвращении и разрешении споров и конфликтов. Эта модель предполагает подробную кодификацию норм поведения государств в отношениях как друг с другом, так и во внутренней политике (в основном в сфере прав человека и национальных меньшинств), приверженность государств согласованным ценностям, принципам и нормам. В случае возникновения конфликтов система кооперативной безопасности, в отличие от концепции коллективной безопасности, нацелена не столько на применение санкций, сколько на использование международных институтов для совместного решения проблем всеми сторонами в конфликте. Чаще всего в качестве прообраза системы кооперативной безопасности приводится ОБСЕ, при том условии, что ее инструменты еще нуждаются в развитии и укреплении.

Европейские процессы

После окончания *холодной войны* в Европе сохранилась организация коллективной обороны - НАТО. Аналогичные функции имеет Западноевропейский союз. Наряду с этим в Европе существует *сообщество безопасности* - Европейский союз. Определенные функции сообщества безопасности выполняет НАТО, ставшая важным институтом координации политики стран Западной Европы и Северной Америки. Предотвращение *регионализации* политики безопасности европейских государств, возврата к *балансу сил*, остается одной из важных функций НАТО наряду с коллективной обороной. Наконец, в центре дискуссий относительно формирования в Европе системы коллективной или кооперативной безопасности оказалась ОБСЕ.

В 1989 г. Европа оказалась перед выбором путей формирования нового единства. Выбор был невелик. Можно было идти путем сближения Востока и Запада, которые срастались бы в *сообщество безопасности* на основе общеевропейских структур. Именно в 1990-1991 гг. понятие *сообщество безопасности от Ванкувера до Владивостока* вошло в политический лексикон. Вторая возможность заключалась в интеграции Восточной Европы в уже существующее сообщество безопасности путем расширения западноевропейских и североатлантических структур на Восток. Наконец, мог сложиться какой-то компромисс, сочетающий в себе элементы обоих вариантов.

Западные государства в начале 90-х годов отдавали предпочтение первому варианту. Предлагали не спешить с роспуском многосторонних институтов Востока - Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Варшавского Договора. Даже после роспуска СЭВа ЕС ориентировал страны Восточной Европы на налаживание субрегионального сотрудничества (платежный союз, зона свободной торговли), а не на быстрое вступление в ЕС.

Страны же Восточной Европы отдавали предпочтение интеграции в западные структуры. Это стремление еще больше усилилось в 1991 г. Сразу после событий в Вильнюсе и Риге они форсировали демонтаж СЭВа, Варшавского договора и двусторонних договоров с СССР, но ввиду неготовности Запада к расширению своих структур Восточной Европе пришлось довольствоваться паллиативными решениями.

1993 год стал в этом отношении переломным. Именно в этот период обозначилась смена парадигмы формирования *большой* Европы. Сессия Европейского совета в Копенгагене 21 июня 1993 г. приняла решение о том, что девять стран Центральной и Восточной Европы, подписавшие с ЕС соглашения об ассоциации, вступят в союз после того как

будут удовлетворять ряду критериев. Данное решение официально открыло двери ЕС на Восток. Перспектива расширения ЕС была подтверждена в мае 1994 г., когда девять стран получили статус *ассоциированных партнеров* ЗЕС.

В том же направлении двигалась и НАТО. Дискуссия 1993 г. о расширении блока завершилась принятием в январе 1994 г. программы "*Партнерство ради мира*". Ее смысл был однозначен: НАТО впервые заявила, что активные участники программы партнерства смогут вступить в блок. Сегодня нет ясности относительно сроков или очередности приема в НАТО новых членов. Решения на этот счет отложены до конца 1996 г. Однако общая перспектива расширения НАТО сегодня не должна вызывать сомнений.

Конечно, можно спорить о причинах смены парадигмы формирования *большой* Европы. Но главное в том, что начиная с 1993 г. вариант сближения Востока и Запада практически исчез с повестки дня европейской политики, а вариант расширения западноевропейских и атлантических структур стал сегодня *доминирующей тенденцией европейского развития*.

Россия и европейская безопасность

Тенденция к расширению западноевропейских и атлантических структур имеет более существенное значение для России, чем для большинства европейских государств. В отличие от последних перед Россией не стоит вопрос о членстве в ЕС и НАТО. Однако последствия намечившихся процессов не являются для России трагичными. Главная задача российской политики заключается не во вступлении в западные организации, а в налаживании сотрудничества с ними для облегчения интеграции в мировое хозяйство. Для этого необходимо институционализировать диалог и сотрудничество с данными организациями. Иными словами, участие или неучастие России в западных организациях не равнозначно интеграции или изоляции России в системе европейской безопасности. Расширение западных структур на Восток не будет означать изоляции России, если последняя сможет наладить с ними регулярный политический диалог и партнерство.

Тем не менее, в России перспектива расширения НАТО считается неприемлемой. Москва с 1994 г. настаивает на *центральной* роли ОБСЕ в системе европейской безопасности, на передаче ей функций координации в отношении других региональных организаций (НАТО, ЕС, ЗЕС, СНГ), то есть на иерархической системе европейской безопасности. Россия предпринимает усилия и для того, чтобы заблокировать или по крайней мере отодвинуть решение о расширении НАТО. Тщетность усилий на обоих направлениях сегодня очевидна. Предложения России о координирующей роли ОБСЕ не получили поддержки, как были отвергнуты и ее претензии на право *вето* в вопросе о расширении НАТО. Единственное, чего смогла добиться Москва - продолжение дискуссии о модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века в рамках ОБСЕ.

Сомнения вызывает не столько эффективность российской дипломатии, сколько правильность расставленных приоритетов. Предложения Москвы во многом шли в направлении формирования на базе ОБСЕ иерархической системы коллективной безопасности. Но если даже абстрагироваться от критики в адрес самой этой концепции, нельзя не отметить противоречие в российской политике: Россия явно не готова наделить ОБСЕ полномочиями организации коллективной безопасности. Это видно уже из ревнивого отношения к деятельности ОБСЕ по урегулированию конфликтов в бывшем СССР. Здесь Россия явно не хочет признать широкие полномочия ОБСЕ, отдавая предпочтение самостоятельным действиям в рамках СНГ.

О декларативности политики России в отношении ОБСЕ говорит и тот факт, что она до сих пор не внесла предложений, проясняющих ее видение модели европейской безопасности. Судя по всему, в Москве

такого видения просто нет. Более того, можно предположить падение интереса России к дискуссии о модели европейской безопасности, в ходе которой уже внесено немало встречных предложений, эскалируя своим явно или неявно адресованных внешней политике Москве: необходимость строгого соблюдения обязательств по документам ОБСЕ, соглашений в области контроля над вооружениями и их сокращения, требование отказаться от стремления к созданию сфер влияния и т.д. Судя по всему, главная цель российских инициатив 1994-1995 гг. заключалась не в формировании в Европе системы коллективной безопасности, а в попытке что-то противопоставить расширению НАТО. Следует признать, что попытка эта была неудачной.

Немало вопросов вызывает категорическое отвержение Россией идеи расширения НАТО. Пока в ходе эмоциональной дискуссии не был приведен ни один аргумент, доказывающий неприемлемость для Москвы расширения НАТО. Единственным таким аргументом может быть сохранение существования военной угрозы со стороны НАТО для России. Тогда действительно имело бы смысл спорить о необходимости сохранения *баланса сил*. Но именно наличие такой угрозы со стороны НАТО отрицается российским руководством. Это значит, что расширение НАТО не обязательно будет враждебным по отношению к России шагом. Оно вполне может быть вписано в рамки кооперативного решения. Тем более, что НАТО предлагает России строить прямые партнерские отношения.

Кооперативное расширение НАТО никак не противоречит интересам России. Если рассматривать Североатлантический альянс не только как оборонительную организацию, но и как *сообщество безопасности*, а его расширение - не как акт раскола, а как шаг в сторону объединения Европы (наряду с расширением ЕС), Россия должна приветствовать интеграцию европейских государств, препятствующую ренационализации их политики безопасности. Единственное, что при этом должно волновать Москву - это обеспечение таких условий, при которых Россия и НАТО сохранили бы дружественные и установили партнерские отношения. При этом условии Россия вполне может стать участницей расширяющегося *сообщества безопасности* даже не вступая в НАТО.

Наконец, не следует противопоставлять ОБСЕ и НАТО. У каждой из этих организаций своя *ниша* в европейской политике. ОБСЕ осуществляет многостороннюю деятельность по предотвращению и урегулированию в том числе внутригосударственных конфликтов, которая в рамках НАТО никак не вписывается. Поэтому, если не настаивать на выяснении вопроса о том, кто главнее в Европе, ОБСЕ, НАТО, как и другие региональные организации вполне могут дополнять друг друга. ОБСЕ при этом развивалась бы как организация кооперативной (а не коллективной) безопасности.

Кажущееся многообразие моделей европейской безопасности на практике оборачивается гораздо более бедным выбором. Концепции *баланса сил* и *концерта держав* исчерпали себя. Взаимное утрачение и *общая безопасность* уходят в прошлое. Концепция коллективной безопасности находит все меньше приверженцев, в том числе, вопреки распространенному мнению, в России. Формирование же сообщества безопасности откладывается на отдаленную перспективу.

Объективные процессы в Европе выводят на другой вариант: расширение западного сообщества безопасности за счет вступления в ЕС и НАТО новых членов при одновременном развитии институтов кооперативной безопасности в рамках ОБСЕ, а также в условиях институционализации сотрудничества России с основными западными организациями в Европе: ЕС, ЗЕС, НАТО. Это - не иерархическая, а плюралистическая концепция европейской безопасности, открывающая благоприятные возможности в том числе и для России. Но только в том случае, если Россия не будет повторять ошибки Советского Союза и не встанет на путь самоизоляции и полуавтаркии.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Владимир Чумак
Институт стратегических
исследований при президенте
Украины

БУДЕТ ЛИ ЕВРОПА БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ?

В течение нескольких лет Европу всколыхнули два противоположных, но одинаково значимых явления. Сначала распад Организации Варшавского Договора позволил говорить об исчезновении парадигмы силового баланса и, в первую очередь, его ядерной основы. Затем, не менее быстро, эйфория от перестройки сменилась ощущением опасности, грозящей с Востока, существенно стимулированным кризисом, который разразился в бывшей Югославии. Логичным следствием этого синдрома стала тема вступления бывших *стран народной демократии* в НАТО - единственную на сегодняшний день дееспособную структуру безопасности в Европе. Резкое неприятие российской стороной перспективы экспансии этого альянса побудило аналитиков заявить об опасности возврата к старой конфронтационной основе отношений между РФ и Западом. Заметными вехами в этом движении стали предостережения российского президента о возврате к *холодному миру* и появление *ядерных* аргументов в российской политической риторике. Добавляют европейцам беспокойства результаты прошедших выборов в Госдуму России, равно как и грядущие президентские выборы.

В этой связи вполне обоснованным может показаться замечание одного из представителей *реалистической* школы международных отношений Джона Меершаймера (John Mearsheimer) о том, что в Восточной Европе неизбежно будут возникать военные конфликты. Не только вследствие исторического соперничества или из-за возрождающегося национализма, но просто потому, что все страны стремятся к вооруженной защите (1). Однако понятно, что возврат к конфронтационной основе системы безопасности обновленной Европы совершенно не в интересах европейцев. Тем более, если в основу баланса сил вновь будет положен ядерный компонент.

Возможность выхода из некомфортной ситуации видится, прежде всего, в легитимном исключении ядерной темы из дискуссии о геополитическом устройстве Европы. Механизмом реализации этой идеи могла бы стать региональная зона, свободная от ядерного оружия. Создание такой зоны стало бы крупным шагом вперед на пути к новой системе общеевропейской безопасности. Задача эта не является простой. Ее обсуждение является хорошим поводом для широкой дискуссии заинтересованных сторон.

Ядерный компонент европейской безопасности

В конце сентября 1995 г. в Брюсселе произошло событие, положившее начало активной дискуссии в России по поводу пересмотра ядерной стратегии на западном направлении: обнародование официальной концепции расширения Североатлантического альянса, в которой излагаются цели и принципы осуществления этой акции. В документе очень осторожно обойдены самые болезненные для РФ вопросы о том, когда именно и какие новые государства станут

полноправными членами блока. Тем не менее, это не помешало некоторым аналитикам сделать вывод о необходимости возврата к силовым формам утверждения России в Европе (2). Отправным пунктом такой ревизии послужило следующее положение: НАТО оставляет за собой право *"изменить расположение своих ядерных сил в зависимости от обстоятельств"*. Дополнительным раздражителем явились заявления официальных лиц центральноевропейских стран о том, что они полностью принимают требования НАТО, включая готовность к размещению ядерного оружия на своих территориях в случае такой необходимости (3).

Еще одним настораживающим фактом являются негативные отзывы российских экспертов относительно ядерных гарантий безопасности, которые могут получить *новые европейцы* (4). Российской стороне проблема видится в том, что угроза применения ядерного оружия по российским вооруженным силам может помешать им вести боевые действия против европейской страны, получившей ядерные гарантии. Считается, что избежать подобных санкций можно и не отказываясь от участия в подобном конфликте. Нужно просто иметь возможность адекватного ответа, обеспечиваемого наличием собственного тактического ядерного оружия нового поколения (речь идет о так называемых *чистых* ядерных боеприпасах малой и сверхмалой мощности). Вполне очевидно, что при подобной постановке вопроса задача геополитического устройства Европы реверсируется в хорошо знакомую схему военного баланса.

Заставляет задуматься появившаяся в российской прессе информация о поступающих в федеральное правительство от отдельных ученых, ведомств и институтов письмах, аналитических записках с аргументами в пользу возобновления Россией ядерных испытаний (5,6). Эта позиция, естественно, не может не найти понимания в среде военных экспертов, которые профессионально заинтересованы в обновлении парка ядерных боеприпасов. Все это, вместе взятое, действительно делает заслуживающим внимания предположение (7) о том, что в самом деле *"нельзя исключить, что российская сторона будет настаивать на включении в текст документа (Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) положения о праве России на выход из договора в случае возникновения угрозы ее безопасности"*.

На Западе обратили внимание и на то, что во взаимоотношениях с ННГ Россия все более начинает полагаться на военную силу. Отмечается, что когда Москва почувствовала затруднения в восстановлении своей гегемонии экономическими и политическими средствами, она *"достигла больших успехов в военной сфере, возобновляя такого рода контроль над большей частью СНГ"* (8). Понятно, что беспокоит западных аналитиков не столько сама эта проблема, сколько возможность повтора подобного сценария в отношениях Москвы с центральноевропейцами и Западом.

Возникает ряд вопросов принципиального характера. В первую очередь есть смысл разобраться, насколько реальна опасность. Или, на самом деле, ядерная тема лишь *сильный* ход в обычной политической игре. В этой связи необходимо выяснить, насколько действительны существующие структуры и механизмы ядерного нераспространения. Смогут ли они погасить вновь возникающий интерес к ядерному оружию и обеспечить надежные гарантии выполнения достигнутых договоренностей? Предметом исследования и анализа должны стать уязвимые положения в имеющихся соглашениях и договорах, которые оставляют потенциальную возможность легального выхода стран-участниц за пределы установленных ограничений в вооружениях. Складывающаяся острая ситуация заставляет подумать и о том, каковы перспективы ядерного нераспространения вообще и какие инициативы могут оказаться в этом отношении наиболее продуктивными.

Так ли реальна ядерная угроза?

11 мая 1995 г. произошло событие исторического значения: в Нью-Йорке страны-участницы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняли решение о его бессрочном продлении. Это был бесспорный успех усилий мирового сообщества по предотвращению ядерной угрозы. *Существование договора является необходимым условием для исключения возможности ядерного конфликта.* Предстоит осуществить самое главное - реализовать договорные положения на практике, что не будет делом ни простым, ни быстрым. Подтверждение этому - решение конференции о том, что практика рассмотрения действия договора один раз в пять лет будет продолжена. Более того, ежегодно в течение трех лет, предшествующих очередной конференции, будут организовываться рабочие встречи подготовительного комитета конференции с целью анализа хода выполнения положений договора и выработки рекомендаций по повышению эффективности его действия. Практически это будет означать, что, начиная с 1997 г., рассмотрение ДНЯО будет проходить каждый год, за исключением следующего после конференции. Предстоящие трудности имплементации ДНЯО вполне очевидны: нераспространение имеет стратегические и военные аспекты, оно связано с интересами мировой экономики и международной торговли, затрагивает научные и технологические интересы государств, имеет непосредственное отношение к военным и полицейским структурам, им занимаются национальные и международные организации, - короче говоря, это целый калейдоскоп интересов и активности (9). И европейский регион, конечно же, не исключение в этом смысле.

Наверное, не следует считать совершенно невозможным делом реанимацию в России военного планирования, основанного на использовании ядерного оружия, теперь уже нового поколения. Существует, к примеру, программа создания для российских сухопутных войск единой высокоточной мобильной ракетной системы. О том, что работы по этой программе ведутся, свидетельствует факт испытаний оперативно-тактической ракеты, на которую не распространяются ограничения Договора по РСМД (10). И все-таки более реалистичным представляется расчет на то, что процесс избавления Европы от ядерного призрака необратим. Гипотетическая возможность размещения на территориях государств - новых членов НАТО ядерного оружия, скорее всего, гипотетической и останется. Запад, по мнению многих экспертов, совершенно не заинтересован в очередной эскалации напряженности, которая не сулит ничего кроме крупных и бесполезных затрат. С распадом Варшавского договора и подписанием Договора по РСМД Западная Европа и так оказалась практически вне досягаемости российских ракет.

В упоминавшейся публикации (4) российскими экспертами высказывается озабоченность разработками в США нового поколения ядерных боеприпасов малой и сверхмалой мощности, пригодных для использования в локальных

конфликтах. Однако известно, что финансирование американских ядерных программ уже резко сокращено и продолжает урезаться. Кроме того, Соединенные Штаты (как, впрочем, и Россия) выступают за всеобщее и полное запрещение ядерных испытаний. А создание нового оружия таких испытаний требует, хотя бы в минимальном объеме - и по количеству взрывов, и по мощности.

Вполне понятен вновь возникший интерес российских военных к ядерному оружию. Оно, по их представлениям, способно вернуть российским ВС утраченный ими за последние годы имидж мощной, боеспособной армии. Но программа модернизации ядерных сил в условиях экономического кризиса вряд ли осуществима. Эксперты подтверждают, что именно трудности финансового обеспечения процесса ядерного разоружения тормозят ратификацию договора СНВ-2 Госдумой (см., напр., 11). Таким образом, до выборов нового российского президента говорить об опасности реальной ядерной конфронтации в Европе преждевременно.

Изложенные соображения позволяют сделать вывод, что в условиях нежелания сторон доводить политические разногласия до стадии конфронтации с привлечением ядерных арсеналов было бы одинаково выгодным для всех вообще *очистить сцену* от присутствия ядерного жупела. Создание в центре Европы зоны, свободной от ядерного оружия, помогло бы НАТО избежать наиболее щекотливой для нее темы ядерных гарантий безопасности для новых членов. С другой стороны, при таких условиях перспектива расширения альянса не встречала бы столь острого неприятия Россией. Да и у самих центральноевропейцев прибавилось бы уверенности в безопасности.

Жизнеспособна ли идея безъядерной зоны?

Всякая крупная политическая инициатива может получить желаемый резонанс при одном условии: она должна быть *привязана* к текущей политической ситуации. И идея создания в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, не является исключением из этого правила. С подобными, не увенчавшимися успехом предложениями Европа уже встречалась. Примерами *антиядерных* региональных инициатив являются план Рапацкого 1957 г., план Тито (Tito Plan) 1958 г. и план Кекконена (Kekkonen Plan), предложенный в 1963 г. ООН уже три десятилетия тому назад признала безъядерные зоны (БЗ) полезным средством для обеспечения региональной и международной безопасности, всячески поощряя их создание, а Генеральная Ассамблея приняла соответствующие резолюции, призывая государства предпринять необходимые усилия для завершения оформления существующих и создания новых зон, но практического наполнения эта активность в Европе не имела. Именно потому, что доминирующими были иные мотивы. Они предельно ясно изложены Дэвидом Фишером (12): "Некоторые страны НАТО подозревали, что предложения (о создании БЗ в Европе) были направлены на *денуклеаризацию* передового эшелона альянса, что подорвало бы натовскую доктрину гибкого реагирования. Кроме того, эти инициативы могли также *оторвать* (decouple) Соединенные Штаты от Европы, поскольку США не оставили бы вооруженные силы на европейском театре без ядерного прикрытия при подавляющем превосходстве в обычных вооружениях бывшего Варшавского блока. Наконец, к тому же имело место нежелание со стороны американских (а возможно, и британских) ВМС ограничить свободу перемещения в открытом море в связи с международными обязательствами".

Сегодня, всего несколько лет спустя, ситуация в Европе принципиально иная. **Во-первых**, НАТО на доктринальном уровне больше не имеет (по крайней мере пока) *красно* противника на Востоке, а в официальном отношении России к Североатлантическому альянсу дефиниция *вероятный противник* отсутствует. Сейчас всем гораздо большее

беспокойство доставляют субрегиональные конфликты и угроза их распространения. В этих условиях, пожалуй, лучше было бы для всех - и *западных*, и *восточных* государств - не иметь ядерного оружия в Европе вообще, чем раздумывать над тем, как с ним быть, окажись оно в зоне конфликта. Или как не позволить взять верх искушению применить его для разрешения проблемы. **Во-вторых**, создается впечатление, что в НАТО и Соединенных Штатах не совсем уютно чувствуют себя после послешного изъявления готовности предоставить свои территории под размещение на них натовского ядерного оружия лидерами центральноевропейских государств. Ведь вполне очевидно, что сколько бы ни значили для Запада общеевропейские ценности, опасность прямой конфронтации с крупнейшей ядерной державой слишком серьезный фактор, чтобы им пренебрегать. **В-третьих**, сами центральноевропейцы, так желающие гарантий безопасности, вряд ли получат их в ближайшем будущем по упомянутой выше причине. И напротив, оказавшись они в зоне, свободной от ядерного оружия, они получают такие гарантии от ядерных держав, причем гарантии юридически обязательные. Наконец, **в-четвертых**, с чисто военной точки зрения, после завершения в 1994 г. процесса вывода советских войск с территорий центральноевропейских государств реальных целей для тактического ядерного оружия ("Short Range Nuclear Forces". SNF по западной классификации) фактически не стало.

Что же это такое, *зона свободная от ядерного оружия*? Генеральной Ассамблеей ООН она определена как "любая зона, признанная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которую любая группа стран в свободном проявлении суверенитета образовала в силу договора либо конвенции". Такой договор должен обеспечивать "полное отсутствие ядерного оружия, что и должно являться предназначением зоны", а также должен предусматривать "международную систему проверок и контроля с целью гарантирования соответствия обязательствам, устанавливаемых этим договором" (13). Кроме того, ООН рекомендует ядерным государствам, ввиду полного отсутствия ядерного оружия в таких зонах, не прибегать к какому-либо рода нарушениям безъядерного режима зон, а также воздерживаться от использования или угрозы использования ядерного оружия против стран-участниц БЗ.

Первым опытом практического воплощения идеи безъядерной зоны, в ареале естественного расселения людей, стала латиноамериканская. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известный сейчас как Договор Глателолко, был открыт для подписания в феврале 1967 г. Этот договор показателен во многих отношениях. Можно утверждать, что работа над ним как раз и стала той лабораторией, в которой были рождены основные *идеологические* принципы БЗ, вошедшие впоследствии в приведенные выше формулировки ООН.

Во-первых, им убедительно продемонстрировано, сколь мощным гарантом успешной имплементации политической инициативы является ее ситуационная обусловленность. **Во-вторых**, несмотря на почти полное единодушие латиноамериканских государств в их желании жить в отсутствии ядерной угрозы, процесс согласования интересов национальной безопасности оказался длительным и далеко не простым: Куба, ставшая последним *подписантом*, присоединилась к договору лишь весной 1995 года и пока что его не ратифицировала. **В-третьих**, договором Глателолко впервые была введена система контроля выполнения его условий. Ею предусматриваются всеохватные мероприятия по контролю за ядерной активностью в зоне со стороны МАГАТЭ, по существу идентичные инспекциям Агентства, осуществляемых им в рамках ДНЯО. При этом

МАГАТЭ имеет право на проведение специальных инспекций. Система контроля режима БЗ была существенно усилена введением еще одного элемента - регионального агентства по контролю за запрещением ядерных вооружений в Латинской Америке, OPANAL, с задачей постоянного мониторинга договорного режима региона. **В-четвертых**, создан прецедент единого *безъядерного кодекса поведения* в БЗ для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками договора или нет, если такие государства располагают в пределах зоны зависимыми от них территориями (Дополнительный протокол I к Договору). **В-пятых**, была выработана формула взаимоотношений стран-участниц БЗ с ядерными державами. Последние обязывались не нарушать условий договора и не использовать ядерное оружие либо угрозу его использования против стран-участниц договора (Дополнительный протокол II к Договору). **В-шестых**, и это является едва ли не самым крупным достижением договора Глателолко, все государства, географически находящиеся за пределами БЗ, которые затрагивают положения протоколов, подписали и ратифицировали их. Договор получил поддержку и со стороны ООН. Таким образом, региональный прецедент был признан и одобрен мировым сообществом.

В итоге, на базе латиноамериканской зоны впервые был разработан, успешно *технологически* апробирован и закреплен на уровне высшего международного форума - Организации Объединенных Наций - механизм реализации идеи безъядерного регионального *общезития*.

Сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что создание БЗ прочно входит в международную практику как одно из наиболее действенных средств достижения главной цели - глобальной ядерной безопасности. Путь, проложенный договором Глателолко, непрерывно ширится. Растет количество региональных инициатив, совершенствуется законодательная база безъядерных зон, а накопленный практический опыт позволяет ускорить нелегкий процесс их создания.

Так, следующей после латиноамериканской стала БЗ в южной части Тихого океана. Идея ее создания была высказана в августе 1984 г., а уже в декабре 1986 г. Договор Раротонга вступил в силу. К лету 1995 г. группой уполномоченных экспертов была завершена работа по подготовке текста соответствующего договора о БЗ в Африке. Одобренный документ, получивший название Договор Пелиндаба (Pelindaba Treaty), был открыт для подписания на Каирской конференции в апреле этого года (14).

Поначалу несколько затянулся процесс создания БЗ в Юго-Восточной Азии: начало его датируется декабрем 1987 г., когда эта идея была одобрена на очередной встрече стран АСЕАН в Маниле и началось ее обсуждение экспертами. Подписание договора о создании зоны семью странами-участницами состоялось в декабре прошлого года на пятом саммите АСЕАН в Бангкоке (15). Следует обратить внимание на важную деталь: основной причиной задержки с оформлением Бангкокского соглашения называют возражения со стороны США и Китая, которым безъядерный режим региона доставляет определенные неудобства.

В прошлом году состоялось обсуждение рядом экспертов идеи образования ограниченной БЗ в Северо-Восточной Азии (16). Предполагается, что в зону войдут Япония, Корейский полуостров, о. Тайвань, большая часть северо-востока Китая, юго-восточная часть Российской Федерации, а также часть Монголии. Границей зоны предлагается сделать окружность радиусом 12000 миль и с центром посредине демаркационной линии, разделяющей Северную и Южную Корею.

Обстоятельно исследуется возможность создания БЗ на Ближнем Востоке (17). И понятно почему, ведь напряженность в этом регионе не спадает. Но если сегодня Европа в целом пока еще не кажется аналогом Персидского залива, насколько ли балканская драма отличается, скажем, от того, через что прошел Ливан? И есть ли, к примеру, уверенность в том, что разведение конфликтующих сторон в бывшей Югославии окажется более простым делом, чем процесс израильско-палестинского мирного урегулирования? Во всяком случае, если Ближний Восток при наличии там одного *порогового* государства требует, по мнению экспертов, введения запретительных антиядерных мер, то Европа, являющаяся местом пересечения интересов ядерных государств, нуждается в безъядерном статусе не меньше.

Ядерное оружие стало уже привычным инструментом большой политики. Дискуссии вокруг него - постоянная тема для множества политиков и экспертов. Смогут ли они исключить из хорошо освоенной темы европейский аспект? Очевидно, ответ на этот вопрос зависит и от того, насколько перспективной и продуктивной окажется альтернатива. Если говорить о *центральноевропейцах*, приписав к ним ставших безъядерными Украину и Беларусь, то включение их в БЗ сняло бы ряд серьезных проблем национальной безопасности. (Кстати, идея зоны уже высказывалась представителями Беларуси в 1995 г. на конференции в Нью-Йорке участников ДНЯО).

С учетом набирающих силу интеграционных тенденций на западе Европы и явного подчинения политики прагматике экономических интересов, можно предположить, что западноевропейцы также предпочтут безъядерный status quo непрочности *ядерного зонтика*. По этому поводу очень точно высказался известный политолог и философ Ф. Фукуяма (F. Fukuyama): "Думать, что новый европейский порядок, возникший после *холодной войны*, вновь превратится в соревнование великих держав. ... значит, быть незнакомым с полностью буржуазным стилем жизни современной Европы. Анархичное государственное устройство либеральной Европы не способствует недоверию и боязни, поскольку большинство государств очень хорошо понимают друг друга. Они знают, что их соседи слишком преданы самоудовлетворению и потребительству, чтобы пойти на смертельный риск. Там хватает предпринимателей и менеджеров, но маловато правителей и демагогов, амбиций которых достаточно для развязывания войн" (18).

Впрочем, воздержимся пока от точного очерчивания границ предполагаемой БЗ в Европе. Прецедент с затягиванием Бангкокского договора свидетельствует о том, что судьба очередной иницируемой БЗ в значительной степени зависит от отношения к ней крупных ядерных держав, пусть не входящих в зону на правах участников, но имеющих в ней стратегические интересы. В европейском варианте это замечание в первую очередь относится к США и России.

Во вступлении к опубликованной в феврале 1995 г. Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов говорится: "Если мы осознаем нашу цель - существование мирной, демократической, процветающей и неразделимой Европы, мы должны сотрудничать с нашими трансатлантическими партнерами в деле расширения зоны стабильности на весь регион". Положение достаточно емкое, чтобы оно вместило в себя понятие региональной БЗ. Аналитиками указывается на семь условий, при выполнении которых можно рассчитывать на поддержку Вашингтоном идеи ее создания (19):

- инициативы создания БЗ должны исходить от стран рассматриваемого региона;

- должны быть привлечены все страны, участие которых считается *важным*;

- зона должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивалась *адекватная* верификация ее соответствия предусмотренным правилам;

- с образованием зоны не должны разрушаться имеющиеся структуры безопасности в ущерб региональной и международной безопасности;

- режим зоны должен эффективно обеспечивать запрет на разработку или приобретение иным способом какого-либо ядерного взрывного устройства независимо от целей;

- зоной не должно предусматриваться ограничений на реализацию активности в рамках международного права, в частности принципа свободы судоходства;

- образование зоны не должно затрагивать существующие права участников гарантировать другим странам их привилегии по транзиту, включая заходы в порты и пролеты над территорией.

Очевидно, последние две позиции могут потребовать соответствующей работы экспертов, остальные условия представляются вполне выполнимыми.

Отношение России к инициативе создания БЗ в центре Европы будет, очевидно, определяться многими факторами. В первую очередь, ее коренной геостратегической направленностью: поддержание и развитие партнерских отношений с Западом или стремление вновь любой ценой вернуть себе роль сверхдержавы и, соответственно, снова стать полюсом силы в разделенном регионе. С одной стороны, в России наблюдается явное возрождение и рост сил, которым просто необходимо обострение отношений с Западом и НАТО в особенности. Но с другой стороны, если сотрудничество Вашингтона и Москвы как двух равных партнеров крупной европейской инициативы состоится, будет удовлетворены те же *ультра-патриоты*. И самое главное - проигравших в таком случае, кажется, не будет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. "Transition". 23 June 1995. p. 20.
2. "Московские новости". № 67, 1 - 8 октября 1995.
3. OMRI Daily Digest I, # 209, 26 Oct., 1995.
4. Дм. Евстафьев, Е. Кузнецов. "Новое в ядерной стратегии США: ядерное сдерживание на региональном уровне?". "Ядерный Контроль" №11, ноябрь 1995, с.20 - 21.
5. "Ядерный Контроль" №12, 1995, с.3.
6. "Ядерный Контроль" №13, 1996, с.1.
7. "Московские Новости". 19 ноября 1995.
8. W. Odom and R. Dujarric. "Commonwealth or Empire?". Russia, Central Asia, and the Transcaucasus. Hudson Institute Report, 1995. p.46.
9. "Disarmament", Topical Papers 21. UN, N.Y., 1995, pp.65 - 67.
10. "Ядерный Контроль" №12, 1995, с.1.
11. "Ядерный Контроль" №12, 1995, с.14 - 15.
12. David Fischer. Towards 1995: The Prospects for Ending the Proliferation of Nuclear Weapons. UNDIR, 1993, pp. 171 - 172.
13. UN General Assembly Resolution 3472 B (XXX) [30th Session] of Dec. 11, 1975).
14. PPNN Newsbrief, 4th Quarter 1995.#32, pp.1.2.19.
15. Ibid., pp. 2.24.
16. "Far Eastern Affairs", #5, 1995, pp.51 - 56.
17. "Ядерный Контроль" №12, 1995, с. 7 - 11.
18. Francis Fukuyama. The End of the History and the Last Man. N.Y., Avon Books, 1992, p. 265.
19. "Arms Control Today", March 1993, p.3.

ПОЛЕМИКА

ЭКСКЛЮЗИВ

Владимир Белоус
 заведующий сектором военной политики
 Центра научных исследований
 Комитета за глобальную безопасность,
 кандидат технических наук,
 генерал-майор в отставке

БУДЕТ ЛИ РАТИФИЦИРОВАН ДОГОВОР СНВ-2?

Развернувшаяся в России кампания по выборам президента страны обострила внимание к ряду ключевых проблем, которые рассматриваются различными политическими силами прежде всего с позиции завоевания на свою сторону определенной части электората. Не является исключением и вопрос о ратификации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Первые слушания по этому Договору в комитетах Госдумы показали, что прохождение СНВ-2 через рифы ратификации представляется весьма проблематичным, и причины этого носят зачастую откровенно внутриполитический характер.

Необычность ситуации, сложившейся вокруг Договора, определяется еще и тем, что американский конгресс на этот раз отошел от традиции ратифицировать двусторонние соглашения в области ядерного разоружения только после их ратификации Советским Союзом/Россией. Тем самым Вашингтон уже обеспечил себе более выгодную позицию, и в случае отказа России от ратификации договора США, помимо возможности остаться на более высоком уровне своих СНВ, приобретут определенные политические дивиденды.

Главной проблемой, стоящей перед парламентариями России при принятии решений о ратификации, является ответ на вопросы: будет ли при выполнении СНВ-2 обеспечиваться национальная безопасность России? Какими должны быть состав и структура стратегических ядерных сил (СЯС) для успешного выполнения этой задачи с учетом реальных экономических возможностей страны?

О возможном составе и структуре СНВ России

Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо дать объективную оценку Договору с позиции его соответствия глобальным интересам России. При этом должен быть выбран соответствующий критерий, в рамках которого можно оценить СНВ-2. На наш взгляд, таким критерием является уровень стратегической стабильности, степень угрозы ядерного конфликта. Используя выбранный критерий, большинство военных специалистов, хотя и не все, сходятся в главном: Договор СНВ-2 способствует укреплению стратегической стабильности, снижает угрозу ядерной войны, усиливает режим нераспространения ядерного оружия.

В оценке стратегической стабильности Россия и США исходят из того, что она обеспечивается в том случае, если любая из сторон в самых неблагоприятных для нее условиях развязывания войны будет способна нанести в ответных действиях неприемлемый ущерб нападающей стороне. Правда, этот "ущерб" является весьма неопределенной величиной и в значительной степени

зависит от военно-политических целей войны: чем выше уровень военно-политических целей, тем выше уровень неприемлемого ущерба и тем выше цена, которую готова заплатить та или иная сторона за достижение победы в войне. Так, в период пика "холодной войны", когда речь шла об уничтожении СССР как социально-политической системы, США придерживались "критерия Макнамары". В соответствии с ним уровень неприемлемых потерь оценивался в 25-30% населения страны и 60-70% ее промышленного потенциала. Для этого, по расчетам, было необходимо доставить на территорию СССР 400-500 зарядов мегатонного класса. Примерно такой же подход для оценки размеров неприемлемого ущерба в ту пору был характерен и для СССР.

В результате снижения уровня военной конфронтации создались условия для радикальных сокращений ядерных вооружений. В этих условиях вряд ли у кого есть сомнения в том, что в высшем руководстве России и США не пойдут на развязывание военного конфликта, сознавая, что всего несколько ядерных боезарядов (может быть даже один) взорвутся над их крупными городами в результате ответных действий другой стороны. Следовательно, при соблюдении существующих соглашений в области ограничения вооружений, оставление в боевом составе СНВ 3000-3500 боезарядов является не только вполне достаточным, но и значительно избыточным количеством для поддержания стратегической стабильности и проведения политики взаимного сдерживания.

В случае отказа России от ратификации Договора СНВ-2 США будут поддерживать свои стратегические вооружения на уровне ограничений, установленных согласно Договору СНВ-1, т. е. 6000 боеголовок. Они имеют возможность нарастить их количество за счет "возвратного потенциала" и условностей засчета числа боеголовок на тяжелых бомбардировщиках в общей сложности до 8500-9000 боеголовок.

Известно, что наибольшая часть критических замечаний в адрес Договора касается необходимости для России коренным образом изменить структуру своих СЯС. Критики справедливо указывают на то, что Россия (СССР) традиционно делала ставку на РВСН, оснащенные МБР наземного базирования, на которых размещалось до 65% боезарядов СНВ. На долю морского компонента приходилось около 25% и тяжелых бомбардировщиков - поорядка 10% боезарядов. Теперь, указывают они, Россия должна радикально изменить

структуру своих СНВ, по существу копируя американскую. Следует заметить, что в принципиальном плане сам Договор СНВ-2 этого не требует. В нем предусмотрены две контрольные цифры: общее число боезарядов на носителях (не более 3500) и предельно возможное число боезарядов на БРПЛ (не более 1750). Казалось бы, что в полном соответствии с буквой этого Договора Россия может не только сохранить существующую ныне структуру (в рамках 3500 боезарядов), но и иметь все 3500 ядерных боеголовок исключительно на МБР, правда однозарядных. Однако при этом необходимо иметь в виду ограничения, накладываемые на стратегические ядерные силы (СЯС) уже ратифицированным и вступившим в законную силу Договором СНВ-1, в котором ограничивается число носителей ядерного оружия - не более 1600 единиц. Поэтому структура российских (а также американских) СНВ определяется двумя позициями: во-первых, ограничением числа носителей (Договор СНВ-1) и, во-вторых, запретом на многозарядные МБР наземного базирования (СНВ-2). Следовательно, России придется ликвидировать значительную часть своих МБР. В соответствии с требованиями этих соглашений в предельном случае (в условиях благоприятной экономической ситуации) состав российских СНВ может иметь примерно следующий вид: на БРПЛ - 1750 боезарядов (200-250 носителей), на ТБ 600-700 боезарядов (80-100 носителей), МБР - 1150-1050 моноблочных ракет.

В то же время следует признать, что наибольшие потери России связаны с неадекватным "разменом" тяжелых ракет СС-18 (154 ракеты, 1540 боезарядов), остающихся в боевом составе после выполненных сокращений в соответствии с СНВ-1. В частности, можно было добиться снижения "возвратного потенциала" американских БРПЛ путем заливки части ракетных шахт АПЛ неизвлекаемым наполнителем, вместо частичной разгрузки ракет без переделки платформ, что позволяло США в короткие сроки увеличить число боеголовок на них примерно вдвое.

Вопрос о структуре, составе и требуемых боевых характеристиках средств СНВ является чрезвычайно сложным и вряд ли может быть окончательно решен на основе общих рассуждений. На страницах открытой печати речь может идти лишь о наиболее общих тенденциях, основных ориентирах в развитии и совершенствовании СЯС России. Окончательный ответ на эти вопросы может быть получен на основе многофакторного анализа с использованием сложных имитационных моделей кризисных ситуаций и ведения боевых действий и, конечно, с учетом экономических возможностей России. При построении таких моделей необходимо учитывать состав и боевые возможности СЯС России и эвентуальных противников, научно-технический уровень различных средств СНВ и потенциальные экономические возможности России в перевооружении, перспективы создания ПРО в других ядерных странах, наличие арсеналов тактического ядерного и высокоточного оружия, влияние безъядерного периода войны, состояние средств разведки и предупреждения о ракетном нападении. Необходимо также принимать во внимание ряд других факторов, которые зачастую остаются за кадром многочисленных публикаций на тему СНВ-2. К ним относятся боевые и эксплуатационные характеристики тех или иных средств СНВ, гарантийные сроки их нахождения в боевом составе, управляемость в условиях проведения глубокого ответного удара, защищенность от диверсионных и террористических действий, сравнительное количество личного состава в расчете на одну боеголовку и др. Значительная часть этих сведений является секретной информацией, и поэтому они могут быть использованы при разработке моделей в специализированных исследовательских центрах министерства обороны. Не случайно значительная часть совместных слушаний в комитетах Госдумы, посвященных

ратификации Договора СНВ-2, проходит за закрытыми дверями.

В то же время не подлежит сомнению, что на основе доступных сведений о системах стратегических вооружений и теории больших систем оказывается возможным сформулировать некоторые общие требования к СЯС. Справедливость такого подхода подтверждается некоторыми удачными публикациями, в которых содержатся объективные оценки тех или иных вариантов структуры и состава будущих СНВ России и высказываются обоснованные рекомендации.

Основное предложение большинства военных специалистов состоит в том, что, несмотря на значительные экономические трудности, России на обозримое будущее необходимо сохранить трехкомпонентную структуру своих СЯС. Это объясняется прежде всего тем, что большие системы, подверженные воздействию извне, наилучшим образом сохраняют стабильное состояние в том случае, если они обладают разнообразными свойствами, способными нейтрализовать действия внешних сил. Совокупность компонентов в случае объединения их в единую систему создаст новое качество, которое при оптимальном их сочетании может быть значительно больше простой суммы составных частей.

Так, МБР обладают высокой точностью наведения боеголовок на цель, способностью преодолевать ПРО, технической надежностью, оперативностью, надежностью своевременного доведения приказов и команд. В то же время шахтные ПУ обладают низкой живучестью в условиях нанесения по ним ядерных ударов, а мобильные - слабой защищенностью от диверсионных и террористических действий, уязвимостью от обычных средств поражения, весьма большим количеством личного состава, значительными затратами на их эксплуатацию. Ракетные подводные крейсера стратегического назначения (РПКСН) обладают большой живучестью (при нахождении в море), способностью нанесения массированных ударов с неожиданных для противника направлений, в том числе из-под льда Северного Ледовитого океана. Заряд одной подлодки типа "Тайфун" может поразить до 200 целей на территории противника, но существо самостоятельно обеспечивать содержание любого эвентуального противника в современных условиях. Не случайно, и США, и Великобритания, и Франция делают основную ставку именно на морской компонент своих СНВ. При этом специалисты обращают внимание на определенные сложности в доведении приказов до ракетноносцев, на способность противника проводить их обнаружение и осуществлять противолодочную борьбу, на то, что значительная часть крейсеров находится постоянно в базах, делая их весьма уязвимыми не только для ядерного, но и для обычного оружия противника.

Воздушный компонент триады также обладает рядом положительных свойств, которые определяют целесообразность его сохранения в составе СНВ. К ним относится способность ТБ уничтожать движущиеся цели, группировки войск, командные пункты, в случае изменения боевой обстановки менять боевое задание и возвращаться на одну из уцелевших авиабаз обеспечивать оперативное перенацеливание крылатых ракет в процессе полета. К числу основных недостатков ТБ следует отнести их высокую уязвимость при нахождении на аэродромах, значительные сложности в преодолении современных систем ПВО.

При определении будущего состава СЯС необходимо также учитывать целесообразность сохранения и развития соответствующего научно-технического и промышленного потенциала военно-промышленного комплекса, обеспечивающего поддержание научных исследований и конструкторских разработок на передовом уровне. Это

вызвано прежде всего тем, что борьба за достижение военно-технического превосходства со стороны ведущих стран Запада, а также Китая, будет продолжаться, и не учитывать этого Россия не может. Речь идет о сохранении уникальных научно-производственных коллективов, обладающих самой современной военной технологией и способных в сравнительно короткие сроки парировать технологические прорывы в той или иной военной области со стороны США и других стран Запада.

Экономические проблемы СНВ-2

В отличие от прежних соглашений в области разоружения, таких как ОСВ-1, ОСВ-2, РСМД, экономические проблемы, связанные с выполнением Договора СНВ-2, выходят на первый план. Такое смещение акцента объясняется, с одной стороны, беспрецедентными масштабами предстоящих сокращений вооружений (в три раза по сравнению с уровнем 1991 г.), а с другой стороны - кризисным состоянием российской экономики. Выполнение соглашения потребует не просто больших, а огромных финансовых средств на ликвидацию средств СНВ, а также на производство новых образцов оружия, взамен выслуживших гарантийные сроки эксплуатации. В результате физического устаревания средств СНВ из состоящих ныне в боевом составе вооружений к 2003 г останутся в строю не более 10-12 РПКСН ("Тайфун" и "Дельта-4"), 300-400 МБР (в основном "Тополь" и частично СС-18 и СС-19), 40-50 ТБ. Более точно количество тяжелых бомбардировщиков может быть подсчитано после анализа технического состояния самолетов, возвращаемых в Россию из Казахстана и Украины. Приведенные цифры показывают, что без восполнения естественной убыли СНВ России будут иметь значительно ослабленный состав. В лучшем случае на вооружении российских СНВ (без восполнения естественных потерь) останется примерно 2200-2500 боезарядов.

Особенно большие затраты Россия будет вынуждена нести в связи с ликвидацией атомных подводных лодок. В ближайшие годы предстоит демонтировать 140 подлодок, на которых размещается около 250 атомных реакторов. Сложность задачи по разделке высокопрочных корпусов, изъятию реакторных отсеков и их захоронению, извлечению отработанного реакторного топлива и его транспортировке на радиохимические заводы определяет чрезвычайно высокую стоимость ликвидации АПЛ. В качестве примера масштабов предстоящих затрат укажем, что только извлечение и транспортировка топлива из одного реактора, по оценкам специалистов, обходится в сумму, превышающую 1 млрд. рублей. Ориентировочная стоимость утилизации одной атомной подлодки составляет 25-30 млрд. рублей (в ценах 1995 г.). На выведенных из боевого состава, но еще находящихся на плаву АПЛ необходимо поддерживать нормальные условия для обеспечения безопасного состояния реакторов. Для выполнения этой задачи необходимо содержать 30-40% личного состава экипажа лодки. Затраты на содержание такой подлодки, уже не влияющей на уровень боеспособности МСЯС, достигают 8 млрд. рублей в год.

Значительные затраты необходимы также и для ликвидации ракетного вооружения. Помимо расходов на транспортировку, обезвреживание и разделку ракет, серьезной проблемой является утилизация жидкого и твердого ракетного топлива, для чего требуется создание соответствующих технологических установок. Определенную помощь в ее решении могут оказать американские установки для гидрогенизации чрезвычайно токсичного гептила и размывание с помощью водяной струи твердотопливных зарядов ракетных двигателей, которые США обещали поставить России в этом году. Значительную экономическую и экологическую нагрузку

представляет уничтожение шахтных пусковых установок методом взрыва.

Весьма дорогостоящим мероприятием является демонтаж ядерных боеголовок. О масштабах предстоящих затрат можно судить хотя бы по тому, что стоимость демонтажа одной ядерной боеголовки составляет от 10 до 15 тысяч долларов (по оценкам Минатома РФ), а всего предстоит ликвидировать 15-18 тысяч тактических и стратегических ядерных боеприпасов.

Сложное экономическое положение России в области разоружения усугубляется еще и тем, что практически в этот же период времени предстоит ликвидировать 40 тысяч тонн химических отравляющих веществ, на что по оценкам разных экспертов требуется от 16 до 25 трлн. рублей.

Одновременно России предстоит решать задачу по поддержанию своих стратегических и тактических ядерных сил на уровне, обеспечивающем сдерживание любого потенциального агрессора. Для этого требуется ежегодно поставлять в войска определенное количество образцов вооружения взамен выводимых из боевого состава в результате физического устаревания.

И хотя в ходе и особенно после проводимых сокращений их потребуется значительно меньшее количество, чем прежде, тем не менее затраты на эти цели - немалые. Для сравнения приведем примерную стоимость аналогичных вооружений США. Строительство подводного ракетносца обходится в 1 млрд. долларов, одной МБР типа МХ - 30-40 млн. долларов, одного тяжелого бомбардировщика - около 300 млн. долларов. Даже учитывая, что затраты в России на создание вооружений в 1,5-2 раза ниже, чем в США, расходы на ликвидацию СНВ и перевооружение российских СЯС будут измеряться десятками триллионов рублей. Приведенные ориентировочные цифры достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в настоящее время и в ближайшем будущем экономические факторы будут оказывать решающее влияние на состав и структуру российских СЯС, на ее военно-техническую политику.

Сокращение СНВ и Договор по ПРО

Общеизвестна связь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, образующими единую систему стратегических вооружений. Изменяя количественные или качественные параметры одного из элементов системы, осуществляют ее перевод на новый уровень. При этом систему также образует совокупность СНВ одной стороны и ПРО - другой. Именно взаимодействие (противоборство) между ними является внутренней движущей силой развития стратегических вооружений. Это особенно наглядно проявляется при определении основных направлений военно-технической политики, формировании тактико-технических требований к образцам вооружения на основе прогнозирования перспектив развития оружия эвентуального противника. При этом обе стороны, исходя из своего понимания требований национальной безопасности, как правило, в своих оценках возможных вариантов развития событий исходят "из худшего" сценария.

Немалую роль играют оценки экономических возможностей страны в создании боевых систем ("эффективность-стоимость"). Не случайно одним из наиболее действенных ответов на рейгановскую программу СОИ было решение СССР об осуществлении "асимметричных" действий, что на практике означало количественное и качественное развитие СНВ. Следует иметь в виду, что эффективность ПРО находится в обратно пропорциональной зависимости от количества атакующих ракет. В связи с этим появляется дестабилизирующий побудительный мотив к нанесению

первого "разоружающего" ядерного удара по СНВ противника с расчетом прикрыться созданной ПРО от ответного удара его значительно ослабленных стратегических сил. Повышение эффективности системы ПРО также напрямую связано с процессом сокращения СНВ другой стороны.

Одной из главных причин, почему США так настойчиво добивались ликвидации российских тяжелых ракет СС-18, явилось то, что наряду с высокими возможностями в осуществлении как первого, так и ответного ударов, потенциальными возможностями по увеличению числа боеголовок на них, их отличает высокая способность преодоления ПРО. Американские специалисты считают, что на средства преодоления ПРО необходимо отводить не менее 10% полезной нагрузки ракеты. По этому критерию ракета МХ может нести на себе до 450-500 кг средств преодоления, а СС-18 - порядка 900-1000 кг. Это позволяет оснастить тяжелую ракету разнообразным комплектом средств преодоления ПРО, среди которых, наряду с традиционными, могут быть "средства-сюрпризы", способные поставить в тупик его оборону. Следует учитывать, что в настоящее время и в обозримом будущем проблема выделения ядерных боеголовок на фоне облака ложных целей до входа в атмосферу вряд ли будет решена.

Нынешний этап в проведении исследований и разработок противоракетных систем был в определенной степени инициирован войной в зоне Персидского залива. Применение Ираком тактических ракет типа СКАД, несмотря на их довольно устаревшие боевые характеристики, поставило американскую противоракетную оборону практически в безнадежное положение. По оценкам специалистов США, эффективность системы "Пэтриот" по перехвату иракских ракет была ниже 10%. Если такие результаты борьбы с ракетами в обычном снаряжении считаются неудовлетворительными, то в случае отражения ядерной атаки они являются просто недопустимыми. В этом случае надежность перехвата ядерных боеголовок должна быть не ниже 90%. Анализ последних официальных документов и действий Конгресса и министерства обороны США свидетельствует о наращивании усилий по разработке и созданию не только тактической ПРО, но и стратегической противоракетной защиты территории страны. Последовательной линией в решении поставленной глобальной задачи является поэтапное создание тактической ПРО, придание ей способности защиты от ограниченного числа баллистических ракет дальнего действия и, наконец, развертывание широкомасштабной, многоэшелонной системы защиты территории страны. По существу, речь идет о последовательной, целенаправленной реанимации программы СОИ. Сознвая, что на пути реализации этих планов находится Договор по ПРО, представители республиканского большинства в Конгрессе открыто заявляют, что он устарел, не соответствует интересам национальной безопасности США и поэтому необходимо выйти из него.

Об этом же свидетельствует позиция делегации США в Постоянной консультационной комиссии на вяло текущих переговорах по проблеме разграничения тактической и стратегической ПРО. Проблема разграничения является чрезвычайно сложной и в полной мере едва ли разрешимой, поскольку абсолютной границы между ними не существует. Практически любая система тактической ПРО, особенно обладающая высокой эффективностью в перехвате ракет ближнего действия, будет иметь определенные возможности в борьбе со стратегическими ракетами. Весь вопрос состоит в том, какой эффективностью (вероятностью перехвата) по отношению к МБР будет обладать такая система.

По нашему мнению, проблема разграничения стратегической и нестратегической ПРО должна решаться на основе двухступенчатой (двухэтапной) модели. На первой ступени устанавливаются ограничения для

проведения испытаний элементов и систем ПРО, которые уже согласованы:

- максимальная скорость полета ракеты-мишени до 5 км/сек ;
- максимальная дальность ее полета - до 3500 км;
- (Эти показатели характерны для ракет средней дальности.)
- максимальная скорость перехватчика - до 3 км/сек;
- потенциал РЛС - до 3×10^6 вт.м²

На второй ступени (этапе) на основе анализа и моделирования процесса перехвата стратегической ракеты (боеголовки) в совокупности с реальными исходными параметрами системы ПРО необходимо определить размеры зоны обороны, которую способна обеспечить конкретная система. Если радиус прикрываемой зоны составляет десятки километров, то эта система вряд ли может быть отнесена к стратегическим, поскольку показатели по критерию "эффективность-стоимость" делают ее непригодной для обеспечения защиты территории страны в силу неприемлемо больших затрат на ее создание и функционирование.

Если же она способна обеспечить защиту от ракет зоны с радиусом в сотни километров, то эта система несомненно обладает значительными стратегическими возможностями.

Договор СНВ-2, планы расширения НАТО и роль тактического ядерного оружия

При рассмотрении вопроса о ратификации СНВ-2 в комитетах Госдумы и в средствах массовой информации его оппоненты в качестве одного из препятствий на этом пути указывали на планы расширения НАТО на восток. По нашему мнению, вряд ли целесообразно увязывать эти две крупные военно-политические проблемы в "пакет". В оперативно-стратегическом и экономическом отношении представляется целесообразным искать развязку, имея в виду тактическое ядерное оружие, политико-дипломатическими методами, а если это не удастся, то принятием ответных мер, адекватных военной угрозе. Простейший анализ боевых возможностей ядерного оружия показывает, что деление его на стратегическое и тактическое носит довольно условный характер. В качестве основного критерия разграничения была выбрана дальность доставки, т.е. характеристика носителя.

Оценивая боевые возможности ТЯО, следует констатировать, что большая часть его является стратегическим оружием, но размещенным на тактических носителях, и в ходе боевых действий оно способно решать задачи стратегического масштаба. Об этом свидетельствует широкий диапазон мощности тактических боеприпасов, простирающийся от одной до нескольких сотен тысяч тонн тротила, и в ряде случаев превосходящий мощность стратегического ядерного оружия. Так, например, основная тактическая авиабомба США В-61 обладает мощностью от 1 до 345 килотонн. Примерно такое же тактическое оружие есть и у России. Для сравнения укажем, что боеголовка стратегической МБР "Минитмен-2" имеет мощность 170 кт, а боеголовка БРПЛ "Посейдон" - 40 кт.

Следует иметь в виду, что в силу особенностей геополитического положения России ТЯО приобретает для нее особое значение. Состав и структура ядерных сил, в том числе и тактических, должны определяться интересами обеспечения национальной безопасности и экономическими возможностями страны. Чрезвычайно велика роль ТЯО в проведении политики сдерживания, особенно в условиях распространения оружия массового поражения и ракетной технологии. В отличие от обычных вооружений, у которых сдерживающая функция реализуется в условиях превосходства обороняющейся стороны или, в крайнем случае, примерного равенства

боевых возможностей сторон, ядерное оружие обеспечивает сдерживание потенциального агрессора от нападения даже при его значительном превосходстве. Наглядный пример справедливости этого утверждения - Карибский кризис (у США - 5100 ядерных боезарядов, у СССР - 300).

После заключения Договора ОВСЕ и распада Варшавского Договора в Европе сложилось принципиально новое соотношение сил со значительным превосходством в пользу НАТО, примерно 3:1. Более того, в соответствии с планами расширения НАТО на восток этот дисбаланс в силах возрастет еще больше. В связи с этим перед Россией встает весьма актуальный вопрос о том, каким образом наиболее целесообразно его деэскалировать. На недавно состоявшейся встрече глав восьми ведущих стран мира в документе "Позиция России по вопросам ядерной безопасности", представленном президентом Б.Н.Ельциным, указывается на необходимость сосредоточить все ядерные вооружения исключительно на национальных территориях ядерных держав. В Южной, Центральной и Восточной Европе после вывода оттуда российских войск и оперативно-тактического ядерного оружия фактически уже сложилась безъядерная зона. Создаются объективные предпосылки для юридического оформления в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия. В состав этой безъядерной зоны могли бы войти страны Прибалтики, четыре страны Вышеградской группы, Белоруссия, Украина, Молдавия, Румыния, Болгария. Создание такой зоны могло бы дать гарантии безопасности этим странам. В идею такой безъядерной зоны органично вписываются положения Договора от 12 сентября 1990 года, урегулировавшего международные аспекты объединения Германии, которые предусматривают запрет на размещение на территории Восточной Германии ядерного оружия и его носителей. После перебазирования остатков ядерного оружия с территории Украины и Белоруссии все ядерное оружие будет сосредоточено в России. В то же время американское ТЯО размещается на территории семи европейских стран, что в условиях прекращения "холодной войны" вряд ли является оправданным. В том случае, если предложения России в отношении ТЯО в Европе будут проигнорированы и произойдет расширение НАТО, наша страна будет вынуждена принять соответствующие меры, адекватные возрастанию угрозы ее национальным интересам.

Нет сомнений в том, что с учетом геополитического и экономического положения России до создания системы коллективной безопасности в Европе она будет вынуждена обеспечивать свою безопасность, суверенитет и территориальную целостность с опорой на ядерное оружие, в особенности на ТЯО. Именно ТЯО, обладающее довольно высокими показателями по критерию "эффективность-стоимость" может служить своего рода уравнителем сил сторон, лишаям НАТО военного преимущества.

Представляется, что в случае неудачи попыток политического решения проблемы НАТО целесообразным является принятие Россией эффективных ответных мер, к которым, в частности, можно отнести:

- нарезку новых театров военных действий (ТВД) на западном и юго-западном направлениях и создание соответствующих оперативно-стратегических группировок войск;
- создание группировок тактического ядерного оружия с учетом изменения геостратегической ситуации;
- корректировка взятых Россией обязательств в отношении ликвидации тактического ядерного оружия;
- возвращении ТЯО на корабли военно-морского флота, в частности Балтийского флота, и ряд других мер военного характера.

Завершая рассмотрение ситуации вокруг СНВ-2, следует подчеркнуть, что Договор целесообразно ратифицировать. Однако при этом необходимо договариваться с США о внесении определенных поправок с учетом военно-политических и экономических интересов России в соответствии со сложившейся международной юридической практикой.

Чего следует добиваться при ратификации СНВ-2?

1. Прежде всего необходимо продлить срок выполнения Договора до 2006-2008 гг. Это позволит обеспечить более плавный переход СЯС на новую структуру, сохранить СНВ на более высоком уровне с учетом их естественного физического устаревания и ограниченных экономических возможностей России по их своевременной замене на новые образцы. Частично это объясняется затяжкой вступления в действие Договора СНВ-1.

2. Необходимо принять заявление о неразрывной связи процесса ядерного разоружения с неуклонным выполнением требований Договора по ПРО 1972 г., о недопустимости попыток обхода этого Договора или выхода из него.

В то же время необходимо отдавать себе отчет в том, что отказ России от ратификации СНВ-2 может послужить для США поводом для немедленного выхода из Договора по ПРО, разработки и последующего развертывания противоракетной обороны территории страны.

3. Следует предусмотреть возможность для СНВ России увеличить "возвратный" потенциал в случае выхода из Договора путем постановки в освобождающихся шахтах МБР разрабатываемой в настоящее время ракеты морского базирования с шестью боеголовками (разгруженной до одной), а также оснащения грунтовых мобильных комплексов "Тополь" разделяющимися боеголовками. Вывод тяжелых ракет СС-18 из боевого состава производить в последнюю очередь (в пределах установленного Договором срока).

4. Состав, структура и размещение СНВ, приоритеты финансирования должны быть определены Министерством обороны на основе исследований современных моделей стратегического сдерживания с учетом ядерных вооружений потенциальных противников и экономического потенциала России.

Основные направления в строительстве СЯС должны стать важной составной частью военной реформы, утвержденной Федеральным Собранием, и служить основой для их развития и финансирования.

5. Необходимо рассмотреть роль тактического ядерного оружия в проведении политики сдерживания и отражения возможной агрессии в новых геополитических условиях. Определить целесообразность создания группировок ТЯО с учетом возможных военных угроз, в частности в связи с планами расширения НАТО на восток.

6. Продолжать переговоры о дальнейших сокращениях стратегических вооружений с расчетом достижения на следующем этапе уровня 1000-1500 боезарядов, а также решения ряда вопросов, оставшихся за пределами СНВ-2. Главной целью дальнейших шагов должно быть укрепление стратегической стабильности, взаимного доверия между Россией, США и другими ядерными державами.

В том случае, если США будут отказываться принять справедливые предложения России, возможно отложить ратификацию Договора СНВ-2 с объявлением обязательств по его выполнению в соответствии с экономическими возможностями России по перевооружению своих СНВ и поддержанию стратегической стабильности. В этом отношении известен прецедент, когда США отказались ратифицировать Договор ОСВ-2, однако на практике старались придерживаться его ограничений.

ЭКСКЛЮЗИВ**Антон Суриков**
советник Института оборонных исследований (ИНОБИС)

СНВ-2: ПРОТИВОРЕЧИЯ ОСТАЮТСЯ

В течение 1995 г. проблема ратификации договора СНВ-2 была оттеснена на второй план сначала конфликтом в Чечне, а затем выборами в Государственную Думу, и фактически выпала из поля зрения общественности. Среди примечательных событий, связанных с договором, можно упомянуть лишь парламентские слушания, прошедшие осенью 1995 г., а также заявления ряда представителей российской исполнительной и законодательной власти, в частности Павла Грачева и Владимира Шумейко, фактически связавших вопрос о ратификации СНВ-2 с вопросом расширения блока НАТО на Восток.

С начала 1996 г., однако, ситуация изменилась, что, прежде всего, было связано с ратификацией СНВ-2 в США. Встал вопрос о возможной ратификации договора Федеральным Собранием России в апреле-мае 1996 г. При этом представители исполнительной власти, в частности, президент Борис Ельцин и министр иностранных дел Евгений Примаков, однозначно высказались в пользу скорейшей ратификации СНВ-2. Более осторожную позицию заняли сторонники договора в парламенте. Так, председатель комитета по международным делам Лукин предложил перенести решение вопроса о ратификации на период после президентских выборов в июне 1996 г. Тогда, по его мнению, удастся избежать влияния предвыборной кампании на судьбу договора.

Позиция председателя Государственной Думы Геннадия Селезнева, как можно понять из его заявлений, заключается в необходимости детального обсуждения договора в комитетах парламента. Первым такие слушания провел комитет по геополитике. Большинство его членов склонилось к мнению о нецелесообразности ратификации СНВ-2 в его нынешнем виде. Следует отметить, что в дискуссиях по поводу договора его сторонники оперируют системой аргументов, уже хорошо известной общественности по периоду 1993-1994 гг. Никаких новых аргументов в поддержку своей позиции они не предложили. В то же время оппоненты ратификации значительно расширили и систематизировали свою аргументационную базу.

Основной аргумент оппонентов СНВ-2 состоит в том, что в условиях нынешней военной слабости России, ее неспособности поддерживать паритет с вероятным противником в области обычных вооружений, ставку следует сделать в первую очередь на более дешевое ядерное оружие. Когда речь идет о США и НАТО, а в будущем, может быть, и о Китае, то единственное реальное средство сдерживания угрозы как ядерного, так и неядерного нападения - это ядерные вооружения.

Во времена СССР вопрос так не стоял. Наоборот, США и НАТО долгое время придерживались стратегии ядерного сдерживания угрозы неядерного нападения СССР и его союзников по Организации Варшавского Договора на силы блока в Центральной Европе. Однако с советских времен ситуация изменилась коренным образом. Нынешняя Российская Федерация на порядок слабее Советского Союза 80-х годов. Она по чисто экономическим причинам не может позволить себе поддерживать равновесие со своими потенциальными

противниками в неядерной области. Ведь НАТО после включения в альянс стран Восточной Европы будет иметь над Россией четырехкратное превосходство в сфере обычных вооружений в Европе. Именно поэтому в принятых в 1993 г. «Основных положениях военной доктрины РФ» был зафиксирован тезис о том, что Россия, в случае внешней агрессии против нее и ее союзников по Ташкентскому соглашению, не исключает применения ядерного оружия первой.

Известно, что летом 1991 г. президенты СССР и США подписали договор СНВ-1. После длительных проволочек договор этот вступил в законную силу в декабре 1994 г. и будет действовать до 2009 г. СНВ-1 был не очень выгоден для СССР. Согласившись вдвое сократить количество своих «тяжелых» ракет СС-18, мы мало что получили от американцев взамен. «Разменный потенциал» СС-18 использован не был. Однако в нынешней ситуации большинство оппонентов СНВ-2 не ставит под сомнение, не перечеркивает договор СНВ-1. Совсем иное дело - договор СНВ-2.

Характерной особенностью СНВ-2 является то, что он не оказывает серьезного влияния на перспективы развития морской компоненты СЯС (МСЯС) и авиационной компоненты СЯС (АСЯС). Иными словами, договор СНВ-2 практически не затрагивает МСЯС и АСЯС.

Так, СНВ-2 разрешает иметь на вооружении МСЯС после 2003 г. 1750 боевых блоков (ББ). Примерно такое же количество ББ в составе МСЯС планировалось иметь к этому сроку и в рамках СНВ-1. Применительно к морской компоненте, значительное беспокойство у критиков документа вызывают совсем другие проблемы. В первую очередь, речь идет о деградации МСЯС России, где постоянно нарушается график проведения регламентных работ с системами вооружений. Резко снизились значения коэффициентов оперативного напряжения подводных ракетных крейсеров (ПРК). С 1990 г. в строй не введен ни один новый ПРК. В свете динамики истечения гарантийных ресурсов эксплуатации средств МСЯС это может означать, что в начале XXI в. в составе МСЯС будет находиться 5-6 ПРК «Тайфун», 7 ПРК «Дельфин» и 3-5 ПРК «Кальмар».

В перспективе складывающаяся ситуация угрожает полным исчезновением МСЯС через 15 лет. Чтобы спасти положение, необходимо завершить НИОКР по созданию к 2000-2003 гг. ПРК нового поколения, оснащаемых новыми БРПЛ, и в последующем принять такие ПРК на вооружение - темпом 2-3 лодки каждые два года.

Что касается АСЯС, то высказывается мнение, что они традиционно играли крайне незначительную роль в отечественной ядерной триаде. С учетом приобретения у Украины «по бартеру» нескольких десятков тяжелых бомбардировщиков (ТБ) и нескольких сот крылатых ракет (КР) воздушного базирования, на вооружении АСЯС, вне зависимости от ратификации или нератификации договора СНВ-2, смогут находиться около 90 ТБ с примерно 500 КР. Производство новых ТБ, прекращенное ранее, вряд ли целесообразно

возобновлять по чисто экономическим причинам - ГВ крайне дороги.

Как известно, самолеты стратегической авиации развертывались, помимо России, на Украине, а также на территории Казахстана, откуда еще летом 1994 г. находившиеся пол Семипалатинском 40 ТБ Ту-95МС перелетели в Россию. На Украине ситуация сложилась иначе: стратегические бомбардировщики входили в состав национальных ВВС и обслуживались персоналом, присягнувшим в мае 1992 г. на верность республике. Поначалу Ту-95МС и особенно Ту-160 являлись предметом особой гордости, поскольку рассматривались как один из атрибутов национальной независимости и суверенитета. Однако вскоре выяснилось, что стратегические бомбардировщики оказались слишком дорогой и ненужной для Украины "игрушкой". Так, для полета на максимальную дальность (12300 км) только одному Ту-160 необходимо использовать 171 тонну дефицитного горючего и даже для учебного полета над собственной территорией - около 40 тонн. Небо Украины было просто тесным для Ту-160. Из-за постоянной нехватки горючего самолеты летали крайне мало (не более 5 раз в год). Прекратился авторский надзор за самолетами со стороны ОКБ им. Туполева и сопровождение заводом-изготовителем, который в течение 10 лет должен был вести гарантийное обслуживание. Сказались нехватка запасных частей и уход квалифицированного летного и технического персонала полка, вооруженного Ту-160). Всего же в 1992-1993 гг. российские ВВС пополнили 720 летчиков с Украины. Поэтому не случайно часть самолетов быстро поставили на прикол. Выработка ресурса агрегатами и нехватка новых заставляли все чаще прибегать к техническому "каннибализму" - снимать требуемое с других самолетов.

Проблема "избавления" Украины от стратегических бомбардировщиков могла быть решена либо перебазированием их в Россию, либо уничтожением их в республике (тем более, что в Узине еще со времен Советского Союза находится объект по ликвидации ТБ). Но, поскольку ликвидация потребовала бы финансовых затрат из госбюджета Украины, проблему решили, предложив России выкупить тяжелые бомбардировщики. Россия пошла на это. Ведь в боевом составе российских ВВС сейчас насчитывается всего 9

Ту-160, базирующихся в г. Энгельсе. После воссоединения российской стратегической авиации в ее составе будут находиться 19 Ту-160 и 74 Ту-95МС - носителей КР. Полки российской стратегической авиации расположены в Моздоке (Северная Осетия) и на Дальнем Востоке (Амурская область), где базируются Ту-95МС, а также в Энгельсе (Саратовская обл.). Здесь, помимо устаревших Ту-95К (которые могут вооружаться лишь ядерными бомбами), базируются и 9 имеющихся у России Ту-160. Именно сюда, на крупнейшую в России базу стратегической авиации, и будут передислоцированы Ту-160 с Украины.

В отличие от МСЯС и АСЯС, РВСН в весьма значительной степени затрагиваются договором СНВ-2. Согласно договору, предусматривающему ликвидацию МБР с разделяющимися головными частями (РГЧ), РВСН в 2003 г. имеют право располагать примерно 1000-1200 моноблочными МБР. Сейчас на вооружении имеется менее 350 мобильных моноблоков СС-25, которые в течение ближайших нескольких лет, ввиду исчерпания гарантийных ресурсов эксплуатации, придется заменить на МБР "Тополь-М". Договор также оставляет России 105 МБР с РГЧ СС-19, подлежащих "разгрузке" до 1 ББ. Но в данном случае, несмотря на договоренность о приобретении у Украины по "бартеру" дополнительных 130 носителей СС-19, есть проблемы с продлением гарантийных ресурсов эксплуатации данных ракетных комплексов (РК). Кроме того, СНВ-2 позволяет разместить 90 моноблоков "Тополь-М" в переоборудованных шахтных пусковых установках (ШПУ) "тяжелых" МБР СС-18.

Чтобы выдержать квоту СНВ-2 на число моноблоков и обеспечить тем самым примерное количественное равенство с США в области СНВ, России надо до 2003 г. дополнительно сформировать примерно 10-15 дивизий мобильных МБР с 500-600 ракетами "Тополь-М", то есть более чем удвоить количество мобильных моноблочных МБР. Другой возможный выход - развернуть такое же количество дополнительных моноблоков в ШПУ нового заложения. Однако, даже при приоритетном финансировании РВСН, сделать это в столь сжатые сроки крайне сложно по чисто экономическим причинам.

В целом же Договор СНВ-2, как указывают его критики, достаточно парадоксальный документ. Он требует форсированной ликвидации к 2003 г. более чем

Гипотетическая группировка СЯС на период действия договора СНВ-1

РВСН	2002		2009	
	БР/ТБ	ББ/КР	БР/ТБ	ББ/КР
СС-18	154	1540	-	-
СС-19	150	960	-	-
СС-24	10	100	-	-
СС-25/"Тополь М"	315	315	315	315
МСЯС				
СС-М-18	80	240	-	-
СС-М-23	112	448	112	448
типа СС-М- 20 (на ПЛ Тайфун)	100	920	40	320
типа СС-М-20 (на новых ПЛ)	12	96	36	288
новая БРПЛ (на новых ПЛ)	-	-	80	320
АСЯС				
Ту-95 МС	70	280	70	280
Ту-160	19	228	19	228

200 российских МБР с РГЧ СС-18 и СС-24, часть из которых могла бы стоять на вооружении еще несколько лет. до 2007-2009 гг. В то же время, для поддержания количественного равенства с США потребовалось бы дополнительно развернуть несколько сот моноблоков, возможно, во вновь создаваемых ШПУ, в то время как часть старых ШПУ по условиям договора подлежит уничтожению. Правда, американцы, в рамках программы Нанна-Лугара, готовы профинансировать часть работ по ликвидации вооружений. Однако они, естественно, никогда не станут финансировать дополнительное развертывание ракет "Тополь-М".

Характерно также, что США предполагают перейти от СНВ-1 к СНВ-2 по совершенно иному пути, чем Россия. Уничтожению подлежат лишь 50 ракет МХ, 4 ПРК "Огайо" и 28 ТБ с КР. В основном же сокращения планируется реализовать путем "разгрузки" ракет "Трайден" и "Минитмен-3", то есть методом снятия с них части ББ для складирования их в специальных хранилищах. В любой момент эти ББ, уничтожить которые американцы категорически отказываются, можно будет оперативным образом вернуть на ракеты. В результате, с учетом "потенциала быстрой догрузки" сторон, США будут превосходить РФ по количеству ББ на 1000-1500 единиц. При этом американские обещания уничтожить боевые ступени (БС) МБР "Минитмен-3" проблемы также не решают, так как, во-первых, не затрагивают БС БРПЛ "Трайден", а во-вторых, являются мероприятием, "обратимым" в течение 3-5 месяцев. Ведь произвести БС, установить на них хранящиеся на складах ББ и развернуть все это на уже стоящих в ШПУ МБР значительно проще и дешевле, чем произвести ядерные заряды ББ. Тем более, что в США прекращено производство оружейного плутония.

Еще один важный аргумент оппонентов СНВ-2 - взаимосвязь между СНВ-2 и соблюдением договора по ПРО. В настоящее время, несмотря на бурные дебаты в конгрессе, американцы не планируют выхода из режима договора и протокола к нему 1974 г. Инициаторами таких дебатов являются недавно избранные сенаторы от республиканской партии, "неандертальцы", как однажды охарактеризовал их Владимир Лукин. Эти политики не имеют достаточного опыта в международных делах и, самое главное, не умеют скрывать свои мысли и явно забегают вперед, в отличие от своих более опытных коллег в Конгрессе и администрации.

Скепсис оппонентов СНВ-2 относительно того, что фиаско "неандертальцев" в их атаке на договор по ПРО подается в качестве большого достижения исполнительной власти США, объясняется просто. Ведь умалчивается тот факт, что Соединенным Штатам сейчас отмена договора просто не выгодна. Американцы в настоящее время сконцентрировались на программе НИОКР в области ПРО. Она не требует явных нарушений договора в течении ближайших нескольких лет, но должна быть завершена к 2003 г., когда и планируется принятие решений о денонсации договора по ПРО и развертывании в течении 3-5 лет стратегической системы ПРО территории США. К этому моменту процесс реализации договора СНВ-2 вступит в необратимую фазу: воссоздать группировку "тяжелых" МБР СС-18 будет уже невозможно.

Так что, если мы ратифицируем СНВ-2, а США в 2003 г. начнут развертывать систему ПРО, то, во-первых, России придется в форсированном режиме пойти на весьма дорогостоящее наращивание числа моноблочных МБР для поддержания потенциала,

обеспечивающего нанесение в ответных действиях противнику гарантированного неприемлемого ущерба. Во-вторых, очевидно понадобится провести дополнительные НИОКР по трансформации моноблочной ракеты "Тополь-М" в МБР с РГЧ. Забрасываемый вес ракеты "Тополь-М" близок к двум тоннам, что в принципе дает возможность оснащать их 7 ББ легкого класса. Однако имеющихся сегодня боеголовок данного класса для переоснащения 1000 ракет явно недостаточно. В то же время Россия взяла на себя обязательство прекратить в начале XXI в. производство оружейного плутония.

Следовательно, по мнению многих экспертов, выход состоит в отказе от ратификации СНВ-2. Отказ от ратификации договора поставит, в свою очередь, в повестку дня проблему поддержания группировки МБР с РГЧ на период после 2003 г. Проведенный анализ показывает, что эта проблема решаема. Так, можно поставить в ШПУ снимаемых с вооружения МБР с РГЧ морскую ракету СС-Н-20, оснащаемую 10 ББ легкого класса. По мнению специалистов, доработка данной БРПЛ для установки в ШПУ была бы незначительной. Другой вариант: 80-120-тонная жидкотопливная ракета, оснащаемая 10 ББ среднего класса, которая могла бы быть создана в Реутово или в Миассе в течение 3-5 лет после принятия соответствующего решения. В следующие 5 лет можно было бы развернуть в существующих ШПУ группировку таких МБР в составе около 300 единиц. Далее, в случае выхода США из договора по ПРО, возможны денонсация СНВ-1 и последующее наращивание группировки новых МБР с РГЧ на 50-70 единиц ежегодно, за счет развертывания данных МБР в ШПУ нового заложения в существующих позиционных районах.

При этом тезис о том, что создание новой российской МБР с РГЧ дорого, который выдвигается сторонниками СНВ-2, представляется несостоятельным. Вопреки распространенному среди сторонников договора заблуждению, затраты на реализацию данного проекта были бы вполне умеренные. НИОКР, производство и развертывание 300 таких МБР с РГЧ были бы, например, эквивалентны по стоимости затратам на производство (причем без учета боевого оснащения) дополнительных 250-300 моноблоков "Тополь-М" в мобильном варианте базирования. Ежегодные расходы составляли бы сумму почти на два порядка меньше той, которую по указу Президента предполагается израсходовать на "восстановление Чечни" только в 1996 г. Так или иначе, реализация проекта новой МБР с РГЧ будет, при наличии готового боевого оснащения, примерно вдвое дешевле дополнительного развертывания в те же сроки 500 МБР "Тополь-М" в мобильном варианте, либо в ШПУ нового заложения, о чем говорилось выше в связи с договором СНВ-2.

Общий вывод из проделанного анализа - следующий: в нынешней ситуации нецелесообразна ратификация договора СНВ-2 без решения проблемы превосходства США в области "возвратного потенциала" и без надежных гарантий соблюдения американцами договора и протокола по ПРО на период после 2003 г. При этом уверенно можно заявить, что США в этих вопросах нам навстречу не пойдут. Поэтому срочно необходимо развертывание НИОКР по созданию на российской научно-производственной базе новой МБР с РГЧ.

Следует отметить, что подобная постановка вопроса встречает все большую поддержку в Государственной Думе.

СООБЩЕНИЯ

ЭКСКЛЮЗИВ

Аннетта Шапер
 Франкфуртский институт
 исследования проблем мира

ПРОИЗВОДСТВО МОКС-ТОПЛИВА В ГЕРМАНИИ КАК СПОСОБ УТИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПЛУТОНИЯ

После окончания "холодной войны" США и Россия достигли договоренности о значительном сокращении ядерных арсеналов. До 2003 г. обе стороны планируют сократить свои арсеналы с более чем 50000 до 7000 боеголовок. Ожидается, что большая часть из сокращаемых боеголовок будет демонтирована, высвободив при этом сотни тонн высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония. Это создает новые проблемы: нельзя допустить похищения даже малых количеств материала оружейного качества мафией, которая может передать их государствам с ядерными амбициями или даже террористам. Другая опасность возникнет, если демократическое развитие в России будет остановлено. В этом случае новый диктатор, такой как Жириновский, может с легкостью вторично использовать этот материал. Превалирует мнение, что решение должно иметь краткосрочный характер. Многие политики и эксперты считают, что длительное хранение не решает проблему. Излишки российского оружейного плутония оцениваются примерно в 100 тонн. Американская национальная академия наук выпустила два научно-исследовательских труда, посвященных детальному изучению вариантов уничтожения¹.

Относительно простое решение существует в отношении оружейного урана, на 90% состоящего из урана-235: разобогащение в изобилии существующим природным или обедненным ураном и получение низкообогащенного урана, который можно использовать только в легководных реакторах. Поэтому была заключена хорошо известная сделка на покупку США российского ВОУ, осуществление которой все еще откладывается из-за финансовых трудностей, ждущих своего разрешения.

Для плутония не существует такого же простого решения, поскольку все изотопные составы плутония, которые можно произвести из существующих материалов, могут быть использованы в ядерных зарядах². Национальная академия наук определила так называемый "стандарт отработанного топлива" для выбора вариантов уничтожения: все варианты долгосрочного уничтожения должны сделать плутоний примерно таким же недоступным, как плутоний гражданского отработанного топлива. К рассмотрению представлены два варианта, служащих этому стандарту:

- производство и использование смешанного оксидного топлива (мокс-топлива), без переработки, в существующих или модифицированных ядерных реакторах, или
- остекловывание вместе с высокоактивными радиоактивными отходами.

Выбор этих вариантов объясняется тем, что они отвечают стандарту отработанного топлива и находятся на достаточном техническом уровне, позволяющем реализовать их в ближайшем будущем. До минимума сводится время, в течение которого материал хранится в том виде, который делает его пригодным для применения в оружии. Длительное хранение этого материала неприемлемо из-за непредсказуемости дальнейшего развития политической ситуации в России, а также из-за того, что это может быть неверно интерпретировано.

Американская энергетика воздерживается от утилизации плутония со времен администрации Картера. По этой причине в США не существует производства мокс-топлива и нет практического опыта сжигания этого топлива в легководных реакторах. В целях предотвращения распространения ядерного оружия, США в своей внешней политике стараются не поддерживать и не поощрять использование в других странах технологий, являющихся элементами закрытого топливного цикла. Однако, США все же построят у себя завод по производству мокс-топлива исключительно в целях ядерного разоружения.

В России придерживаются абсолютно другой ядерной политики в гражданском секторе. Там плутоний считается ценным источником энергии, который предпочтительнее использовать в реакторах на быстрых нейтронах. Но в России для реализации этой цели не хватает финансов. Русские полностью отвергают остекловывание, но заинтересованы в технологии мокс, поскольку их целью является установление закрытого гражданского топливного цикла, включающего такие технические услуги, как переработка и конечное уничтожение отходов. Пока же в России не имеется опыта по использованию мокс-топлива в легководных реакторах.

"Вариант Хану"

США не одобрили бы строительство завода по производству мокс-топлива в России, потому что это, вероятно, подстегнуло бы ядерный гражданский топливный цикл, что в свою очередь привело бы к производству еще большего количества плутония. Европейские объекты (существующие и строящиеся во Франции, Бельгии, Великобритании и Германии) уже заняты переработкой гражданского плутония и не имеют свободных мощностей. Единственным исключением является почти завершенный завод в Хану (Германия), недавно оставленный его владельцем - компанией "Сименс" - по причине неодобрения со стороны местной общественности. Использование этого объекта для переработки российского плутония столкнулось бы с некоторыми трудностями, но имело бы и некоторые

преимущества. Поскольку укрепление международной безопасности путем уменьшения риска, связанного с выделенным плутонием, отвечает и интересам Германии, она проявляет желание содействовать международным попыткам по разоружению и уничтожению плутония³. В этом случае топливо можно было бы сжигать в

легководных реакторах Германии или других стран, а также в тяжеловодных реакторах канадского типа (КАНДУ).

Нижеследующая таблица представляет собой обзор ситуации с лицензиями на мокс-топливо для немецких реакторов на воде под давлением⁴.

Таблица 1: Немецкие реакторы на воде под давлением и с максимальным потреблением плутония с лицензиями на использование мокс-топлива

Завод	На какой стадии находится лицензия	Макс. среднее содержание расщепляющегося плутония в природном уране (вес в %)	Количество элементов мокс-топлива в каждой перезагрузке	Количество элементов мокс-топлива в активной зоне реактора	% элементов мокс-топлива в активной зоне реактора	Макс. оставшееся время эксплуатации	Средн. выпуск (тонн в год)	Общее потребление плутония до полной остановки реактора
Брокдорф	имеется, в эксплуатации	эквивалент 4,0 U-235	- (*)	- (*)	- (*)	21	32	-
Эмсланд	имеется	3,8	16	48	25	23	34	5
Графенрайнфельд	имеется, в эксплуатации	3,07	16	64	33	16	29	4,6
Гронде	имеется, в эксплуатации	3,2	16	64	33	19	27	5,4
Изар 2	имеется	эквивалент 4,0 U-235	24	96	50	23	28	13
Некарвестхайм 1	имеется, в эксплуатации	3,04	-	16	9	11	17	0,5
Некарвестхайм 2	имеется	3,08	-	72	37	24	30	10
Обригхайм	имеется, в эксплуатации	3,8	8	28	26	3	30	0,8
Филипсбург 2	имеется, в эксплуатации	3,5	-	72	37	19	28	5,2
Унтервезер	имеется, в эксплуатации	3,28	16	48	25	13	28	3,5
Библис А	обратились за лицензией	эквивалент 3,5 U-235	24	80	42	9	28	3,7
Библис В	обратились за лицензией	эквивалент 3,5 U-235	24	80	42	11	28	4,5
Мюльхайм-Кериш	оспорено, эксплуатация под вопросом	-	24	84	39	21	22	

(*) Согласно количеству самогенерирующегося плутония.

Согласно таблице, максимальное суммарное количество плутония, которое немецкие реакторы способны потребить, равно примерно 50 тоннам при маловероятном условии, что они будут действовать до конца срока их эксплуатации. Этого недостаточно. Строительство новых реакторов в настоящее время

невозможно из-за негативного отношения к этому со стороны общественности. Существуют дополнительные реакторы на кипящей воде, которые не получили лицензии на использование технологии мокс из-за нехватки плутония. Эти реакторы могли бы в принципе получить такую лицензию. Нижеследующая таблица дает краткий обзор.

Таблица 2: Немецкие реакторы на кипящей воде (без лицензий на использование мокс-топлива)

Завод	Мощность/MWe		Год начала эксплуатации
	суммарная	нетто	
КВВ Вюртассен	670	640	1975
ККБ Брунсбюттель	806	771	1976
ККП-1 Филиппсбург	900	864	1980
ККИ-1 Изар	907	879	1979
ККК Крюммель	1316	1260	1984
КРБ Б Грундремминген	1300	1240	1984
КРБ С Грундремминген	1308	1248	1985

Но даже дополнительное использование этих реакторов не решит проблему. Сейчас обсуждается возможность использования каналских реакторов КАНДУ. Эти реакторы работают на топливе из природного урана, содержащем 0,72% урана-235. Если его заменить на мокс-топливо, то, по примерным подсчетам, мокс-топливо будет содержать около 0,5% плутония вследствие содержания в нем остатков урана-235. Ежегодное потребление Канады составляет примерно 1900 тонн природного урана. Сообщается, что реактор КАНДУ можно было бы на 100 процентов загружать мокс-топливом. Следовательно, ежегодное потребление плутония может равняться примерно 9,5 тоннам.

У варианта Ханая есть несколько преимуществ и недостатков, есть и сложная предыстория.

История вопроса: изменение в энергетической политике Германии

За нескольких десятилетий был накоплен опыт утилизации плутония при использовании широкого спектра различных топливных составов. На смену периоду, когда утилизация плутония в основном происходила в реакторах на быстрых нейтронах, пришел период использования мокс-топлива в легководных реакторах.

Первые немецкие опыты с использованием мокс-топлива в реакторах на кипящей воде были проведены в 1966 г. на экспериментальных ядерных реакторах в Кале (ВАК), в реакторах на воде под давлением в 1972 г., когда мокс-топливо начали использовать на ядерном реакторе *Обригхайма (КВО) (Obbrigheim)*. До 1980 г. был накоплен практический опыт в области конструкции, физики нейтронных процессов и излучения топлива. С 1981 г. мокс-топливо использовалось в других реакторах на воде под давлением. В итоге было переработано около 6,5 тонн плутония, что соответствует более 100000 топливных стержней. Загрузка была ограничена до одной трети активной зоны реактора, хотя существуют лицензии на загрузку этим топливом до 50%. Пока не было проведено практических опытов и выдано лицензий на полную загрузку активной зоны реактора мокс-топливом. Согласно существующим юридическим требованиям, лицензирование полной загрузки активной зоны существующих реакторов мокс-топливом невозможно.

До недавнего времени, согласно *атомному закону Федеральной Республики Германия*, переработка облученных топливных элементов и их утилизация должна была осуществляться в закрытом топливном цикле. В мае 1994 г. в атомный закон были внесены изменения. Теперь он разрешает непосредственное геологическое уничтожение элементов отработанного топлива в качестве возможного варианта утилизации топлива. Поскольку конечного места утилизации до 2010 г., получившего официальное одобрение, не существует, новые права сводятся к свободному выбору временного хранилища. До принятия

этой поправки политические решения по атомной энергетике основывались на требованиях атомного закона о закрытом топливном цикле.

Поскольку мощностей Германии по переработке и хранению топлива не хватало, немецкие предприятия, которые должны предоставлять шестилетние опережающие планы по утилизации отработанного топлива, были вынуждены заключить контракты на его переработку сначала в 1978 г. с компанией *“Кожема”* (на период 1990-2000 гг.) и несколько лет спустя с фирмой *“БНФЛ” (British Nuclear Fuels Limited)* (на период 1995-2005гг.). Согласно этим контрактам, известным под названием *“Контракты по обслуживанию первоначальной загрузки клиента”*, предприятия финансируют строительство и эксплуатацию, оплачивая затраты плюс комиссионный сбор и принимают обратно соответствующие количества плутония, переработанного урана и отходов. По их прогнозам, будет переработано примерно 4500 тонн отработанного топлива. Большинство из отработанного топлива по контрактам уже привезено и частично переработано. В 1988-1989 гг. были подписаны последующие контракты, которые предусматривают переработку еще 3000 тонн.

После поправок к атомному закону предприятия Германии приостановили действие контрактов на переработку топлива на период после 2000 г., посчитав переработку более дорогой по сравнению с непосредственным уничтожением. В результате этой приостановки, *“Кожема”* предложила новые контракты, предусматривающие промежуточное хранение и откладывание принятия решения об уничтожении отработанного топлива. Окончательное решение этого вопроса еще не принято из-за возможности использования места геологической утилизации в Горлебене (Gorleben), что тоже окончательно не решено из-за негативного отношения местных властей. Тем не менее, применение мокс-топлива в немецких легководных реакторах и спрос на производство мокс-топлива скорее всего будут снижаться и даже прекратятся.

Объект по производству мокс-топлива находится в Ханая. Сейчас им владеет и его эксплуатирует компания *“Сименс АГ” (Siemens AG)*, ранее - компания *“Алтем ГмбХ” (Alkem GmbH)*. Объект завершен на 95% и обладает производственной мощностью в 120 тонн в год. По плану завод должен был быть введен в эксплуатацию еще в 1993 г., чему воспрепятствовало местное землевладельческое правительство, представляющее собой коалицию антиядерно настроенных социал-демократов и зеленых, использующих всю свою власть для того, чтобы не допустить ввода объекта. Однако федеральные законы выше местных, и поэтому федеральный министр окружающей природы может приказать местному министру окружающей среды выдать лицензии, что и произошло в данном случае. Для этого потребовалось несколько постановлений суда. Но несмотря на то, что новый завод сегодня имеет все необходимые лицензии, их реализация постоянно откладывается. Из-за задержек, судебных издержек и затрат на содержание завода, а также из-за неуверенности в будущем спросе на мокс-топливо, в июне 1995 г. владелец решил отказаться от объекта.

В этих условиях существует теоретическая возможность использования объекта для целей разоружения.

Угрозы ядерного распространения

Завод имеет сложную систему безопасности, разработанную совместно с учеными из лаборатории в Лос-Аламосе в соответствии с требованиями Евратома и МАГАТЭ. У завода есть один вход и один выход. В нескольких местах проходит общий поток материала и осуществляют контроль инспектора по гарантиям. Для успокоения международной общественности не

рекомендуется, чтобы завод эксплуатировали только немцы. Целесообразно создать международную структуру, которая обеспечит максимум открытости и контроля. Эта структура должна по крайней мере включать Россию, США и Евратом.

В отличие от Германии, в России нет системы международных гарантий, а стандарты физической защиты, контроля и учета материалов намного ниже. Сейчас проходят переговоры между США и Россией по увеличению открытости процесса разоружения, но скорейшего достижения международных гарантий или подключения к этому процессу МАГАТЭ не предвидится. В России нет центральной системы учета ядерных материалов. Учет немецких материалов проводится Евратомом. Дополнительной государственной системы не существует.

Американская политика не поощряет закрытые топливные циклы за рубежом, в большей степени это относится к технологии мокс в России. Закрытый топливный цикл в Германии будет свернут в любом случае. Если гражданский плутоний будет заменен военным плутонием исключительно в целях разоружения, этот процесс будет даже ускорен. Рекомендуется реализовать вторую поправку к атомному закону, предписывающую отказ от переработки как варианта уничтожения.

Транспортировка может представлять собой опасность с точки зрения распространения. Возможна транспортировка топлива мастер-микс (эталонная смесь по изотопному составу, состоящая из 30% плутониевых и 70% урановых оксидов), через Балтийское море. Это позволит обойти несколько стран Восточной и Центральной Европы. Топливо мастер-микс может быть произведено на российских перерабатывающих заводах. Таким образом, можно избежать непосредственной опасности прямой транспортировки оружейного плутония. В Германии последующая транспортировка может осуществляться по железной дороге, что уже делается в течение нескольких лет. В случае, если этот выбор не принимается местным населением, что вполне вероятно, транспортировка может столкнуться с серьезными проблемами.

Издержки

Россия верит в экономическую ценность оружейного плутония. Нельзя ожидать принятия варианта Россией, не обеспечив ей экономической выгоды.

Немецкие поставщики энергии заявили, что они не пойдут на дополнительные издержки, т.е. более высокую цену за их топливо, чем за обычное урановое топливо. Они также заявили, что технически они могут использовать оба вида топлива и примут дополнительные количества мокс-топлива при отсутствии дополнительных издержек.

Первоначально затраты на завод предполагались в размере 750 миллионов немецких марок. За последние годы затраты возросли до 1,1 миллиардов немецких марок. В настоящее время эксплуатационные расходы равны 10 миллионам в месяц. Дополнительные 250 миллионов немецких марок понадобятся для ввода в действие, который возможен в течение двух лет. Вывод из эксплуатации после периода примерно в 20-25 лет будет стоить 550 миллионов. Если предположить, что амортизационные расходы равны нулю, потому что "Сименс" в любом случае оставит завод, и если предположить, что плутоний будет поступать бесплатно, то дополнительные расходы могут быть связаны только с эксплуатацией завода и транспортировкой. Без учета процентных ставок расходы составляют 2115 немецких марок за килограмм. При определении цены уранового

топлива должны учитываться закупка природного урана, его конверсия и обогащение, а также производство топлива. Согласно оценкам, это равно 2500 немецких марок за килограмм, поэтому в этом случае разница между мокс-топливом из российского оружейного плутония и обычного уранового топлива будет составлять почти 400 немецких марок за килограмм. Эта разница может быть выплачена России в виде чистой прибыли, в то время как немецкие предприятия будут платить ту же цену, что и за урановое топливо при условии использования его в немецких реакторах.

Этот вариант представлен в первом приближении и, возможно, должен быть разработан в деталях. Необходимо учесть некоторые дополнительные расходы: возможно, что международное сообщество потребует дополнительного обеспечения безопасности транспортировки. Затраты на усилия в области разоружения обязательны в любом случае.

Поддержка инициативы

Этот вариант будет выполним только в случае, если его поддержит общественность в мире и внутри страны. *Во-первых*, необходимо принятие его Россией. Как было показано выше, экономический аспект будет играть важную роль в принятии решения в России, но не следует исключать возможного влияния других факторов. Например, российский оружейный плутоний является важным символом статуса России как ядерной державы, и перевоз этого материала в Германию - страну, с которой в прошлом воевали и которую победили, но находящуюся в гораздо более хорошем экономическом состоянии, - может вызвать негативную реакцию. Важным аспектом является взаимность. Возможно Россия не захочет начала уничтожения раньше, чем это начнут делать Соединенные Штаты. Но временные сроки в США будут больше, поскольку там пока нет необходимого для этих целей объекта. *Во-вторых*, необходимое требование - согласие Европейского Союза и сотрудничество Евратома. Здесь могут возникнуть проблемы, поскольку этот вариант противоречит интересам французских и британских переработчиков². *В-третьих*, необходимо согласие США. Это предложение сейчас обсуждается в администрации США и, хотя кажется, что оно находит понимание, тем не менее, его противники могут возразить, что это будет поощрением закрытого топливного цикла.

Принятие внутри страны является намного большей проблемой. Большинство населения Германии настроено против ядерной энергии и хочет свернуть ядерную энергетику. Красно-зеленое правительство земли Гессен выступает за прекращение эксплуатации завода в Хангау. Это особенно относится к зеленым, которые считают антиядерную позицию частью своей идеологии, поэтому каких-либо изменений ожидать не приходится. С другой стороны, стремление к ядерному разоружению - тоже часть их идеологии. Когда в апреле 1995 г. началось общественное обсуждение этого варианта, появились первые протестующие статьи в прессе: например, 31 мая 1995 г. парламент земли Гессен проголосовал за отклонение этой идеи и за признание ее "нелепой и опасной". Аргументация включала следующие тезисы:

- Разоружение служит только предлогом, действительная цель инициативы - выживание ядерной энергетики;

- Нельзя допустить эксплуатации реакторов в течение еще нескольких десятилетий;

- Это не самый быстрый метод из-за ограниченного количества реакторов, остекловывание было бы быстрее;

- Транспортировка будет слишком опасна;

- Оружейный плутоний в Ханау не имеет лицензии, опасности не исследованы:

- Остекловывание было бы самым быстрым решением. Российский и американский оружейный плутоний должен быть немедленно поставлен под международный контроль.

Тем временем все демократические партии начали более тщательное рассмотрение различных аспектов этого варианта, стали привлекать к этому специалистов. Но даже в маловероятном случае согласия с этим вариантом всех демократических партий, общественность скорее всего будет медлить с его принятием. В случае, если удастся убедить правительство Гессена, следует ожидать, что оно будет настаивать на полном прекращении всей дальнейшей переработки в гражданских целях. Возникает прямое противоречие коммерческим интересам Франции и Великобритании, что может уменьшить вероятность достижения европейского консенсуса. И все же европейцы должны понимать, что это может произойти и без эксплуатации объекта в Ханау.

Временные рамки

Теоретически, временные рамки для осуществления "варианта Ханау" могут быть самыми сжатыми в сравнении с другими вариантами, которые рассматриваются в настоящее время. Не потребуется строить новый завод, в отличие от варианта со строительством в России, сроки которого неясны. Производство мокс-топлива можно начать в течение ближайших двух-трех лет. При ежегодном потреблении плутония в количестве около 5 тонн понадобится 20 лет для переработки 100 тонн избытков российского оружейного плутония. После начала одновременного сжигания плутония в реакторах потребуется в общей сложности около 25 лет, чтобы оружейный плутоний превратился в отработанное топливо.

Вариант остекловывания еще нуждается в изучении, хотя уже сейчас ясно, что он выполним. Тем не менее, необходимы дальнейшие исследования относительно добавления плутония, для чего пока недостает еще практического опыта. Кроме этого, финансирование

варианта по остекловыванию представляет собой еще больше проблем.

На практике, временные рамки варианта Ханау могут быть сильно отодвинуты из-за его неприятия общественностью. Возможно понадобится повторное получение официальных разрешений из-за различающегося состава российского оружейного плутония. Действующие лицензии относятся только к ядерным материалам с максимальным содержанием плутония-235 в 95%. Согласно процедуре повторного получения официальных разрешений, граждане имеют возможность оспорить их в суде, что может значительно задержать ввод в действие объекта. Альтернативным вариантом, при котором возможно избежание процедуры повторного получения лицензий, было бы добавление некоторого количества реакторного плутония при производстве топлива мастер-микс в России. Это вошло бы в противоречие с целями разоружения, но не с коммерцией.

Предыдущий опыт также показывает, что сотрудничество земельных властей является необходимой предпосылкой. Не рекомендуется насильно осуществлять "вариант Ханау" против желания земельных властей. И маловероятно, что такое желание появится.

Выводы

Даже если "вариант Ханау" будет принят, на его осуществление потребуется по меньшей мере 20 лет. Скорее всего, он долгое время не будет принят. Поэтому безопасное хранение в любом случае должно стать приоритетной задачей. Оно должно гарантировать от нападений и аварий и отвечать высоким стандартам физической безопасности, учета и контроля⁶. В Германии и Европе существует многолетний опыт хранения плутония в рамках государственной системы физической защиты и международного учета и гарантий. Это предоставляет широкий выбор возможностей сотрудничества и должно стать первоочередной задачей независимо от осуществления любого варианта уничтожения.

¹ Национальная академия наук, Комитет по вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями. "Утилизация и уничтожение излишков оружейного плутония", Вашингтон 1994 г.; Национальная академия наук, Комитет по вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями. "Утилизация и уничтожение излишков оружейного плутония: варианты для реакторов", Вашингтон 1994 г.

² E. Kankeleit, C. Kuppers, U. Imkeller, Bericht zur Waffentauglichkeit von Reaktorplutonium, Report IANUS-1/1989, и C. Mark: Explosive Properties of Reactor-Grade Plutonium, Science @ Global Security, Vol. 4, pp.111-128, 1993

³ Недавно завершённое американско-германское исследование рекомендует действия по целому ряду направлений, включая помощь в физической защите, контроле и учету и относящихся к нему проектов, а также помощь по строительству хранилищ.

Национальная академия наук и Немецко-американский академический совет: "Американо-германское сотрудничество по уничтожению излишков оружейного плутония, июль 1995 г."

⁴ Wolf-M. Liebold. Jahrbuch der Atomwirtschaft 1994

(Ежегодник атомной экономики).

⁵ Этот момент часто забывается аналитиками-неевропейцами. Например, недавняя инициатива по уничтожению предполагает поставлять произведенный в США мокс-топливо европейским потребителям, что означало соперничество с "Кожемой" и "БНФЛ". Она исходила из того, использование мокс-топлива вместо уранового уже в интересах Европы; не учитывался коммерческий интерес в переработке и уничтожении отработанного топлива. Игнорировалось и то, что Евратом будет в принципе отстаивать интересы европейской ядерной промышленности, если только не будет достигнут консенсус в Европе по отказу от этого принципа в высших интересах. См. Совет по защите природных ресурсов США: Предложение по уничтожению американского плутония из оружия, 16 ноября 1994 г.

⁶ И. Мерц (E. Merz), "Вызов: гарантированное хранение плутония", документ, представленный на встрече Пагуошского движения, № 206, Москва, февраль 1995 г.

ИНФОРМАЦИЯ

Россия-НАТО

• Главной темой минувшей сессии Совета НАТО в Берлине стала реформа альянса, нацеленная на его адаптацию к новым геополитическим условиям. Было принято решение об усилении "европейского компонента" в политике блока и формировании базы для создания так называемых *совместных оперативных сил*. Говоря об этих изменениях, генеральный секретарь Западноевропейского союза (ЗЕС) Жозе Пирис Кутилейру отметил, что коллективная оборона стран-членов ЗЕС будет по-прежнему осуществляться НАТО. Что же касается объединенных оперативных сил, то, используя преимущественно (но не только) инфраструктуру Североатлантического альянса, они призваны осуществлять миротворческие, спасательные и гуманитарные операции, в которых по тем или иным причинам не захотят принимать участие США. Подобные акции скорее всего будут осуществляться на периферии Старого света или за его пределами. "То, что Западноевропейский союз получил большую самостоятельность от НАТО в вопросе укрепления европейской безопасности, - прокомментировал заседание Совета НАТО Павел Грачев, - является большим позитивом". По его мнению, создание структур европейской безопасности не должно строиться на блоковой основе. "В этом процессе должны принимать участие все государства континента", - заявил министр обороны России (*Интерфакс*, 7 июня). Удовлетворен итогами встречи и российский МИД. "Во время берлинских встреч, в том числе и на двусторонней основе, мне давали понять, - заявил в интервью *Известиям* министр иностранных дел России Евгений Примаков, - давайте вести диалог и во время этого диалога вырабатывать какую-то взаимоприемлемую формулу. Раньше такого подхода не было". Сенсационное заявление главы российского МИД, что Россия не противится политическому расширению НАТО, но категорически выступает против расширения его военных структур, вызвало неоднозначную оценку в России. В то же время не вызывает сомнений, что найденный политический ход - единственное приемлемое решение, которое может вывести Россию из тупика, в который ее загнал вопрос о расширении североатлантического альянса.

Особое внимание было уделено Украине. Госсекретарь США Уоррен Кристофер назвал "исторической вестью" вывод с украинской территории

"последних ядерных боеголовок советской эры" по соглашению Украина-Россия-США. С берлинской встречей совпали также крупные военные учения в Западной Украине с участием США, России и еще семи государств - в рамках "Партнерства ради мира" (*Известия*, 8 июня).

• Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана опроверг 14 мая приписываемые ему заявления о намерении альянса разместить ядерное оружие в странах Центральной и Восточной Европы. "Хотя согласно Вашингтонскому договору нападение на одну из стран-членов будет рассматриваться как нападение на блок в целом, речь не идет о размещении ядерного оружия на территории новых членов," - пояснил Солана. Нынешняя готовность ядерных сил НАТО будет в обозримом будущем соответствовать требованиям расширенного союза. Вместе с тем НАТО, как сказано в документе, «оставляет за собой право модифицировать готовность своих ядерных сил, как того могут потребовать обстоятельства».

Россия-Балтия-НАТО

• Комитет Балтийской ассамблеи по иностранным делам и безопасности на заседании в Риге 7 июня принял резолюцию, в которой выражается опасение по поводу безопасности государств Балтии в связи с возможным увеличением контингента российских войск в Псковской области. В резолюции он обращается к Совету Европы и другим международным организациям с призывом "повлиять на правительство своих государств, чтобы предотвратить возможную диспропорцию военного устройства в балтийском регионе" (*Интерфакс*).

• Председатель сейма Литвы Чеславас Юршенас 9 мая в парламенте Эстонии заявил о необходимости первоочередного приема стран Балтии в НАТО. По его словам, "эта необходимость вызвана геополитической ситуацией и особой уязвимостью Латвии, Литвы и Эстонии в области безопасности". Он также призвал государства Балтии объединить усилия в процессе вступления в Европейский союз и НАТО.

• Швеция выступает против создания новых военных блоков в Европе и ее раздела на зоны влияния", - заявила глава МИД этой страны Лена Ельм-Валлен в Таллине 15 мая. В ходе переговоров были рассмотрены вопросы европейской безопасности, регионального и двустороннего

сотрудничества. По мнению Л.Ельм-Валлен, "если НАТО примет решение о приеме новых членов, то это приведет не к снижению, а к укреплению безопасности в Европе". Она подчеркнула, что Швеция, как член Европейского союза, выступает за его расширение и прием в эту организацию стран Балтии (*Интерфакс*, 15 мая).

Россия-Украина

• 2 июня 1996 года Россия завершила вывоз с Украины ядерных боеприпасов, находившихся на территории республики после распада СССР. Таким образом Украина, по словам ее президента, "продемонстрировала миру свою преданность идее глобального ядерного разоружения." По мнению Леонида Кучмы, этот шаг Украины даст уникальную возможность для реализации идеи безъядерной зоны в ЦВЕ и значительно уменьшит угрозу появления новых линий раздела на европейском континенте. Последним шагом в ядерном разоружении Украины должно стать уничтожение ею до 1998 года 130 шахтно-пусковых установок для ракет СС-19. Киев надеется, что за это время, согласно плану Нанна-Лугара, Украина получит от США 350 млн. долларов, а от России - топливо для своих атомных электростанций. Готовность не отступать от своих обязательств подтвердили в специальных заявлениях президенты Украины и США. В специальном заявлении Борис Ельцин особо подчеркнул, что во время вывода ядерных боеприпасов с Украины в Россию была обеспечена их полная сохранность и безопасность. Но безъядерный статус еще не означает внеблоковости. 3 июня в ходе встречи с главой Национального Совета Австрии Хайнцем Фишером министр иностранных дел республики Геннадий Удовенко отметил, что внеблоковый статус Украины не должен рассматриваться в качестве неизменной и постоянной политики. Решение о возможном членстве Украины в каком-либо союзе, по утверждению министра, будет зависеть от конкретных обстоятельств, в частности, от того, как НАТО будет расширяться, и как это повлияет на Украинское государство. Леонид Кучма не раз подчеркивал, что при вступлении в НАТО новых членов ни одно государство не имеет права вето. При этом Украина, не выступая в целом против расширения НАТО, считает, что этот процесс должен быть эволюционным (*Коммерсантъ-Daily* 4 июня). Выступая 5 июня в Париже на парламентской ассамблее Западноевропейского союза, Леонид

Кучма заявил, что Украина "как государство должна иметь право вступать в любую политическую структуру, которая имеет тенденцию превратиться в элемент европейской и трансатлантической безопасности." При этом президент Украины подтвердил, что стратегической целью его страны является интеграция в европейские и североатлантические экономические и политические структуры, а приоритетом - "полноправное членство в Евросоюзе" (Сегодня, 8 июня)

• "Россия выделила 17,5 миллиарда рублей на демонтаж украинских ракет". - под таким заголовком Известия 14 мая опубликовали статью Виктора Литовкина. В ней речь идет о том, что министр обороны Павел Грачев был уполномочен подписать соглашение и получить от правительства Украины для дальнейшего использования десять стратегических ракет РС-18, две головные части от них для учебно-боевых пусков, а также двадцать специальных тележек, хранящихся в украинских арсеналах. В постановлении указана сумма, выделенная на эту операцию, - 17 755 миллионов рублей и ежемесячный график финансирования работ с января по декабрь 1996 года. Но практически все эти деньги пойдут не на перевозку ракет с Украины в Россию, а на демонтаж украинских РС-18, до сих пор стоящих на боевом дежурстве под городом Хмельницкий. Еще 1 апреля наступило время снять с боевого дежурства десять ракет одного из полков Хмельницкого соединения, на вооружении которого находятся несколько десятков "соток", произведенных на заводе им. Хруничева. Хотя они и находятся под юрисдикцией министерства обороны Украины, украинские военные использовать их не могли. Во-первых, по Лиссабонскому протоколу Украина взяла на себя обязательство стать безъядерной державой, а заодно и ликвидировать все стратегическое оружие. Во-вторых, без российских ракетчиков и специалистов того же завода им. Хруничева украинские военные не имели технических возможностей что-либо делать с ракетами, как находящимися на боевом дежурстве, так и хранящимися в арсенале. Есть надежда, что с выходом правительства постановления деньги на демонтаж и перевозку ракет появятся.

• 17 мая в Москве президент Украины Леонид Кучма и премьер России Виктор Черномырдин в предварительном плане договорились об ориентировочной сумме компенсации Украине со стороны РФ за вывезенное тактическое ядерное оружие в 450 млн. долларов (на эту сумму будет уменьшен долг Украины перед Россией за поставки природного газа и нефти). Украинский премьер также заявил, что в ходе встречи с премьером РФ Виктором Черномырдиным решен вопрос о вывозе оставшегося на Украине стратегического ядерного

оружия и компенсации за него поставками ТВЭЛов (тепловыделяющих элементов) из России для украинских АЭС (Интерфакс, 17 мая).

• Министр экологии и ядерной безопасности Украины Юрий Костенко заявил 6 июня на пресс-конференции в Киеве, посвященной итогам переговоров между экспертами Украины и "большой семерки" по вопросам, связанным с закрытием ЧАЭС, что не исключает возможности принятия Верховным Советом решения о продолжении эксплуатации Чернобыльской атомной станции. В июне украинский парламент рассмотрит комплекс вопросов, связанных с выведением из эксплуатации ЧАЭС. В зависимости от решения украинского парламента будет действовать и правительство, - передает Интерфакс.

Россия-Белоруссия

• Исполнительный секретарь СНГ Иван Коротченко констатировал, что с момента образования Сообщества России и Белоруссии и продвижения двух стран по пути реальной интеграции, отношение Запада к Минску резко ухудшилось. Международный валютный фонд также начинает "запугивать" Минск, угрожая проигнорировать запросы Белоруссии, если она "будет дальше смотреть на Восток", считает Иван Коротченко. "Идет большая игра в большой политике, американцы на дух не переносят Содружества независимых государств, для них это понятие не существует", - утверждает он, - в то время как лидеры европейских стран, с которыми ему доводилось лично встречаться, с пониманием и "теплотой" относятся к СНГ, поскольку сами участвуют в интеграционных процессах на континенте. Исполнительный секретарь уверен, что бескорыстной помощи с Запада не бывает, а "если сегодня Украине помогают в экономическом плане, то за какие-то политические услуги" (Интерфакс, 8 мая)

Россия

• Ядерный контроль уже неоднократно обращался к "делу Никитина". По последним данным, народный суд Дзержинского района Санкт-Петербурга не намерен 10 июня решать вопрос о том, возможно ли изменение меры пресечения капитану 1 ранга Александру Никитину, обвиняемому в измене родине. Однако защитники Никитина не собираются отступать, - пишет Сегодня, 8 июня. Создана международная комиссия, в которую вошли известные ученые, чтобы провести независимую экспертизу секретности данных, собранных капитаном для "Белдуны". В Госдуму направлено обращение с просьбой в рамках парламентских слушаний по информационной безопасности сделать запрос в правительство по "проблеме

злоупотреблений секретностью в сфере экологической и медицинской информации, в том числе и по делу Александра Никитина". Как сказал руководитель Московского центра по правам человека Борис Альтшулер, зреет решимость подать в суд на министра обороны России за то, что он не отменил приказ о секретности от 1993 года, который содержит примерно 700 позиций в то время, как президентом подписан перечень сведений, составляющих государственную тайну, в 22 позиции.

• В штаб-квартире Международного агентства по атомной энергии представители России подписали венскую Конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Этот документ предусматривает, что юридическая и иная ответственность за возможный ядерный инцидент полностью лежит на стороне, эксплуатирующей объект (ИТАР-ТАСС, 12 мая).

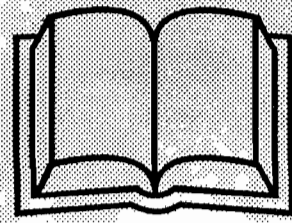
Китай

• Китайский посол в Женеве Ша Дзукан заявил, что Китай откажется от своего требования позволить ему проводить "мирные ядерные взрывы", если он присоединится к договору о полном и всеобъемлющем запрещении. Одновременно с этим заявлением представитель Китая в Токио У Давэй сообщил, что в ближайшее время Китай проведет новое ядерное испытание на своем полигоне в Синьцзян - Уйгурском автономном районе. Речь идет о двух "плановых взрывах", которые Китай наметил осуществить до подписания договора. Есть надежда, что к осени нынешнего года все ядерные державы, как и решено на безъядерном форуме в Москве, будут готовы поставить свои подписи под договором. Правда Пекин выдвинул новое условие: он предлагает, чтобы запрет на испытания оставался в силе не более 10 лет. Такой подход создает новые проблемы, и неизвестно, как будут реагировать на него другие ядерные державы (Известия, 8 июня).

Китай-США

• Вашингтон снял угрозу введения санкций против Китая по подозрению в экспорте технологий ядерных вооружений. Госдепартамент США объяснил свой шаг тем, что Китай обещал не допускать подобные продажи в будущем. По утверждению США, Китай продал Пакистану кольцевые магнитопроводы, используемые в оборудовании по обогащению урана - главного компонента атомных бомб. В случае введения санкции были бы направлены против китайских проектов в области атомной энергетики, однако они могли затронуть все американские проекты в Китае, по стоимости превышающие 10 миллиардов долларов (Интерфакс, 14 мая).

БИБЛИОТЕКА



Мальков В.Л. "МАНХЭТТАНСКИЙ ПРОЕКТ".
РАЗВЕДКА И ДИПЛОМАТИЯ. - М.: Наука, 1995.

По истории "манхэттенского проекта" существует обширная литература, преимущественно западных авторов, появлявшаяся волнами - по мере снятия грифа секретности с материалов, составивших когда-то самую сокровенную часть государственных тайн. В 90-х гг. раскрытие части архивов в Соединенных Штатах и России позволило ввести в научный оборот новые документы, прежде всего из Национального архива США и Архива внешней политики Российской Федерации, способствующих созданию более рельефной картины начального этапа борьбы за монополию и паритет в ядерной области.

Первоочередной интерес профессора Малькова привлекает та сторона проблемы, которая отражена в "особых досье", дневниковых записях, переписке и других документах дипломатических и разведывательных служб двух стран. Для его метода исторического расследования характерны критическое отношение к источникам и внимательное сопоставление документов. Это позволяет избежать ложного очарования "отшлифованных до правдоподобия вымыслов". "Плотная пелена секретности, перекрестный шпионаж, окружающие атомное оружие, неизбежно наталкивают на необходимость использовать приемы, напоминающие отработку версий в процессе дознания по делу о политическом заговоре, когда трудно разыскать многие материальные свидетельства, еще труднее обнаружить все связи, - констатирует автор, - а порой возникают и вообще непреодолимые препятствия в виде все тех же государственных интересов, заставляющих отнестись решение многих загадок на неопределенное будущее" (с.207).

Снятие табу с части документов при сохранении грифа секретности на многих других (и даже "утрата" ряда материалов) оставляет открытым вопрос о возможности проверки отрывочных сведений, порой позволяющих лишь штрихами наметить линии исследования, которые могли бы оказаться "золотыми жилами" дальнейшего анализа. До сих пор не рассекречены и изъяты, например, 40 страниц машинописного текста, относящиеся к "Манхэттенскому проекту", из досье "Русская ситуация" в фонде "Секретная переписка" Национального архива США, что наводит автора на размышления об особо деликатном характере содержащейся там информации. Не меньшие претензии можно предъявить и к российской стороне "информационного уравнения".

Не выдвигая претензий на "последнее слово" в исследовании темы, профессор Мальков показывает нынешнее состояние дел в исторической науке на этом направлении, скрупулезно анализирует многие из версий событий, предложенных учеными до него. Его критика взвешена и не монохромна. Показав просчет Гарри Трумэна, ограничившегося на Потсдамской конференции коротким замечанием Иосифу Сталину насчет разработки в США атомной бомбы, автор выдвигает упрек и генералиссимусу, поскольку его информированность к тому времени позволяла самому проявить инициативу в беседе. Привычное противопоставление политики в атомном вопросе двух президентов США - Рузвельта и Трумэна - предстает в монографии не дихотомично; профессор Мальков выявляет сложную психологическую картину размышлений обоих лидеров (с.45-47, 217-219).

Многие хорошо известные факты и документы "вписываются" в монографии в сложный контекст взаимоотношений великих держав и получают "новое прочтение": например,

последнее "Послание о положении страны" Франклина Рузвельта (январь 1945 г.), в котором он впервые публично заявил о "постоянно сохраняющейся потребности иметь новые виды оружия" (с.59); тост Иосифа Сталина в ходе Ялтинской конференции Большой тройки о важности доверия: "Возможно, наш союз потому является таким прочным, что нам нелегко было бы обманывать друг друга?" (с.63).

Центральное место в исследовании занимает драма противоборства двух идей - национального эгоизма и гуманистического стремления прекратить использование силы в международных отношениях. Борьба вокруг "атомного вопроса" начиналась, можно сказать, с кабинетной фазы. В ней были свои герои - автор уделяет особое внимание личности Нильса Бора, убедительно защищая его имя от ряда "псевдоразоблачений". Нильс Бор уже в марте 1944 г. пытается устно, а в меморандуме от 3 июля 1944 г. - письменно ознакомить Франклина Рузвельта с аргументами в пользу трехстороннего соглашения США, Англии и СССР по проблемам производства и использования атомной энергии с последующим контролем за распространением оружия такого рода. В монографии впервые полностью воспроизведена секретная Памятная записка из Гайд-Парка (запись беседы президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля от 18 сентября 1944 г.), в которой была отвергнута идея заключить международное соглашение о контроле над работами в ядерной области и об использовании их результатов, а в отношении профессора Бора было решено провести негласное расследование (с.47)!

Нильс Бор не был одинок в своих усилиях. 21 сентября 1945 г. дискуссия в американском правительстве выявила две группировки, представлявшие два типа политического мышления (с.210-211). В монографии показана сложная эволюция взглядов ряда государственных деятелей, среди которых Джеймс Бирнс. Он скептически отнеслся к вероятности появления атомной бомбы, но после смерти Франклина Рузвельта первым поведал новому президенту, с которым его связывала давняя дружба, о дипломатических преимуществах "Манхэттенского проекта". Назначенный госсекретарем США, Бирнс постепенно проникся осознанием опасностей биполярного мира и попытался найти пути к компромиссу с СССР в декабре 1945 г., что вызвало недовольство президента и отставку госсекретаря.

Большой интерес представляет описание борьбы по вопросу о первом использовании атомных бомб. Приказ о бомбардировке был отдан еще до предъявления Японии потсдамской декларации. В ней, кстати, обходился важный для японцев вопрос о статусе императора, зато после Хиросимы и Нагасаки Вашингтон уже 10 августа 1945 г. согласился с японскими оговорками.

"Историк бомбы, по крупницам добывая недостающие данные, при реконструкции прошлого постоянно испытывает неуверенность в достоверности своих оценок, - подчеркивает профессор Мальков. - ...И как при реставрации древних фресок, современный историк вынужден снимать один слой литературных версий за другим, пролагая путь к подлиннику" (с.210). Соглашаясь с автором относительно специфики объекта исследования, можно с уверенностью сказать, что в рецензируемой монографии "лицо подлинника" представлено с наибольшей точностью для сегодняшнего дня.

Старший научный сотрудник Центра ПИР
доцент Ильдар Ахтамзян

Contents of Yaderny Kontrol #18-19 (June-July 1996)

• The issue focuses on the results of the Moscow G-7 plus Russia Safety and Security Summit. It publishes the Moscow Nuclear Safety and Security Summit Declaration, the Programme for preventing and combating illicit trafficking in nuclear material, the Statement on the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, as well as a background document on nuclear safety and security and the Summit chronology. "We should clarify why the Moscow Summit has received such a little resonance, why there have been reproaches like "there was no necessity for the Summit" and that "elephants bore a mouse". Are these reproaches well-founded?". the PIR Center Director Vladimir Orlov asks. His detailed article describes the background and the process of the meeting and analyzes its final documents. Issues regarding nuclear smuggling, a nuclear test ban, and shut-down of the Chernobyl NPP are considered in the light of the Summit. Special attention is given to the recent promising initiatives regarding non-deployment of nuclear weapons outside national territories and regarding creation of nuclear-weapon-free zones (NWFZs), first of all in Central and Eastern Europe, though they were not reflected in the Summit documents. "The results of the Moscow Safety and Security Summit are not so sparse as they might at first appear," Vladimir Orlov concludes. "The documents adopted on the Summit results, as well as the statements made during the Summit, raise a number of key problems, set objectives before the G-8 governments and indicate ways of solving them." The major result of the meeting is that Russia has returned to the political scene as a great power and that the dialogue on nuclear safety was conducted on an equal basis.

• The Interview of the Month section presents an interview by the Yaderny Kontrol editor-in-chief with Presidential Aide for National Security Yuri Baturin. Commenting on the results of the Summit, he underlines that all G-8 leaders realize their special responsibility for strengthening nuclear energy safety and give up "radiophobia." Speaking of Russia's stance toward the problem of illicit nuclear trafficking, Yuri Baturin states: "We admit the existence of this problem and the threat that illicit nuclear trafficking, even with small quantities of nuclear materials, poses... According to analysis of the recently detected cases of illicit nuclear trafficking, stolen materials in all cases were not weapons-grade nuclear materials... On the territory of the Russian Federation there are currently no organized criminal rings that specialize in this area only." He describes the creation of a special commission of Russia's government that is in charge of all problematic issues regarding the nuclear weapons complex and about the process of implementation of The State Program of the Russian Federation for creating and equipping with physical protection systems facilities of the nuclear weapons complex, of atomic industry, of power engineering and research facilities of the Atomic Energy Ministry of the Russian Federation and facilities of the Defense Ministry of the Russian Federation. Yuri Baturin gives high marks to the international cooperation to prevent and combat illicit trafficking in nuclear material, saying that it has been primarily carried out on a bilateral basis because of the sensitive character of relevant information and that Russia's closest contacts in combating illicit nuclear trafficking are with Germany. The Presidential Aide lays out the principles of bilateral cooperation, including "strict control over or even, if necessary, prohibition of transfer to the mass media of specific facts" of illicit trafficking in nuclear material until investigations are completed. Commenting on the importance of the indefinitely extended NPT, Yuri Baturin says that a worrying tendency has recently emerged

when some Eastern European states, allegedly not clearly understanding this document, express their readiness to deploy nuclear weapons on other states on their territories. "At this stage it would be reasonable to concentrate joint efforts to promote the idea of creation of regional zones free from nuclear weapons and other types of weapons of mass destruction," the Presidential Aide underlines.

• An article by Deputy Director of MGIMO (the Moscow State Institute of Foreign Relations), Andrei Zagorsky, is dedicated to models of European security. "Beginning with 1995, a general and comprehensive security model for Europe for the 21st century has been discussed on Russia's initiative within the framework of the Organization on Security and Cooperation in Europe (the OSCE). The discussion has been focused on determining Russia's role and its place in this system," the author states. Russia's proposals regarding the coordinatory role of the OSCE have not been supported, and its attempts to prevent NATO's enlargement have been refuted as well. The scenario with EU and NATO's enlargement has become the prevailing tendency in European development since 1993. A. Zagorsky believes that such a "pluralistic concept of European security" has favorable possibilities, including the ones for Russia.

• Vladimir Chumak from the Ukrainian President's Institute for Strategic Studies analyzes prospects for NWFZs in Europe. He assumes that "Europeans are not interested in confrontation as a possible basis for a new European security system. Especially if the nuclear component becomes a basis of the balance of forces." V.Chumak comes to the conclusion that the idea of a NWFZ in Europe is viable in the current situation, though refrains from drawing exact borders of the supposed NWFZ. The author believes that the future of such a zone in Europe to a large extent depends on the positions of Russia and the United States.

• "Will the START-II Treaty be ratified?" Two alternative answers are given to this pressing question in Russia. Retired Major General Vladimir Belous believes that it would be reasonable to ratify the Treaty, but at the same time to negotiate with the United States on amendments giving due consideration to Russia's interests. He suggests that the START-II implementation term be extended to 2006-2008, the statement on inadmissibility of revision of the ABM Treaty or of withdrawal from it be adopted, Russia's ability to increase its "breakout" potential be stipulated for, and heavy missiles be the last to be decommissioned (within the START-II Treaty term). Anton Surikov, consultant of the Institute of Defense Studies (INOBS), gives another point of view, "in the current situation it is unreasonable to ratify the START-II Treaty without solving the problem of U.S. superiority in the area of "breakout potential" if Americans do not give reliable assurances of compliance with the ABM Treaty and the ABM Protocol after 2003."

• An article by Annette Schaper from the Frankfurt Peace Research Institute is dedicated to the problem of utilization of plutonium from dismantled Russian warheads. She gives a detailed analysis of the option of German-based production of the mixed-oxide (MOX) fuel using Russian plutonium. Analyzing all the pros and cons of the possible launching of a plant specially built for this purpose in Hanau, the author concludes that even if the "Hanau option" is accepted, it will take not less than 20 years to realize it, and the necessary precondition will be cooperation with the local authorities in Hessen.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

- *Владимир Лукин, Виктор Илюхин о перспективах ратификации договора СНВ-2*
- *Алексей Пушкаренко о позиции России в вопросах обеспечения ядерной безопасности*
- *Алексей Яблоков о “деле Никитина”*
- *Владимир Сухоручкин, Владимир Шмелев, Александр Румянцев и др. о системе взаимного дистанционного мониторинга ядерных материалов в России*
- *Обзор материалов о космических средствах контроля за нераспространением*
- *Станислав Родионов о некоторых новых угрозах ядерному нераспространению*
- *Николай Филонов о последних результатах деятельности Госатомнадзора*
- *Аннетта Шапер о российско-германских контактах по поводу возможности экспорта российского плутония в Германию*
- *Николай Кравченко о работе Государственного таможенного комитета по пресечению нелегального экспорта ядерных и радиоактивных материалов*
- *Геннадий Хромов и Михаил Козлов о ракетном нераспространении и интересах России*
- *Валерий Меньщиков о проблеме радиоактивных отходов*
- *Гузэль Таипова, Владимир Чумак о возможностях создания зоны, свободной от ядерного оружия, на территории Центральной Азии*
- *Александр Болсуновский о путях использования ядерных материалов после демонтажа боеголовок в России*
- *Банк данных “Позиции государств мира по отдельным статьям ДНЯО”*
- *Банк данных “Безъядерные зоны мира: международно-правовой аспект”*
- *Союз юристов за всемирную безопасность о моделях законодательства по экспортному контролю*

ВЫШЛИ В СВЕТ И РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ЦЕНТРА ПИР:

- *Химическое оружие и вопросы его уничтожения №1. Весна 1996.*
- *Экспорт обычных вооружений. №0. Апрель 1996*
- *Экспорт обычных вооружений. №1. Май 1996*
- *Экспорт обычных вооружений. №2. Июнь 1996*
- *Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol. No.1. Spring 1996.*
- *Научные Записки Центра ПИР №1. Тимербаев Р.М., Банн Дж. “Режим нераспространения ядерного оружия и гарантии безопасности неядерным государствам”*
- *Научные Записки Центра ПИР №2. Евстафьев Д.Г. “Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России”*

Заказы следует направлять по факсу (095)229-1650 или по электронной почте <nataly@pircenter.org> на имя управляющего Центра Натальи Кручининой.

ВНИМАНИЕ!

**Читайте электронную версию журнала “Ядерный Контроль” в Интернет по адресу: <http://www.online.ru/sp/pir>
 Вся информация о деятельности, его проектах, программах и периодических изданиях Центра ПИР вы можете найти по адресу <http://pircenter.org>**